

ISSN 2218-7774

№ 2(45), 2024

**НАУЧНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ**

ISSN 2218-7774

Научный потенциал

№ 2(45), 2024

Часть 1

в номере:

Философия

Юриспруденция

Филология

Педагогика

Материалы международной
научно-практической конференции
«СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО:
исследования и инновации»
(г. Сочи, Россия, 28-29 мая 2024 г.)

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов. Ответственность за достоверность фактов несет автор(ы) публикуемых материалов.

Материалы представлены в авторской редакции. Автор(ы) гарантирует наличие у него исключительных прав на использование переданного редакции материала. В случае нарушения данной гарантии и предъявления в связи с этим претензий к редакции, автор(ы) самостоятельно и за свой счет обязуется урегулировать все претензии. Редакция не несет ответственности перед третьими лицами за нарушение данных автором гарантий.

Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

Научный потенциал. – 2024. – № 2(45). – 77 с.

Формат 60 × 84/4
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 7,3
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 13.06.2024
Дата выхода в свет 15.06.2024

Отпечатано в отделе
оперативной полиграфии
ИП Гаврилова А.Н.
428017, г. Чебоксары, пр. Московский, 52А
тел. 89656854462, e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Научный журнал
№ 2(45), 2024

Часть 1

Учредитель:
Волкова М.В.

Главный редактор
Волкова М.В.

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя:
г. Москва, Россия

Е-mail:
info@np-journal.ru

Сайт:
np-journal.ru

Информация
об опубликованных статьях
регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор №300-10/2011R).

Полнотекстовая версия
журнала размещена на сайтах:
np-journal.ru,
elibrary.ru

Точка зрения редакции может
не совпадать с мнениями
авторов публикуемых
материалов.

При цитировании ссылка
на журнал «Научный потенциал»
обязательна.

ISSN 2218-7774

Scientific potential

№ 2(45), 2024

Part 1

in the issue:

Philosophy

Jurisprudence

Philology

Pedagogy

Materials of the international
scientific and practical conference
«MODERN SOCIETY:
research and innovations»
(Sochi, Russia, 28-29 May 2024)

The point of view of the editorial board may not coincide with the opinions of the authors of the published materials. The author(s) of the published materials is responsible for the accuracy of the facts.

Materials are presented in the author's edition. The author(s) guarantees that he has exclusive rights to use the material transferred to the editor. In case of violation of this guarantee and in connection with this claims to the editorial office, the author(s), independently and at his own expense, undertakes to settle all claims. The editors are not liable to third parties for violation of the guarantees given by the author.

Submitted manuscripts will not be returned. Copyright is not paid. Reprinting of materials, as well as their use in any form, including in electronic media, is allowed only with the written consent of the publisher.

Scientific potential. – 2024. – № 2(45). – 77 p.

Format 60 × 84/4
Offset paper
Conv. sh. 17,9
The circulation of 500 copies.
Signed on print 13.06.2024
Publication date 15.06.2024

Printed in the department
operational printing
PE Gavrilova A.N.
428017, Cheboksary, Moscow Avenue, 52A
tel. 89656854462, e-mail: 551045@mail.ru
Free price

Scientific Journal
№ 2(45), 2024

Part 1

Founder:
Volkova M.V.

Editor in chief
Volkova M.V.

Periodicity
1-4 times a year

Editorial office:
Moscow, Russia

E-mail:
info@np-journal.ru

Website:
np-journal.ru

Information about
published articles
regularly provided
in Russian Science Citation Index
(contract № 300-10/2011R).

The full-text version of
the journal is posted on the sites:
np-journal.ru
elibrary.ru

Point of view, could lead to not
necessarily reflect the views
of the authors of publications.

When quoting reference
the magazine «Scientific potential»
is obligatory.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

Гагаев П.А. Об одной забытой онтологической идее (о субстрате Вселенной)	5
Лустин Ю.М. Политическое сознание и понятийное мышление человека: концептуальность диалектико-типологической целостности	9

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Голубов М.А. Индивидуальная профилактика преступности в области незаконного оборота психотропных и наркотических средств	16
Голубов М.А. Истоки международной организованной преступности: концептуальный и прикладной аспекты	19
Дубинец Е.А. Проблемы оценки показаний свидетелей в гражданском процессе	22
Томилова А.А. К вопросу о понятии и сущности криминалистического обеспечения оперативно-розыскной деятельности по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	25
Эльмурзаев С.М., Усманова Д.М. Некоторые проблемы правового регулирования статуса адвоката	28

ФИЛОЛОГИЯ

Косолапова А.Д., Трусова А.Ю. К вопросу о лингвистических способах создания заклинаний (на материале романов Дж. Роулинг)	32
--	----

ПЕДАГОГИКА

Коршуненко М.А. Признаки гуманистической педагогики в российском образовании на рубеже XIX – XX веков	36
Кувардина Е.О. Визуальные заметки (скетчноутинг) как инструмент трансформации учебного текста в начальной школе	41
Ляпидовская М.Е. Визуализация учебного материала как модель эффективного обучения русскому языку как иностранному	44
Чжу Ц. Особенности преподавания вокальной техники для исполнительниц колоратурного сопрано	47
Крупецких И.Р. Педагогический дизайн цифровой образовательной среды школы в современных условиях	51

Материалы
международной научно-практической конференции
**«СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО:
исследования и инновации»**
(г. Сочи, Россия, 28-29 мая 2024 г.)

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Архыматаева А.Ж. Отражение социалистического реализма в казахской литературе: идеология и творчество 55

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ивашкина В.П., Болотский Е.Ю. Системная парадигма в обучении 60

Ильина Н.О., Ляпидовская М.Е. К вопросу о специфике обучения туркменских студентов русскому языку как иностранному 64

Ионьчева С.П. Обучение студентов вуза политологии в рамках социально-гуманитарной парадигмы 67

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Северин А.В. Восприятие предметов вариативной формы подростками и юношами 71

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сафьянова Н.С., Пустовойт Н.В. Нормативно-правовое регулирование многодетности 74

ФИЛОСОФИЯ

УДК 165

ОБ ОДНОЙ ЗАБЫТОЙ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕЕ (О СУБСТРАТЕ ВСЕЛЕННОЙ)

ГАГАЕВ Павел Александрович

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии
ФГОУ ВО «Пензенский государственный университет»
г. Пенза, Россия

В статье очерчивается перспектива развития онтологических воззрений Платона в контексте положений современной физики и философии (целеполагание и предмет осмысления работы). Дается критика гносеологии современной физики (удержание зримого, материального, отдельного со стороны онтологичности). Постулируется на основе воззрений Платона и положений современной физики идеально-реалистическая форма бытия мироздания (субстрат), удерживающая в себе полноту и целостность последнего (синтез идей Платона и Аристотеля; идея и теория А.А. Гагаева). Очерчивается метод удержания субстрата в процессе познания (обращение ко всему и вся, ожидание отвечающего всего и вся, отвечающего, описание обретенного во взаимообращении познающего и познаваемого на языке математики образов и смыслов). Методология работы: идеалистическо-субстратная рефлексия А.А. Гагаева.

Ключевые слова: вселенная, онтология, гносеология, Платон, физика, метафизика, рефлексия, субстрат.

Истина – в совмещении несовместимого
А.А. Гагаев

Некогда Платон идею как нечто умопостигаемое (идеальное) определил в качестве основания бытия. Идея предшествует реальному. Она же определяет направленность развития всего и вся. Ею зиждется полнота и целостность бытия. Таким видел философ бытие.

Аристотель, ученик Платона, поправил своего учителя. Общее и конкретное (реальное) – суть одно, а не разные реалии, друг друга определяющие. Гносеология Аристотеля оказалась более перспективной, нежели предложенное его учителем. Последующие философия и наука следовали положениям Аристотеля.

Положениям Аристотеля научная мысль следовала вплоть до открытий квантовых эффектов в XX столетии. Квантовая физика поставила под сомнение срединное в аристотелевской гносеологии – положение об определенности нашего бытия. Определенность, материальность, зримая (фиксируемая) бытий-

ность – не единственный и не важнейший параметр существования нашего мира. Как данность – это фундаментальное положение высвечено открытиями квантовой физики.

Как на показательное в связи с приведенным укажем на суждение В. Гейзенберга об идеях Платона о бытии: «Мне думается, современная физика со всей определенностью решает вопрос пользу Платона. Мельчайшие единицы материи в самом деле не физические объекты в обычном смысле слова, они суть формы, структуры или идеи в смысле Платона, о которых можно говорить однозначно только на языке математики» [3, с. 279-280].

Так как же устроена вселенная? Поразмыслим об этом, следуя намеченному Платоном и положениям, обретенным в сфере квантовой физики.

Материалы и методы. Материалом осмысления в статье стали работы по проблемам онтологии (прошлого и настоящего), физики (квантовые реалии), теории познания.

Методологией исследования избрана идеалистическо-субстратная рефлексия А.А. Гагаева, согласно которой в предмете познания удерживается его едино-множественная основа и характерное для него стремление к персонализации и ответанию на обращение к себе со стороны познающего. Методами решения поставленной задачи стали соотносимые с субстратной рефлексией феноменологический анализ и субстратный синтез (совмещение всех выявленных оснований объекта постижения на едино-множественной основе [2]).

Результаты.

Субстрат. Полагаем – не более того! – мироздание развертывается в логике, строго определенной состоянием (*физикой, другой физикой*) вселенной в первые мгновения ее возникновения. Произвольности в развертывании вселенной нет. Спонтанность во вселенной если и присутствует, то как нечто локальное и не влияющее на ход всемирных процессов.

Вселенная есть *одно*, и потому прошлое, настоящее и будущее теснейшим образом переплетены и проникают друг в друга свободно и последовательно.

В начале всего (первые мгновения бытия) итоговое, завершающее его (всего) *потенциально* присутствует (идея восходит к работам Тейяра де Шардена П. [8, с. 43]). Будущее более реально, нежели настоящее и прошедшее. Оно определяет как прошлое, так и настоящее. В нем полнота и целостность вселенной (нечто близкое применительно к квантовым реалиям формулируется в работах Ричарда Фейнмана, Ашера Переса, Дж. Уилера, С. Хокинга [6; 10; 11; 12]).

Главный вопрос для физика и для философа: что значит выражение «потенциально присутствует». Все *потенциально* присутствует в самом начале. Присутствует в виде чего? В виде платоновской идеи? В виде того, что Гейзенберг называет некими структурами, математическими абстракциями и пр.? Нами используется термин и понятие А.А. Гагаева *субстрат*.

Субстрат А.А. Гагаевым понимается как основа (общее) бытия, в каковой представлены одновременно гносеологии и Платона, и Аристотеля [2].

Субстрат есть *умозрение*, и он же несет в

себе *реальное* вселенной – ее движение к некоему, некоему конкретному и заданному (тому, полагаем, что в редакции Гейзенберга обозначается как структура, могущая быть определена лишь математически).

Субстрат со стороны своей гносеологии есть нечто близкое геному организма (феномен жизни, конечно же, следует общему ходу развертывания – взросления – вселенной). В нем содержится память о логике и конкретике развертывания (взросления) бытия.

В качестве существенных выделяем следующие параметры субстрата всего и вся: следование *целостности* всего и вся (целое – ячейка всего, а не то или иное взаимодействие), *персонализация* всего и вся и обретение на этой основе *свободы* от самой себя как обусловленной своим внутренним; идея восходит к Тейяру де Шардену П. [9]), *усложнение* всего и вся на *персонализационно-множественной* основе, введение *ценностной* основы во взаимодействие вселенских субстанций, *предвосхищение* и *приготовление* к своему *исходу* и *возрождению* в новом виде.

Подчеркнем: обозначенные параметры субстрата проявляются не в виде тех или иных материальных объектов (или их совокупностей), а в виде некоего движения последних к некоему определенному.

Обращение к субстрату в очерченном виде предоставит возможность ученому (физику) вступить на путь объединения всех взаимодействий в природе (гравитационного, электромагнитного и пр.). Неким образом – какой-то математикой – физику следует пытаться описать обозначенное нами.

Электрон и персонализация, гравитация и жизнь, квантовые эффекты и сознание, сознание и вселенная как целое – в этих и близких им соотношениях физик (мыслящий иначе, чем это свойственно классическому физику) может найти срединное вселенной. Некогда это отчетливо заявил Тейяр де Шарден П. [9, с. 44]. В должной мере он, полагаем, не был услышан. Потому современная физика и занимается преимущественно не тем, что обозначил В. Гейзенберг, а зримыми с точки зрения современного физического инструментария объектами.

Заметим как положительное: примеры ис-

каний в указанном направлении в науке есть. В.И. Вернадский разум оценивал куда как более важное явление, чем вся человеческая история [1]. Р. Пенроуз сознание связывает с процессами, характерными для первых мгновений нашей вселенной [5]. Р. Ланца сознание трактует как основание бытия со всеми вытекающими из этого следствиями [4].

Метод. Как удержать субстрат в постижении? Как удержать его на языке математики? Это вопрос вопросов для физика. Три положения в связи с ответом на этот вопрос видятся принципиальными.

Первое. Предметом постижения должно стать все, а не часть его. «Истина есть все», – некогда заметил В. Соловьев [8, с. 295-296]. Тейяр де Шарден П. подчеркнул, что ячейка универсума (вселенной) есть сам универсум как целое [9, с. 24].

Ища постижения полноты и целостности бытия, наблюдать следует не отдельное (преимущественно это делает современный физик). В малом трудно увидеть определяющее его. Контекст всего и вся – в мере возможной для человеческого разума – должен определять поиск ученого.

Каковая феноменология всего и вся? Вопрос крайне важный для познающего? Ответ – несводимость постигаемого к чему-то определенному (закону, правилу и пр.). Большое и подлинное (все – в стилистике В. Соловьева) не удерживается ни в каком умозрении в своей полноте и целостности. Оно не повернется ничем. Оно принадлежит себе, и только. Оно приоткрывается познающему, и не более того.

Второе. Полагаем, и не более того, следует уйти от традиционного экспериментально-стандартного постижения некоего. Уйти от указанного и избрать метод *обращения* к постигаемому.

Под обращением понимаем полагание на человеческую рефлексию (мысль) как память обо всем универсуме, как то, в чем есть все и вся, правда, в особой – свернутой форме (субстратной)

Всматривание в себя самого, в свои миры, в свое видение всего и вся и есть обращение к окружающему, приглашение ему открыться познающему и явить – *на мгновение* – его логику и гносеологию.

Отвечание постигаемого – не метафора, а реальность. Актуализация в психике познающего всего и вся не может осуществлена без движения рядоположенного ему в окружающем. Вселенная ищет встречи с человеком (и это не метафора). Ищет – находит и отвечает (некое близкое приводимому ранее формулировали философы-интуитивисты: Н.О. Лосский, С.Л. Франк и др.)

Третье. Математика, дабы описать представляемое, должна стать кардинально другой. Предметом ее должны стать не непротиворечивые умозрения, а единично-неповторимые субъектные образования (образы и смыслы). Некогда близкое этому высказал Платон.

Уравнение обозначаемой математики есть уравнение вероятностного описания происходящего в мироздании. Закона как такового (аксиомы) в заявляемой математике не будет. Будет субъектно-субъективное приближение к истине.

Движение и движение всего и вся к некоему, и некоему персонализованному и единично-множественному, есть срединное в становящейся физической картине мира.

Метод удержания указанного движения (субстрата мироздания) – обращение к окружающему – ко всему и вся – как своему demiургу и собрату, ждущему приглашения отозваться на заданное себе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 576 с.
2. *Гагаев А.А.* Теория и методология субстратного подхода в научном познании. – Саранск: МГУ имени Н.П. Огарева. – 48 с.
3. *Гейзенберг В.* Шаги за горизонт / Мир философии. Часть 1. – М.: Политическая литература, 1991. – С. 271-280.
4. *Ланца Роберт* Биоцентризм / Роберт Ланца, Боб Берман; [перевод с английского Г. Власова]. – М.: Эксмо, 2019. – 256 с.
5. *Пенроуз Р., Шимони А., Карпайт Н., Хокинг С.* Большое, малое и человеческий разум / пер. с англ. А.В. Хачояна под ред. Ю.А. Данилова. – М.: Мир, 2004. – 191 с.

6. Перес А. Квантовая теория: концепции и методы. – Спрингер (Нидерланды), 2006. – 450 с.
7. Платон. Диалоги. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 349 с.
8. Соловьев В.С. Собрание сочинений. Т.2. – С.-Петербург: Книгоиздательское товарищество «Просвещение», 1911. – 417 с.
9. Тейяр Де Шарден П. Феномен человека. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 232 с.
10. Уилер Дж. Гравитация, нейтрино и Вселенная. – М.: RUGRAM, 2013. – 401 с.
11. Фейнман Р. Наука, не-наука и все-все-все. – М.: АСТ, 2023. – 192 с.
12. Хокинг Стивен, Млодников Леонард Высший замысел / пер. с англ. Е.В. Шимановской, А.К. Дамбиса. – М.: АСТ, 2022. – 256 с.

ABOUT ONE FORGOTTEN ONTOLOGICAL IDEA (ABOUT THE SUBSTRATE OF THE UNIVERSE)

GAGAEV Pavel Aleksandrovich

Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology
Penza State University
Penza, Russia

The article outlines the perspective of the development of Plato's ontological views in the context of the provisions of modern physics and philosophy (goal setting and the subject of comprehension of the work). Criticism of the epistemology of modern physics is given (retention of the visible, material, separate from the side of ontology). Because of Plato's views and the provisions of modern physics, an idealrealistic form of the existence of the universe (substratum) is postulated, which retains the fullness and integrity of the latter (synthesis of the ideas of Plato and Aristotle; the idea and theory of A.A. Gagaev). The method of retaining the substrate in the process of cognition is outlined (appealing to everything and everyone, waiting for the response of everything and everyone, responding, describing the images and meanings acquired in the mutual circulation of the knower and the knowable in the language of mathematics). The methodology of work is the idealistic-substrate reflection of A.A. Gagaeva.

Keywords: universe, ontology, epistemology, Plato, physics, metaphysics, reflection, substrate.

© П.А. Гагаев, 2024

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И ПОНЯТИЙНОЕ МЫШЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА: КОНЦЕПТУАЛЬНОСТЬ ДИАЛЕКТИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

ЛУСТИН Юрий Михайлович

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского»
г. Донецк, Россия

В статье актуализируется проблема взаимосвязи мышления и сознания человека в контексте диалектико-типологической проблематики. Новизна работы состоит в социально-философском анализе содержания понимающего мышления и политического сознания как формы общественного сознания в идеологической сфере (идеосфере) внутреннего мира субъекта социальности. Обоснован научный подход к пониманию диалектико-типологической формоопределенности логоромбида на основе проявления принципа системоформирующей редукции.

Ключевые слова: человек, общество, типология, диалектика, идеология, понимающее мышление, политическое сознание.

Правильно мыслить более ценно, чем многое знать
Дж. Локк

Противоречия социально-политической реальности, рост международной напряженности на фоне межнациональных конфликтов, динамика идеологического противоборства, негативные тенденции социкиборгизации и политической аномии, антагонизмы идейно-ментальных установок в массовом сознании людей консолидируют потребности общества в монолитности политической системы каждого государства с целью повышения уровня идеологической зрелости человека. В эпоху сетевых сообществ эти проблемы приобретают особую значимость.

Важнейшее место в решении данных вопросов занимает идеология, философская культура политической социализации личности, так как с их помощью реализуется рефлексивная функция человеческого мышления в познании ведущих сфер политико-идеологических отношений. Однако при таком подходе закономерно проясняется некая противоречивая ситуация. С одной стороны, методология постижения классического содержания теорий развития общественных структур, политическая практика существования мирового сообщества усиливают интерес к идеологии, методам политической работы всех звеньев государственного управления в информационном социуме. С другой стороны, целостное отсутствие во внутреннем мире человека осознанного механизма социо-

культурного заимствования общественно признанных мировоззренческих идеалов, политических ценностей, национально-культурных традиций свидетельствует о несовершенстве идеологической системы общественного устройства. Одним из методов, который может способствовать разрешению этого противоречия, является обнаружение особенностей взаимосвязи понимающего мышления и политического сознания в логико-гносеологическом контексте актуализации их интеграционного единства в идеологической сфере (идеосфере) внутреннего мира субъекта идейно-политической практики.

Идеология – это система мировоззренческих взглядов и коренных идей, с помощью которой человеком осознается социально-природная и антропо-культурная реальность, прежде всего, в парадигме общественных отношений, в анализе конкретных результатов социальной деятельности, характер которых имеет идейно-политическое, морально-нравственное, культурно-историческое значение.

Сущность идеологии, в научно-методологическом дискурсе теорий о развитии цивилизации, представляет собой сложно-структурный концепт, ментальное понимание которого объективировано многообразием форм субстанциональной явленности и рефлексивными моментами противоречивого обнаружения, зачастую имеющими скрытый характер.

Социокультурные, рефлексивно-ментальные, антропо-психологические свойства идейно-нравственного самосовершенствования человека составляют основу данного концепта. Говоря о приоритетности социально-детерминантных факторов концептуального развития идеологии общества, В.Л. Хмелев подчеркивает: «идеология – это особая форма рефлексии жизни, которая помогает человеку найти «устойчивые» точки ориентации для своей деятельности» [9, с. 211]. Именно в идеологии и через идеологию возможно наиболее полное обнаружение онтогносеологического потенциала мирозерцающей активности человека, понимание культуроемких форматов его гуманистических наклонностей и морально-политических воззрений.

В мировоззренческой практике общественных отношений понятие «идеология» отражает значимый смысл осознанного и осмысленного отношения человека к организационной структуре, идейным нормам и политическим ценностям социума. В своей онтогносеологической сущности идеологическая сфера (идеосфера) человеческого мышления является нестандартным системно-рефлексивным и конструктивно-организующим концептом понятийно-образного мышления социализированной личности. Целостность идеологической сферы определяет ее координирующую взаимосвязь с мировоззренческим кругозором человека, его политическим сознанием, понимающим мышлением. По утверждению некоторых исследователей, идеология в качестве целостной системы (соответственно, идеологическая сфера (идеосфера) человеческого мышления – автор) включает в свое содержание такие компоненты, как: мировоззренческий, аксиологический, социальный, политический, познавательный, психологический, инструментальный, конструктивный, стратегический (Е.В. Авдеенко, А.Ю. Величко, О.В. Вольтер, М.С. Константинов, В.С. Малицкий, В.А. Садовничий, В.А. Смирнов и др.).

В содержании научно-философского познания идеологической реальности понятийное мышление представляет собой субъективированный феномен человека, функционально характеризующий достигнутый уровень осознанных мировоззренческих идей, осмысленных политических убеждений (взглядов), приобретенных психолого-эмоциональных представлений и организационных установок [4].

Диалектико-типологический дискурс современного информационного общества в значительной мере формирует, совершенствует и направляет содержание понятийного мышления субъекта идеологического познания в качестве интегративного вектора, организующего в некую устойчивую целостность свойства его психики, сознания, интуиции, чувств, разума, воли. Идейное содержание, политико-идеологические способы и когнитивные условия развития понятийно-смысловых форм мышления являются первостепенными для целей политического развития идеологически зрелой личности, чем объясняется высокая социальная значимость этого типа мышления (Л.Н. Бабанин, Б.М. Величковский, С.А. Гильманов, В.М. Журавская, Ю.М. Лустин, А.И. Нафтульев, М.А. Холодная, Л.А. Ясюкова и др.).

Типология идеологического пространства общества способствует проявлению идейной активности человека, содействует его познавательной ориентации в противоречивых реалиях жизненных обстоятельств. Интеллектуальная самореализация познающей действительности мышления субъекта идеологической практики имеет формоопределенный характер созидательной значимости и рефлексивно совершенствуется всей системой идеологической работы в информационном обществе.

Говоря о политическом сознании человека стоит отметить следующее.

В своей объектологической сущности политическое сознание является одной из основных форм общественного сознания [11]. Данный вид сознания имеет свой особый объект отражения, в постижении которого индивид руководствуется логикой анализа идеологической картины мира в мировоззренческой экспликации ее интегрированной образности и диалектически целостной типологической характерности. В качестве объекта отражения, как правило, выступают политическое бытие, культура политической деятельности субъекта социальности, различные политические формы общественной организации и управления (самоуправления). В контексте идеологической реальности политическое сознание человека социокультурно развивается и совершенствуется с учетом идеалов, интересов, потребностей и намерений людей, групповых сообществ, общественных объединений (организаций).

Обладая общественной, культурно-исторической, когнитивно-психологической природностью социального Бытия, политический потенциал сознательной активности индивида тесно связан с культурой его мировоззрения, идейно-классовым, социетальным, антропо-идеологическим познанием, опытом духовно-нравственного и интеллектуального самосовершенствования. Безусловно, вне диалектики общественного бытия и общественного сознания нельзя понять сущности политического содержания осознанных убеждений личности, типологию ее внутреннего мира, идеологические мотивы мировоззренчески верных действий.

Процесс осознания человеком своих политических значимых интересов зависит от аксиологического содержания идеологической действительности, способов построения мыслительных образов, логико-конструктивного сочетания мыслеформ его мышления, которые фиксируют событийную реальность и особенности социально-исторического процесса. Проблема политического сознания в современном обществе, по мнению А.А. Нигматзяновой, – это «совокупность представлений и чувств, взглядов и эмоций, оценок и установок, выражающих отношение людей к осуществляемой и желаемой политике, определяющих способность к участию в управлении делами общества и государства» [6, с. 117].

Идеологическая сущность политического сознания зависит от фактического содержания культурно-исторической событийности, конкретных условий жизнедеятельности социума, этнонациональной составляющей политической идентичности личности, профессионального уровня ее образования, идеологического опыта и гражданской культуры [3].

Идейно-политическая сфера осознанных убеждений индивида находится в состоянии постоянного идеологического обновления, непрерывного морально-нравственного становления, что способствует процессу его политической социализации. Политическое сознание социализированного индивида – это объективированная форма его антропо-культурного, психолого-идеологического, когнитивно-интеллектуального взаимодействия с гражданским обществом и институциями социума. Оно неотрывно от «идейного сообщества субъектов» и политических свойств их

мировоззренческой консолидации, системно-структурного совершенствования социально-экономической, культурной, институциональной, образовательной сферы развития социума и существующих общественных отношений, взятых в их единстве и многообразии [7]. Именно поэтому, *содержание* понимающего мышления и тип политического сознания, как *форма* общественного сознания, в идеологической сфере (идеосфере) внутреннего мира субъекта социальности имеют специфическую взаимообусловленность. Эта особенность детерминирована своеобразием взаимосвязи понимающего мышления и политического сознания человека в контексте диалектико-типологической проблематики. Концептуальный аспект отмеченной взаимосвязи причинно обусловлен некоторыми основополагающими моментами. Это:

1) конструктивная устойчивость свойств понимающего мышления и политического сознания человека основоположена проявлением принципа единства концептов диалектики и типологии. Целостность этих концептов направляет идеологическую сферу (идеосферу) внутреннего мира субъекта социальности на поиск универсальных истин политического бытия человека и общества, рациональное применение диалектико-типологических знаний идейно-политической многосвойственности, ментального и психолого-когнитивного разнообразия.

Корреляционное сопряжение концептов диалектики и типологии имеет существенное значение для политического самоопределения личности в ее идейно-мировоззренческих, логико-гносеологических, антропо-аксиологических, социально-праксиологических функциях идеологического познания. Это очень важно для рационального постижения политико-идеологической действительности, где в аспекте идейного противоборства объективируются различные концептуальные модели бытия, выявляются технико-технологические параметры средств и способов манипулирования сознанием человека, особенно – изысканными методами мифологизации массового сознания [8, с. 174-182]. Нельзя не отметить, что в концептуальности различных типологических форм социальной практики и ментальных конструктов духовно-практического освоения мира креативно разрешаются противоречия социально-политического регулирования об-

ществленных процессов, углубляется понимание «целостного человека» как культурного существа социально-природной данности (Л.П. Буева, Э.В. Ильенков, Г.И. Колесникова, В.П. Полуянов, В.Г. Пузиков, В.Н. Сагатовский, В.В. Шаронов и др.);

2) концептуальность диалектико-типологической целостности взаимодействия понимающего мышления и политического сознания человека отражает структурно-системную определенность идеологической реальности в контексте ее субстанциональной устойчивости. Говоря о целостности и всесторонности субстанции, еще Г.В. Лейбниц методологически верно отмечал ее структурную особенность, подчеркивая что в *субстанции* с необходимостью должна существовать множественность состояний и отношений, хотя при этом «частей она не имеет». Интерпретируя мысль выдающегося философа можно констатировать: множественность идеологических образов и идейно-политических мыслепформ сознания (мышления) субъекта идеологической практики редуцирована состояниями их различной модальности, субстанционально несводимые к целому. Важно подчеркнуть, что в современном познании данная целостность сопряжена с такими категориальными формами понимающего мышления субъекта социальной практики, как: «целое», «единство», «система», «структура», «свойство систем», «структурно-системный», «метафизическая конструкция», «модель». Взаимосвязь данных форм объективирует их конструктивный способ внутренней организации, что делает более выразительной онтогносеологическую доминантность понятия «целостность» в диалектическом единстве ее сущностных (коренных) признаков, рефлексивно обнаруживаемых в противоречивом формате диалектико-типологического логоромбида «явление – самоотрицание – взаимоутверждение – λ – самоутверждение – самоотрицание – сущность». Диалектико-типологическая формопределенность логоромбида обнаруживает свою явленность на основе проявления принципа системоформирующей редукции. В своей сущности данный принцип – это концептуальное основоположение человеческого мышления, детерминационно отражающее многообразие форм и систем реальности в диалектической триаде «всеобщее – особенное – единич-

ное» через сведение целостного множественно-единого к конкретно-единичному, которое в типологическом процессе дальнейшего дифференцированного развития вновь воссоздает единство многообразного в действительности;

3) единство концептов диалектики и типологии в качестве предметно фиксируемых элементов целостности структурно-системной определенности идеологической реальности на основе взаимодействия понимающего мышления и политического сознания человека конкретизировано наличием механизма самоотрицания, редуцированного проявлением фундаментальных законов Диалектики (законов всего Сущего). Конструктивность концептов диалектики и типологии, применительно к теме исследования, можно свести к следующему основоположению выводного знания: логика всестороннего развития идеологической реальности в социуме реализуется как диалектическое взаимодействие когнитивной потенциальности типологических свойств мышления, мировоззрения, политической культуры человека в пространственно-временном континууме развития общества, взятого в контексте его прошлого, настоящего и будущего;

4) взаимоотношения понимающего мышления и политического сознания проявляют свою интегративную значимость не только на абстрактно-категориальном уровне концептов. Их диалектико-типологическое сопряжение, помимо смысловой формопределенности мировоззренческих, культурных, социально-антропологических свойств в политическом бытии человека, требует разрешения логико-гносеологических противоречий информационной данности между политическими образами и идеологическими мыслепформами человеческого мышления в сущности дихотомии «смыслополагание – смыслоосуществление». Вполне очевидно, что цивилизационно обозримый контент идейно-информационной реальности имеет понятийно-образное восприятие в сознании (мышлении) личности и играет конструктивную роль в становлении ее идеологических мотиваций и политических смыслов. В философской традиции, с одной стороны, всеобщая диалектика смыслополагания и типология смылоосуществления являются имманентной основой, концептуальным базисом структурно-системной целостности понятийного мышле-

ния и политического сознания идейно зрелого человека. С другой стороны, особенность диалектико-типологического концепта мышления и сознания индивида одновременно выступает в роли ведущего компонента диалектического смыслоосуществления его мировоззренческой целеустремленности, гражданской сознательности, морально-этической компетентности, интеллектуальной честности. Данные типологические свойства идейного человека смыслополагающим образом «определены» всей системой политической и идеологической работы в обществе.

Из вышесказанного следует, концептуальность диалектико-типологического познания реальности определяет приоритетную значимость идеологических, социально-политических, антропо-культурных, мотивационно-психологических знаний в жизнедеятельности социализированной личности. Принцип системоформирующей редукции способствует специфической формоопределенности данных знаний в эпистемологическом качестве, прежде всего, общезначимых предписаний должностующей логико-смысловой конкретности в политической жизни субъектов социальной практики. Как следствие, *концептуальность диалектико-типологической целостности понимающего мышления и политического сознания человека предстает как универсальный идеологический императив социально-политического бытия человека и общества.*

Научно-методологическое, когнитивно-психологическое определение границ этой целостности предполагает, главным образом, понимание субъектом общественного созидания реальных возможностей в реализации политических идеалов государственного уровня, проявление высоких чувств идейной монолитности, идеологического должностования в интеллектуальном сообществе. В этом значении противоречивость понимающего мышления и политического сознания человека обнаруживает свою логико-гносеологическую явленность в качестве устойчивой системы мировоззренческих образов и политико-идеологических мыслеформ различной модальности, практическая направленность которых объективирует диалектико-типологическую целостность индивидуальных свойств его внутреннего мира (морально-нравственная устойчивость, идейная убежденность, беззаветная преданность, преемственность поли-

тического опыта и др.). Детерминированная политической средой общества интегративная содержательность идеологической сферы внутреннего мира человека, конструктивный характер его мыслительных операций имеют системно-понятийный характер, направленный на мировоззренческое познание реальной картины мира, целеопределенное проявление идейно-политических качеств социализированной личности.

Реальная устойчивость идеологической системы общества отражает концептуальность диалектической взаимосвязи типологических элементов и состояний политического бытия человека и социума. В настоящее время в дискурсе сопряжения идеологических парадигм идейного противоборства мировых систем очень остро стоит проблема социализации человека путем комплексного усвоения системы политических знаний, идейных ценностей, морально-психологических норм, опыта мировоззренческих компетенций прошлых поколений. Первостепенную роль в этом играет, во-первых, концептуальность диалектико-типологического подхода в качестве методологии конструирования системы политико-идеологических знаний личности информационной среды. Во-вторых, влияние идеологии информационного общества на понимающую сферу мыследеятельности человека императивно проявляется в интеллектуальных свойствах его внутреннего мира, которые в политической активности индивида должны обладать рефлексией системно-смысловой адекватности. Значительную роль в этом играет политическая рефлексия как «универсальный метод ревизии наличного политического знания» [2, с. 32].

Политическая рефлексия в системно-смысловой адекватности социализации человека активизирует субъективно-ценностные императивы целостного формирования идеологии внутреннего мира человека, мотивирует содержательность его политической целеустремленности, способствует преодолению негативного воздействия идей социкиборгизации, русофобии, «электронного тоталитаризма», виртуализации мышления. В итоге, высокий уровень концептуальности понимающего мышления и политического сознания человека, достигаемый в процессе активной идеологической деятельности, в обобщенном виде характеризуется следующими критериями:

– когнитивный уровень системного анализа многовидовой информации и ее трансформационного характера;

– интуитивная и логико-психологическая адаптивность к политическим процессам в обществе;

– эпистемологический порядок уместимого отражения как базовый фактор мыслительной деятельности политически образованного индивида;

– функционально-типологическая дифференциация разных взглядов, мнений, потребностей и интересов политико-идеологической среды;

– методологическая конкретность идей и логика их диалектико-типологической связи с идеологической реальностью;

– политическая ценность и идеологическая эффективность культурно-образовательной, просветительской, пропагандистской работы в народных массах;

– креативная инновационность информации, ее идейная глубина и интеллектуальная доступность;

– моральная удовлетворенность политической деятельностью.

Таким образом, совокупность свойств понимающего мышления и политического сознания человека сопряжена с проявлением принципа единства диалектики и типологии, чем представляет собой имманентную основу концептуальной целостности идеологической сферы (идеосферы) внутреннего мира субъекта социальности.

Универсальная закономерность диалектико-типологического единства противоположностей в виде свойств понимающего мышления и политического сознания человека, как объектов идеологической реальности, определяет очевидную их взаимообусловленность в системно-структурной действительности информационного социума, выражая тем самым закономерное проявление основных диалектических законов Мирового Бытия и Типологии всего Существенного.

Противоположность свойств понимающего мышления и политического сознания человека – концептуальная основа их диалектико-типологического единства, причинно обуславливающая онтогносеологическую сущность целостности идеологической действительности. Экстраполирование этого единства

на объективные и субъективные параметры политического бытия, идейные масштабы мировоззрения, глубину духовно-нравственных принципов человека и общества определяет содержательное разнообразие идеологических процессов современности.

В настоящее время существует теоретическая и научно-практическая необходимость в концептуальной разработке философско-методологических основ развития понятийного мышления личности, политического сознания человека в системе информационно-аналитической работы, идеологического просвещения, политического управления, партийного строительства общества. Исходя из этого, в современной теории идеологического развития человека и социума необходимы научно-методологические исследования, в которых бы рассматривались:

– методология диалектико-типологического анализа политического сознания человека;

– онтологические, логико-гносеологические, когнитивно-психологические характеристики понимающего мышления индивида;

– диалектический концепт «тип общества – типология социальной деятельности человека» в политико-идеологической парадигме реальности;

– концептуальность логико-рефлексивного развития идеологической сферы мышления личности;

– методология психолого-смысловой конструктивности понимающего мышления субъекта социальности;

– философия конструктивно-смысловой спецификации идеологического проектирования результатов политической деятельности личности в информационном обществе;

– социально-методологическая ориентация государственной идеологии в области культурно-политического развития цифровой инфраструктуры;

– идейно-политическая активизация когнитивной потребности человека в смыслообразном восприятии цифровой идеологической среды;

– политико-технологические модели трансформации идеологических процессов современности;

– разнообразные экспликативные методики познавательной, интеллектуальной, профессионально-образовательной подготовки

политических кадров для целенаправленной идеологической работы;

– концептуальность диалектико-типологического совершенствования типовых профессионально-ориентированных (профтипových)

методик применения философских принципов познания в логико-смысловом моделировании реальных целей, задач, способов и условий победы в идейном противоборстве, реалиях современной идеологической войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеенко Е.В. Идеология как инструмент манипуляции поведением в политическом процессе // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Философия. – 2023. – № 1. – С. 3-7.
2. Белоус В.Г. Политическая рефлексия и понятие «государственность» // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК, 2013. – Т. 9. – № 4. – С. 32-41.
3. Вафаева Д.Б. Влияние политического сознания на формирование и развитие гражданской культуры // International scientific review. – 2020. – № LXX. – С. 108-111.
4. Железовская Г.И., Исайкина М.А., Недогреева Н.Г. Понятийное диалектическое мышление студентов: методологический анализ // Известия Саратовского ун-та, 2019. – Том 19. – № 2. – С. 216-222.
5. Лустин Ю.М. Понимание как типологическое средство мышления субъекта социальности // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б. Гуманитарные науки. – 2019. – № 3. – С. 67-74.
6. Нигматзянова А. А. Понятие политического сознания в современном обществе // Манускрипт. – 2016. – № 1(63). – С. 115-118.
7. Преображенская К.Ю. Политическое сознание и духовная сфера общественной жизни // Наука и современность. – 2015. – № 36. – С. 172-176.
8. Рочняк Е.В. К вопросу о мифологизации массового сознания // Гуманитарный вестник (Горловка). – 2017. – Вып. 3. – Ч. 1 – С. 174-182.
9. Хмелев В.Л. Концепт идеологии и его интерпретация в современную эпоху // Известия Томского политехнического университета. – 2006. – № 5. – Т. 309. – С. 206-211.
10. Холодная М.А. Психология понятийного мышления: от концептуальных структур к понятийным способностям. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – 288 с.
11. Шило О.Ю. Политическое сознание как фактор социальных трансформаций: дис. ... канд. филос. наук. – Пятигорск, 2007. – 157 с.

POLITICAL CONSCIOUSNESS AND CONCEPTUAL THINKING OF HUMAN: CONCEPTUALITY OF DIALECTICAL-TYPOLOGICAL INTEGRITY

LUSTIN Yuri Mikhailovich

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor

Associate Professor of the Department of Philosophy

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky
Donetsk, Russia

The article updates the problem of the relationship between thinking and human consciousness in the context of dialectical-typological problems. The novelty of the work lies in the socio-philosophical analysis of the content of understanding thinking and political consciousness, as a form of social consciousness, in the ideological sphere (ideosphere) of the inner world of the subject of sociality. A scientific approach to understanding the dialectical-typological form-determination of the logorombid is substantiated based on the manifestation of the principle of system-forming reduction.

Keywords: person, society, typology, dialectics, ideology, understanding thinking, political consciousness.

© Ю.М. Лустин, 2024

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ В ОБЛАСТИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ПСИХОТРОПНЫХ И НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

ГОЛУБОВ Михаил Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

г. Ставрополь, Россия

В статье рассмотрены ключевые особенности специальной профилактики, которую юристы и психологи рекомендуют использовать при работе с подростками, а также с людьми зрелого возраста, у которых прослеживается склонность к употреблению или к обороту веществ психотропного, наркотического типа. В ходе исследования автор приходит к выводу о необходимости подробной работе в информационном поле подростков с целью улучшению существующих профилактических норм.

Ключевые слова: преступление, торговля, спекулянтство, наркотическое вещество, мониторинг, специальная профилактика, информационное поле.

Профилактика потребления и, как одного из вариантов развития зависимости, участия в незаконном обороте психотропных, наркотических средств является важной задачей целого комплекса наук – юриспруденции, психологии, социологии и т. д. В зависимости от степени тяжести потребление веществ может попасть под действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях или Уголовного кодекса, а незаконный оборот – только под действие Уголовного.

В своих работах А.У. Иргашев отмечает, что наркоторговля осуществляется как с помощью денежных средств, так и благодаря особой форме прямого товарообмена и развития формулы взаимообмена товаров и денег. Эти обстоятельства долгое время были неудобны для бартерных сделок, но вполне подходили для того, чтобы покупать и продавать запрещенные товары за нарковещества. Сегодня эта ситуация стала особенно острой. На равноценный вес приходится денежная отдача, с последующим «отмыванием», а при обмене обычно торгуют спекулятивным товаром или контрабандой [2, с. 38].

С.В. Белоусов подтверждает данную закономерность, добавляя, что в эту сумму обычно не входят товары, которые экспортируются с

целью получения выгоды на основе международной торговли, товарообороту в рамках открытых площадок, но при сохранении выгоды исключительно для частных лиц, без уплаты налога в пользу государства. Разница между импортными и экспортными наркотическими и психотропными веществами компенсируется продажей не менее ценных товаров – оружия, драгоценных металлов и т. д. На «ценовую политику» данных товаров в криминогенной среде влияли те цены, которые регулируются по степени возрастания и по спросу. «Смотрители», устраивающие спекуляцию, всегда фиксируют оптимальный уровень цен для экспорта и частично для импорта. Такая система позволяет указывать подходящие, по мнению криминальных элементов, цены. Особенно это заметно на примере обострения незаконного оборота в рамках сети Интернет [1, с. 95].

Для осуществления специальной индивидуальной профилактики потребления и оборота веществ необходимо предпринять ряд мер. Несмотря на непростой и, по большей части, противоречивый характер мер профилактики, на сегодняшний день важно помнить, что в процессе реализации средств предотвращения распространения наркотических средств в виде идеологем или социального взаимодействия обязательно форми-

руется важнейший фактор манипулирования массовым сознанием – оперирование действиями информантов согласно образной наглядности. Именно в наглядности сосредоточен потенциал многовариативности работы с подростками, который включает в себя не только насильственную передачу аксиологических концептов, но и динамику оформления общей картины мира законопослушного человека согласно принципам действия с позиции агента информации. В то же время, существуют факты, свидетельствующие о том, что многие подростки склонны к употреблению наркотических веществ скорее с целью самореализации, а не для ухода от тягот повседневной жизни [6].

Базовые направления деятельности правоохранительных органов включают борьбу с основными видами незаконной деятельности, связанной с наркотическими веществами. В этом случае важно понимать, что употребление веществ в большинстве случаев нарушает нормы административные и считается правонарушением, а распространение (незаконный оборот) – это уже преступление, совершаемое с коммерческой целью. Однако, эти два явления обычно связаны между собой, так как многие подростки (да и более зрелые люди) обычно распространяют наркотические вещества ради получения денежных средств и их приобретения для себя [4, с. 259].

Специальная профилактика, таким образом, должна затрагивать оба процесса – только так можно в полной мере донести до субъекта потенциальную угрозу своему здоровью и жизни, а также фактор оперативно-розыскной работы и уголовного преследования.

С одной стороны, такой формат профилактики позволяет избежать однозначной интерпретации преступления и давления на субъект, а с другой стороны – учит уважать законодательные нормы. Тема вреда наркотиков, предлагаемая для обсуждения на беседах должна быть реализована в контексте перекрёстной дискуссии, а не монолога сотрудника правоохранительных органов [6]. Эта тема должна быть центральной, но не основной, то есть требовать анализа всей информации и определения взаимосвязи между основными идеями вреда

наркотических средств, поиска аргументов в ответ на вопрос, конструировать логические связи между ключевыми понятиями для анализа причинности распространения (фактор наживы, моральный релятивизм) [3].

С этой точки зрения рассматривать технологию оперативной работы следует в рамках классического подхода, предполагающего реализацию трех стадий взаимодействия с потенциальным правонарушителем/преступником:

1) первая стадия – это вызов к делопроизводственному материалу, включающий в себя актуализацию познавательного интереса, мотивацию и целеполагание, обращение к информации и ее внешний анализ. Первичный анализ информации на примере работы с подростком раскрывается с помощью педагогической стратегии «идеал», ПМИ и специальных проблемных вопросов, пересекающихся с вопросами «тонкими-толстыми», также сюда следует отнести один из главных методов формирования морального облика – сравнительный, помогающий понять, какой вред наркотические вещества могут нанести не только личности, но и обществу;

2) вторая стадия – осмысление содержания, включающее внутренний анализ, интерпретацию, оценивание и применение полученного результата в отношении проблемного вопроса / проблемной ситуации. Возможности для систематизации и анализа информации дают такие методы и приемы, как кластеры, «инсерт» и «фишбон»;

3) третья стадия – рефлексия и саморефлексия, связанная с дополнением и закреплением моральных основ противодействия употреблению и распространению наркотических средств. На третьей стадии происходит эмоциональное осмысление, а также соотнесение полученных знаний с информацией из правовых источников. На завершающем этапе могут пригодиться такие методы и приемы, как дискуссия, диспут, графы и концептуальное колесо.

Таким образом, меры индивидуальной профилактики при работе с преступниками, склонными к употреблению и/или распространению наркотических, психотропных веществ должны противостоять главному фактору формирования такой склонности – вредным социальным связям и nepотизму. Регулирование тор-

говых отношений также должно находиться под сильным влиянием моделей морального поведения и под государственным контролем. Только так, при равномерном сочетании импе-

ративного и диспозитивного методов, комплексной работе юриста и психолога можно добиться раскрытия полноценной социальной и психологической стабильности субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусов С.В. Административно-правовые средства противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 93-97.
2. Иргашев А.У. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ с использованием технических средств в уголовно-исполнительной системе // Вестник молодого ученого Кузбасского института: Сборник научных статей. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. – С. 37-39.
3. Мустафаев Р.К. Уголовный закон – как средство предупреждения незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Проблемы права. – 2020. – № 5(79). – С. 93-95.
4. Павлычев А.А. Особенности влияния процесса миграции на преступность в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных средств // Правовое просвещение: диалог теории и практики : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 10 октября 2019 г. – Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», 2020. – С. 258-264.
5. Поздняков Ю.А. Особенности личности профессионального преступника / Ю.А. Поздняков, В.В. Пасынков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 10-3(73). – С. 155-157.
6. Яковлева Е.О. Особенности личности преступника в сфере экономической деятельности / Е.О. Яковлева, К.А. Скребнев // Современное общество и право. – 2023. – № 3(64). – С. 142-146.

INDIVIDUAL CRIME PREVENTION IN THE FIELD OF ILLEGAL TRAFFICKING OF PSYCHOTROPIC AND NARCOTIC DRUGS

GOLUBOV Mikhail Alekseevich

Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor
Stavropol State Pedagogical Institute
Stavropol, Russia

The article discusses the key features of special prevention, which lawyers and psychologists recommend using when working with adolescents, as well as with mature people who have a tendency to use or traffic in psychotropic or narcotic substances. In the course of the study, the author comes to the conclusion about the need for detailed work in the information field of adolescents in order to improve existing preventive standards.

Keywords: crime, trade, profiteering, narcotic substance, monitoring, special prevention, information field.

© М.А. Голубов, 2024

ИСТОКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ

ГОЛУБОВ Михаил Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

г. Ставрополь, Россия

В статье рассмотрены концептуальные и прикладные вопросы, касающиеся истоков международной преступности, ее развития в СССР и России, а также основные способы противодействия, сложившиеся в международном и отечественном уголовном праве. В ходе исследования анализируются причины и особенности формирования международной преступности организованного типа. В результате делается вывод о сущности и сопровождающих международную преступность реакциях в национальной безопасности.

Ключевые слова: преступление, международное право, спекулянтство, товарооборот, подделка, контрабанда, терроризм.

История зарождения международной преступности связана с событиями, преследовавшими человечество еще с Античного мира, когда стали возникать первые крупные армии и военные кампании. В современной истории международную преступность обычно связывают с событиями Первой и Второй мировых войн, именно в таком ключе она закрепилась в международных стандартах, положив, таким образом, начало борьбы демократических стран с авторитарными, а также создав партнерство в области противодействия терроризму – главному и наиболее опасному виду международного преступления [3].

Как считает А.А. Наумов, в нашей стране до возникновения СССР международная преступность была связана либо с чисто политическими, либо с политико-экономическими процессами. С уверенностью можно сказать только то, что больше половины населения, которое раньше было представлено крестьянами и постепенно переходило в начале XX в. в другие сословия, не было вовлечено в международную преступность. Незадолго до событий февраля-октября 1917 г. влиянию международной преступности были подвержены дворяне, купцы, офицеры и разночинцы (дети смешанных семей, например, дворяно-купеческие связи). В основном международная преступность была отражена в массовой незаконной торговле государственными товарами с целью подрыва экономики. Так, золото и прочие драгоценные металлы, нефть, высококачественный уголь,

газ, соль, вино и пр. являлись крайне выгодными товарами для спекулянтства и/или поддержки других организаций, возникавших в Западной Европе или странах третьего мира [4, с. 55].

В 1915-1917 гг. такую относительно умеренную форму международных преступлений предпочитали офицеры и казаки, в качестве рабочей силы они прибегали к труду крестьян-наймитов. Дворяне, многому обучившие военные сословия в рамках данных занятий были на голову выше [1, с. 98].

Очевидно, что в условиях Гражданской войны фактор преступности зашкаливал. Практически полностью исчез учет продуктивности, кормовых качеств, товаров. Все стремились получить максимум пользы от обстоятельств, осознавая, что вскоре придется либо мобилизовать все доступные силы для того, чтобы отстоять свою самобытность и этническое сознание, оформленное уже не в рамках одной страны, либо покинуть родную землю и попытаться спастись в вихре революционных событий. Последнее, как правило, не являлось выходом. Перед лицом неприятеля белое офицерство объединилось и стали использовать все возможные средства, в том числе, сотрудничество с интервенцией ради достижения своих целей [1, с. 100].

7 сентября 1923 г., был основан Интерпол. В это время, в раннюю советскую эпоху, источники именно о международном формате преступлений отсутствуют, однако, в правовом смысле начинает действовать новый законодательный свод советского образца, ко-

торый трактует международную преступность как высшую форму организованной преступности. Напомним, что организованная преступность – это форма совершения общественно опасного деяния при создании устойчивых уголовных связей и иерархии, которые включают в себя возможность для совершения наиболее сложных и тяжелых преступлений. Для организованной международной преступности данного периода был присущ особый профессионализм. Его отличительной чертой выступало постоянное осознанное совершение преступлений и также формирование т.н. «мастерства» преступника [7, с. 144].

Отметим, что при СССР в целом международной преступности не уделялось значительного внимания, исключением являлись страны «социалистического лагеря», а в период создания «железного занавеса» ситуация стала еще более сковывающей. В 1920-е гг., когда была установлена советская власть, никто не пытался прекратить действие бандитских группировок, которые достигали даже международных высот, – в том случае, если они не пытались свергнуть «старую гвардию» (действия которой также можно трактовать как международные преступления в ограниченном пространстве). Среди действий таких группировок можно выделить мошенничество, массовые спекуляции, подделку денег и, без преувеличения, повсеместные преступления с манипуляцией должностями [6].

Сотрудничество СССР по противодействию международной преступности началось уже после Второй мировой войны. После того, как был создан устав Международного военного трибунала в Лондоне, международные преступления были признаны всеобщим злом. Уже к середине 50-х гг. данный феномен стал преследоваться советской властью. При этом, любопытным фактом является формирование т. н. воров в законе. Данные субъекты сыграли роль при получении избыточных норм продукции по самым различным экономическим отраслям, работая как на государство, так и вопреки его воле. В итоге, чтобы быстро создать криминогенную среду международного уровня и восполнить недостающий видовой статус, воров в законе было важно получить жизненно необходимые ресурсы, за которыми они обращались, минуя страны социалистического лагеря [5].

С 80-х гг. началась популяризация международной спекуляции и контрабандной деятельности. Около 75% всех дел по международной преступности в КГБ касались именно этих направлений. Предметом торга на уровне отдельно взятых регионов, конечно, не могли быть банковские ассигнации, кредитные билеты или депозиты, однако, при соблюдении правил, спекулянты продолжали торговать огнестрельным оружием, продавались военные снаряды, пули, свинец, а иногда – государственные тайны. Крупные партии хлеба, как и в середине XX в., отпускались с нарушением правил экспорта до такой степени, что их также можно приравнять к спекулянству хлебосольных традиций и христианских норм повседневной жизни. Зарубежные товары, привозившиеся из Западной Европы и, как правило, не проходившие проверок, обычно приобретались по установленным ценам со стороны покупателя, процент от сбыта поступал в пользу местных спекулянтов или поставщиков соответственно (данные средства использовали для развития первичных промыслов, принадлежавших уже оговоренным «ворам в законе», а также в производственных и сельскохозяйственных программах развития, активно проводившихся в 90-е гг.) [2].

Итак, в таком виде международная преступность закрепились и переросла в новую форму, характерную для постсоветского пространства и стран СНГ. Причем, уже в эпоху Перестройки и в современность международная преступность столкнулась с реальной проблемой, касавшейся всех государств – это проблема терроризма. Уже в 2000-е гг. активно практикуются иностранные способы снятия ограничения с товарооборота, оборота денежных средств и капитала в целом для поддержания террористических группировок, основанных на политико-экономической или религиозной почве. Еще больше актуализировалась запрещенная торговля на международной арене морским путем из портовых городов. На Юге России стала активнее экспортировать разного рода товары в Закавказье, как правило, с целью сбыта незаконным путем. В этом же ключе, правда, уже без прямой связи с террористическими организациями практиковалась торговля полезными ископаемыми, лесом и пр. с некоторыми азиатскими странами. Данная ситуация присуща и современному периоду.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдулгамидова Е.Л.* История формирования законодательства по предупреждению международной преступности в условиях глобализации // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – Т. 1. – № 3. – С. 96-101.
2. *Балыбердина Е.А.* Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью // Наука молодых – будущее России: сборник научных статей 8-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых, Курск, 12-13 декабря 2023 г. – Курск: Университетская книга, 2023. – С. 74-77.
3. *Калиев Т.Т.* Соотношение организованной преступности с коррупционной преступностью // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 5(185). – С. 201-204.
4. *Наумов А.А.* Связь политической преступности с организованной преступностью // Студенческий форум. – 2020. – № 3-3(96). – С. 55- 57.
5. *Нигматуллин Р.В.* Международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью: история и тенденции развития // Российская полиция: три века служения Отечеству : материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции, Санкт-Петербург, 23-25 апреля 2018 года / под редакцией Н.С. Нижник. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 1816-1820.
6. *Поздняков Ю.А.* Особенности личности профессионального преступника / Ю.А. Поздняков, В.В. Пасынков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 10-3(73). – С. 155-157.
7. *Яковлева Е.О.* Особенности личности преступника в сфере экономической деятельности / Е.О. Яковлева, К.А. Скребнев // Современное общество и право. – 2023. – № 3(64). – С. 142-146.

ORIGINS OF INTERNATIONAL ORGANIZED CRIME: CONCEPTUAL AND APPLIED ASPECTS

GOLUBOV Mikhail Alekseevich

Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor
Stavropol State Pedagogical Institute
Stavropol, Russia

The article examines conceptual and applied issues concerning the origins of international crime, its development in the USSR and Russia, as well as the main methods of counteraction that have developed in international and domestic criminal law. The study analyzes the causes and features of the formation of international organized crime. As a result, a conclusion is drawn about the essence and reactions accompanying international crime in national security.

Keywords: crime, international law, profiteering, trade turnover, counterfeiting, smuggling, terrorism.

© М.А. Голубов, 2024

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

ДУБИНЕЦ Елена Александровна

студент

Научный руководитель:

ЯКИМОВА Татьяна Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства

Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Краснодар, Россия

В работе рассматриваются проблемы оценки показаний свидетелей в гражданском судопроизводстве. Приводятся предложения по совершенствованию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: показания свидетелей, доказывания, гражданский процесс, достоверность показаний, оценка показаний, ответственность свидетеля.

Во многих юридических работах, посвящённых данной проблематике, свидетельские показания рассматриваются, как важный элемент доказательства, который требует особого внимания к их достоверности и беспристрастности. С точки зрения теории гражданского процессуального права, участники процесса, не имеющие юридического интереса в ходе судебного разбирательства, являются лицами, содействующим осуществлению правосудия. В указанную группу входят свидетели, которые обязаны предоставлять суду достоверную информацию об обстоятельствах дела [1, с. 14].

Согласно ч.1 ст. 69 Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК РФ), свидетелем является «лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела» (Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. № 46 ст. 4532). Свидетели по вызову сторон или суда обязаны явиться в суд в назначенное время и дать показания, которые выступают непосредственными доказательствами по конкретному делу, однако он может быть допрошен судом в месте своего пребывания, если он вследствие болезни, старости, инвалидности или других уважительных причин не в состоянии явиться по вызову суда.

Можно выделить следующие основные

проблемы оценки показания свидетелей в гражданском процессе.

Во-первых, в настоящее время, в ГПК РФ и Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации не содержится определения понятия «свидетельские показания», что является существенным пробелом в законодательстве. Хотя данное понятие многогранно раскрывается в научной литературе, но этого недостаточно. Например, В.В. Молчанов под свидетельскими показаниями понимает «сведения о фактах и других обстоятельствах, имеющих значение для дела, исходящие от лиц, обладающих индивидуальными качествами и интегрированных в определенное социальное сообщество» [4].

Во-вторых, на практике не всегда однозначно определен принцип заинтересованности свидетеля в итоге рассмотрения дела. Как отмечает О.А. Рузакова, «свидетели не выступают субъектами материально-правовых отношений и в отличие от лиц, участвующих в деле, не имеют юридической заинтересованности в его исходе дела». А.Н. Кузбагаров, наоборот, утверждает, о возможности заинтересованности свидетеля в гражданском процессе. В своей теории он выделяет «связь качества свидетельских показаний с деятельностью сторон в процессе» [2, с. 93]. На наличие данных взаимоотношений указывает также В.В. Молчанов. Он подтверждает сказанные слова двумя аспектами: свидетели представляются сторонами, с целью обоснова-

ния своих требований и возражений, ими нередко выступают лица, имеющие определенное отношение к сторонам (знакомые, родственники), то есть не являющиеся посторонними в полном смысле этого слова [4].

Закон не запрещает допрашивать свидетеля, имеющего прямую заинтересованность в исходе гражданского дела (ст.ст. 55, 57 ГПК РФ). В целях правильной оценки данного вида доказательств существует норма, закрепленная в ст. 171 ГПК РФ, в соответствии с которой суд уточняет, в каких отношениях допрашиваемый находится с лицами, участвующими в деле. Соответственно от этого зависит порядок и структура допроса. Однако, из практики известно, что суд отказывает в допросе родственников на том основании, что они могут быть заинтересованы в даче ложных показаний.

В-третьих, в ст.177 ГПК РФ не раскрывается порядок допроса свидетелей. Исходя из смысла статьи свидетелю сначала предлагается в свободной форме рассказать об известных ему фактических обстоятельствах, что вытекает из смысла ч. 2 ст. 177 ГПК РФ. Первой свидетелю задает вопрос та сторона, по инициативе которой он приглашен, затем остальные участники процесса. Судья в гражданском судопроизводстве может задавать вопросы в любое время (ст. 69 ГПК РФ). Вопросы, как правило, ставятся уточняющего характера относительно свободного рассказа. Не должны задаваться наводящие вопросы, а также вопросы, требующие оценочных суждений, мнений, предположений. Это правило распространяется и на гражданский (арбитражный) процесс, однако в ГПК РФ это не указано. Запрет задавать наводящие вопросы содержится лишь в ч. 2 ст. 189 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (Уголовнопроцессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ).

В-четвертых, как указано в ч. 5 ст. 61 ГПК РФ, «обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута или если нотариальный акт не был отменен». Таким образом, доказательства, подтвержденные нотариусом, являются преюдициально значимыми [3].

По просьбе заинтересованных лиц нотариус обеспечивает доказательства, необходимые в случае возникновения дела в суде или административном органе, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным (ст. 102 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11 февраля 1993 г. № 4462-1).

К данным основаниям может относиться состояние человека (заболевание, угрожающее жизни), риск повреждения или уничтожения доказательств, затруднительность или невозможность личной явки в суд (нетранспортабельные по причине болезни или маломобильные граждане; длительная командировка, транспортная недоступность и т. п.) (п.1.2 «Методические рекомендации по обеспечению доказательств нотариусами» (утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты, протокол от 26.06.2023 № 10/23).

В соответствии со ст. 103 «Основ законодательства РФ о нотариате» нотариусы могут назначать экспертизы для обеспечения доказательств. Важным вопросом является то, какого рода экспертизу (судебную или несудебную) назначает нотариус. В настоящее время судебная практика по этому вопросу неоднозначна [3].

Так, некоторые суды не всегда поддерживают такой подход и рассматривают экспертные заключения, полученные при проведении нотариальной экспертизы, исключительно как письменное доказательство, а не экспертизы. В то же время другие суды приравнивают экспертизу, проведенную нотариусом, к судебной. Например, Девятый арбитражный апелляционный суд в мотивировочной части решения указал, что нотариальная экспертиза имеет такую же доказательственную силу, как экспертиза, назначенная судом, так как в обоих случаях эксперт предупрежден об уголовной ответственности (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 июня 2021 г. № 09АП-29323/21 по делу № А40-12878/2021).

Таким образом, к доказательствам, обеспеченным нотариусом, суды относятся с большим недоверием. Это происходит из-за отсутствия четко регламентированной процедуры. Кроме того, сложность оспаривание

действий нотариуса по обеспечению доказательств состоит в том, что, согласно устоявшейся позиции судов, оспаривание акта нотариуса во время спора, где используется данное доказательство, является по сути спором о праве и не подлежит рассмотрению в рамках такого дела.

В-пятых, проблема правдивости или истинности показаний, данных свидетелем, отражает субъективное отношение свидетеля к событиям, о которых он свидетельствует.

В России небольшое количество лиц, привлеченных к ответственности по ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая предусматривает наказание за заведомо ложные показания свидетеля (Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954). Например, за 2023 год, согласно статистике Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации, по ч.1 данной статьи было осуждено 322 человека, по ч. 2 – 39 человек (Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 год. «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных

лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам» № 10-а.)

Очевидно, что данные цифры, вряд ли в полной мере отражают картину реальности, а процент ложных показаний существенно больше, поскольку не все факты лжесвидетельства получают уголовно-правовую оценку.

Подводя итоги можно сделать следующие выводы.

1. В ГПК РФ есть существенные пробелы в сфере оценки показаний свидетелей, которые создают проблемы при применении норм права судами, а создание действенного механизма, обеспечивающего достоверность свидетельских показаний, остается весьма актуальным вопросом.

2. Для устранения пробела в законодательстве предлагаем следующее определение термина «показания свидетелей» – сведения, полученные в порядке допроса судом в судебном заседании, или заверенные нотариусом, в установленные законом надлежащем порядке, имеющие важное значение для дела.

3. В ст. 177 ГПК РФ необходимо регламентировать порядок допроса свидетелей, а также добавить отдельной статьей положения о юридической силе «показаний свидетелей», заверенных нотариусом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров А.Ю. Проблема оценки судом свидетельских показаний в гражданском судопроизводстве // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 80-4. – С. 14-17.
2. Герасимов А.В. К вопросу об участниках гражданского судопроизводства // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 40-летию «Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации». – Краснодар, 2017. – С. 88-95.
3. Евсеев А., Кирдяшова Е. Обеспечение доказательств нотариусом: «подводные камни». – URL:<https://www.advgazeta.ru/mneniya/obespecheniedokazatelstv-notariusom-podvodnye-kamni/> (дата обращения: 15.05.2024).
4. Молчанов В.В. Развитие учения о свидетелях и свидетельских показаниях в гражданском процессе: автореф. дис ... д-ра юр. наук. – Москва, 2009. – URL:<https://www.disserscat.com/content/razvitie-ucheniya-o-svidetelyakh-i-svidetelskikhpokozaniyakh-v-grazhdanskom-protseesse> (дата обращения: 15.05.2024).

PROBLEMS OF EVALUATING WITNESS TESTIMONY IN CIVIL PROCEDURES

DUBINETS Elena Aleksandrovna
Student

Scientific supervisor:

YAKIMOVA Tatyana Yuryevna
Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings
North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice
Krasnodar, Russia

The article discusses the problems of assessing witness testimony in civil proceedings. The article contains proposals for improving the Civil Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: witness testimony, evidence, civil procedure, reliability of testimony, assessment of testimony, responsibility of the witness.

© Е.А. Дубинец, 2024

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ТОМИЛОВА Аделина Анатольевна
магистрант

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»
г. Екатеринбург, Россия

В статье анализируются имеющиеся в науке юриспруденции определения термина криминалистического обеспечения оперативно-розыскной деятельности по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Автором проанализированы особенности оперативно-розыскной деятельности при работе с киберпреступностью, выявлены особенности цифровой преступности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, криминалистическое обеспечение, противодействие преступлениям, интернет-преступность, информационно-телекоммуникационные технологии, правоохранительные органы.

Современный социум активно использует достижения научно-технического процесса в своей повседневной деятельности. Сегодня информационно-телекоммуникационные технологии используются человеком не только в благих целях, но и при совершении уголовно-наказуемых деяний.

В 2023 г. было зарегистрировано на 29,7% больше преступлений в сфере информационных технологий по сравнению с 2022 г. (Статистические сведения о состоянии преступности в 2023 г. Официальный сайт МВД

Медиа – URL:<https://mvdmedia.ru/news/official>). Анализируя официальные статистические данные МВД России можем утверждать, что раскрытие и расследование киберпреступности является перспективным направлением для работы органов государственной власти.

В этой связи необходимым является совершенствование правоохранительных органов, в том числе и оперативно-розыскных подразделений в части криминалистического обеспечения их деятельности. Р.Г. Искалиев отмечает, что «криминалистическая характе-

ристика рассматривает обстоятельства преступления, которые связаны с его расследованием» [4, с. 120].

Криминалистическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности выступает важной составляющей деятельности правоохранительных органов, особенно в части противодействия киберпреступности. Именно в совокупности криминалистики и оперативно-розыскной деятельности возможно получение наиболее быстрых и значимых для уголовного дела сведений. П.И. Иванов подчеркивает «важность оперативно-розыскного сопровождения дел в интересах своевременной нейтрализации противоправных действий со стороны преступников и их окружения» [3, с. 108]. Не можем не согласиться с позицией П.И. Иванова, так как действительно, одним из направлений деятельности оперативных подразделений выступает выявление преступления еще до его непосредственного совершения и его предупреждение, а также дальнейшая профилактика как общего, так и частного характера.

На сегодняшний день легальное определение криминалистического обеспечения оперативно-розыскной деятельности отсутствует и выработано практикой и теорией юриспруденции. Так, например, В.С. Горшкова указанное определение разъясняет как «систему использования сотрудниками оперативных подразделений полиции положений криминалистики в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности» [1, с. 5]. П.И. Иванов также отмечает, что криминалистическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности реализуется «через призму межотраслевых связей и отношений» [2, с. 148]. Мы разделяем представленные позиции авторов, поскольку криминалистическое обеспечение в практической деятельности строится на основе межведомственного взаимодействия, особенно используя достижения криминалистики.

Тем не менее, для более корректного и детального уяснения сути рассматриваемого понятия предлагает определять его следующим образом: криминалистическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности представляет собой осуществляемую в соответствии в законодательством упорядоченную систему деятельности оперативных подразделений, при которой используются

достижения криминалистики, а также межотраслевое взаимодействие. Представленное нами понятие в наибольшей степени раскрывает все аспекты рассматриваемого явления и более полно раскрывает его сущность. Поэтому предлагаем данное нами определение использовать в рамках теории криминалистики и оперативно-розыскной деятельности.

В рамках данного исследования наибольший интерес представляет деятельность оперативных подразделений по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Само понятие противодействие в буквальном смысле означает совершение действий, направленных на уменьшение какого-либо воздействия. В аспекте правоохранительной деятельности противодействие направлено против уголовно-наказуемых и иных противоправных деяний. Считаем, что деятельность оперативных подразделений по противодействию представляет собой осуществляемый в соответствии с законом согласованный совместный комплекс действий, направленный на выявление, раскрытие и предупреждение совершения уголовно-наказуемых деяний.

Применительно к преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, криминалистическое обеспечение ОРД имеет свои особенности, которые связаны, в первую очередь, с видом уголовно-наказуемого деяния. Киберпреступления отличаются по способу совершаемого преступного деяния, механизму следообразования, личности преступника. Способ совершения данных уголовно-наказуемых деяний варьируется в зависимости от квалификации и непосредственно объективной стороны деяния. Отличительной особенностью способа выступает использование информационно-телекоммуникационных технологий. К примеру, применение персонального компьютера, ноутбука, искусственного интеллекта, вредоносных программных обеспечений в процессе подготовки, реализации деяний объективной стороны или в целях сокрытия следов совершенного преступления. Механизм следообразования киберпреступности отличается тем, что оставляет не только материальные и идеальные следы уголовно-наказуемого деяния, но и особый вид следов – цифровые. Данные следы были ранее не известны

правоохранительным органам, а потому требуют к себе особо внимания, в том числе и со стороны оперативных подразделений. Личность преступника киберпреступлений также имеет свои отличительные признаки, потому как такие лица владеют специальными знаниями и навыками в области информационных и телекоммуникационных технологий, что позволяет им совершать противоправные деяния в виртуальной реальности.

Подчеркнем, что главным отличием цифровой преступности является высокая латентность и непосредственно использование информационно-телекоммуникационных технологий при совершении уголовно-наказуемого деяния. По этой причине и криминалистическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности должно акцентировать свое внимание на цифровом формате в организации своей работы, реализуя ОРД в реальном и виртуальном мире. В этой связи особое место занимает криминалистическое обеспечение в части использования средств криминалистической техники, а также различных накопителей оперативной информации (криминалистических учетов).

Кроме того, немаловажное значение имеет и соответствующая подготовка сотрудников оперативных подразделений. Представитель органов государственной власти, стремящийся выявить, предотвратить и найти киберпреступника, должен владеть специальными знаниями и навыками на более высоком уровне по сравнению с самим преступником. Поэтому большая ответственность и особое внимание возлагается на подго-

товительные центры, курсы повышения квалификации сотрудников оперативных подразделений. Важно подчеркнуть, что несмотря на создание в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации специализированного подразделения «К» по борьбе с киберпреступностью, необходимо расширение знаний в сфере информационно-телекоммуникационных технологий всех оперативных сотрудников, а также постоянное совершенствование имеющегося уровня знания и навыков.

Таким образом, можем говорить о том, что на сегодняшний день законом не дается определения криминалистического обеспечения ОРД. В целях обобщения правоприменительной практики и расширения теории криминалистики и ОРД предлагаем под криминалистическим обеспечением оперативно-розыскной деятельности понимать осуществляемую в соответствии с законодательством упорядоченную систему деятельности оперативных подразделений, при которой используются достижения криминалистики, а также межотраслевое взаимодействие. Криминалистическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, должно отвечать требованиям современного общества, стремиться работать на опережение преступника. В этой связи оперативные подразделения нуждаются в тщательной подготовке и переподготовке, а также в криминалистическом обеспечении на более высоком уровне, чем сами лица, совершающие противоправные деяния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшкова В.С. К вопросу о правовой основе криминалистического обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2021. – № 21-1. – С. 5-6.
2. Иванов П.И. О криминалистическом обеспечении оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 16 декабря 2021 г. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 142-148.
3. Иванов П.И. О соотношении понятий криминалистическое и оперативно-розыскное обеспечение расследования преступлений // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 6. – С. 104-110.
4. Исканиев Р.Г. Оперативно-розыскная характеристика преступлений экономической и коррупционной направленности и ее цифровая модель // Труды Академии управления МВД России. – 2023. – № 2(66). – С. 117-126.

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT AND ESSENCE OF FORENSIC SUPPORT FOR OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES TO COUNTER CRIMES COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

TOMILOVA Adelina Anatolyevna
Undergraduate Student
Ural State University of Economics
Yekaterinburg, Russia

The article analyzes the definitions of the term criminalistics support of operational investigative activities for countering crimes committed using information and telecommunication technologies available in the science of jurisprudence. The author analyzes the features of operational investigative activities when working with cybercrime and identifies the features of digital crime.

Keywords: operational investigative activities, forensic support, crime prevention, Internet crime, information and telecommunication technologies, law enforcement agencies.

© А.А. Томилова, 2024

УДК 347.965

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА АДВОКАТА

ЭЛЬМУРЗАЕВ Сайдамин Мусаевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
УСМАНОВА Джамиля Магамедовна
ассистент кафедры информационного права и юриспруденции
ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. академика М.Д. Миллионщикова»
г. Грозный, Россия

В настоящей научной статье автор кратко рассматривает особенности современного состояния правового регулирования статуса адвоката, акцентирует внимание на проблемных аспектах. Для этого автор исследует нормативную основу, практический опыт, научные исследования современных ученых-правоведов. В заключение работы автор выдвигает предположения о наиболее перспективных направлениях развития института в настоящее время. Настоящая статья будет полезна теоретикам, практикам, широкому кругу читателей.

Ключевые слова: правовой статус, правовое регулирование, адвокат, адвокатура, адвокатская деятельность, современное состояние, проблемные аспекты.

Адвокат как особый, узкоспециализированный субъект правоотношений в настоящее время остаётся важным элементом и современной правоохранительной, и судебной системы в целом. И, хотя правовой статус адвоката сформировался довольно давно и уже приобрел устойчивый характер, тем не менее, периодически он продолжает

изменяться и совершенствоваться, актуализироваться в соответствии с имеющимися в настоящее время внешними и внутренними условиями. Одновременно с правовой точки зрения статус адвоката остается достаточно сложным, проблемным, многогранным, требующим вмешательства законодателя [4].

Обратимся к некоторым проблемным ас-

спектам и перспективным направлениям развития правового статуса адвоката.

Например, совсем недавно, в апреле 2024 г., Совет Федерации РФ принял федеральный закон, который значительным образом повышает требования к лицам, имеющим статус адвоката, а также вносит коррективы в их профессиональную деятельность. Из ключевых изменений данного нормативно-правового акта – создание специального реестра адвокатов, усовершенствование статуса КИС АР, глобальное расширение полномочий Министерства юстиции РФ (далее – Минюст РФ) в отношении адвокатской деятельности и адвокатов, новые основания для лишения статуса и ряд других.

Положительные комментарии новому документу дали как в самом Минюсте РФ, так и в Федеральной палате адвокатов (далее – ФПА). Как отмечают депутаты Государственной Думы РФ, при разработке законопроекта была создана специальная рабочая группа, и обсуждение предлагаемых изменений продолжалось довольно долго, проходило эффективно и кропотливо. И те, и другие участники обсуждения полагают, что анализируемый законопроект выступает важным и долгожданным для всех участников адвокатской деятельности, а также и для граждан, защитой которых, собственно, занимаются адвокаты [3].

Однако в отношении существенных преимуществ нового нормативно-правового акта мнения экспертного сообщества разделились. Например, по мнению представителей Минюста, наиболее полезным с практической точки зрения является создание Единого государственного реестра адвокатов, поскольку именно такой формально установленный перечень профессионалов позволит улучшить коммуникацию между заинтересованными сторонами, сделает сам по себе статус адвоката более стабильным и устойчивым, а также позволит лучше развить личный бренд.

В свою очередь, в ФПА более важным видят обновления относительно статуса Комплексной информационной системы адвокатуры РФ, которая с недавнего времени приобретает легальный статус и официальное нормативное закрепление. Это, по мнению экспертов, в значительной степени будет способствовать ускорению внедрения различных

цифровизационных процессов в профессиональную деятельность адвокатов. Более того, по мнению представителей ФПА, давно было необходимо качественно проработать данный вопрос, и сегодня любые поступательные движения в части цифровизации крайне актуальны, повышают профессионализм и эффективность работы адвоката [1; 3].

К проблемным вопросам в рассматриваемом документе, тем не менее, стоит отнести норму о лишении статуса адвоката тех специалистов, которые более года проживают за пределами территории России. На спорный характер данной нормы, ее сложность и дискуссионность обратила внимание и ФПА. Одновременно, по словам экспертов, это не приведет в итоге к существенным проблемам, поскольку каждый конкретный случай будет рассматриваться детально, квалифицированно, а причины отъезда адвоката исследуют с должной ответственностью. Предполагается, что спорная норма только укрепит роль адвокатуры в современной России, а также повысит статусность и самого адвоката.

Кратко обозначим и некоторые другие позитивные итоги. В частности, вопрос более тонкого подхода к квалификации адвоката обсуждался в экспертном сообществе довольно давно, даже появился специальный термин, означающий молодых, не имеющих должного профессионализма адвокатов, – это «околоюридические специалисты». Однако представленным документом был усложнен порядок получения статуса адвоката – теперь это возможно только для выпускников, одновременно имеющих квалификации и бакалавра, и магистра юриспруденции. Правда, подобное правило не касается маститых представителей профессии – например, Заслуженных юристов России, а также других видных деятелей системы. Еще одно позитивное нововведение в данном отношении – это ограничение срока действия удостоверения адвоката в 15 лет [5].

Кратко далее обозначим также некоторые другие актуальные проблемы, с которыми сталкиваются сегодня в своей деятельности адвокаты, одновременно это перспективные направления для совершенствования всей системы в целом [1; 3]:

– действующие ограничения на критические проявления в отношении определенных

субъектов – участников правоотношений;

– ряд ограничений, мешающих адвокату качественно выполнять свои функции по защите клиентов;

– ограничения на размещение информации о профессиональной деятельности адвоката;

– проблемы административного характера: например, сложность в обеспечении доступа к клиентам в случае их задержания или ареста;

– проблемы с обеспечением безопасности адвоката в ходе реализации им своей профессиональной деятельности; – иные [5].

Предполагается, что совершенствование системы адвокатуры, в т. ч. по обозначенным выше направлениям актуально через изменение действующего законодательства. В первую очередь, это касается профильного Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», а также ряда других профильных источников. В частности, приведенный выше по тексту пример такого нормативно-правового акта в этом отношении как нельзя актуален. На это, в частности, обращают внимание в своих научных исследованиях многие современные ученые-правоведы, а также эксперты и практики [1; 5].

Таким образом, далее подведем итог изложенному в настоящей научной работе.

Сегодня адвокат продолжает оставаться одним из важных субъектов правовой системы любого государства, в т. ч. это касается и современной России. В истории государства адвокаты хронологически появились во времена правления Петра I, и далее уже стабильно

оставались участниками правоохранительных, судебных, иных правоотношений. Это позволило статусу адвоката к настоящему времени сформироваться относительно стабильно и комплексно [2; 4].

Тем не менее, как видно из представленных в данной работе материалов, сегодня правовой статус адвоката сложен, сталкивается с разного рода правовыми проблемами, а потому актуален для законодательного совершенствования. В работе рассматривается один из последних принятых нормативно-правовых актов, которым были внесены значительные изменения в правовое регулирование статуса адвоката и адвокатской деятельности, в частности [5].

Основными проблемами, по-прежнему остающимися актуальными для современного адвоката, остаются существующие на практике ограничения, фактически мешающие такому специалисту выполнять свои функции эффективно и качественно. Поэтому, говоря о необходимости внесения изменений в правовое регулирование адвокатской деятельности, одновременно важно помнить и о том, что требуют качественного пересмотра и законодательные положения о судебной, правоохранительной, иной деятельности правового характера, так или иначе связанной со статусом адвоката.

Предполагается, что только комплексная и системная работа в данном направлении поможет положительным образом изменить сложившуюся в настоящее время проблемную ситуацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барышников И.С. Анализ проблем правового регулирования деятельности адвокатов и адвокатских образований в РФ // Вестник магистратуры. – 2021. – № 11. – С. 104-108.
2. Корнеева А.Д. Адвокатская монополия: предпосылки формирования и проблемы реализации // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 50. – С. 1361-1367.
3. Коробицына Е.С. Актуальные проблемы осуществления адвокатской деятельности // Молодой ученый. – 2021. – № 5 (347). – С. 189-191.
4. Рублев А.Г. Адвокатская деятельность как конституционная гарантия квалифицированной правовой помощи // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 13. – С. 215-219.
5. Якупова Г.М. Проблемные аспекты правового регулирования адвокатской деятельности в РФ // Novainfo. – № 128. – С. 46-48.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE STATUS OF A LAWYER TODAY

ELMURZAEV Saidamin Musayevich

Candidate of Sciences in Jurisprudence
Associate Professor of the Department of French Law and Procedure
Chechen State University named after A.A. Kadyrov

USMANOVA Jamilya Magomedovna

Assistant at the Department of Information Law and Jurisprudence
Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov
Grozny, Russia

In this scientific article, the author briefly examines the features of the current state of legal regulation of the status of a lawyer and focuses on problematic aspects. To do this, the author examines the regulatory framework, practical experience, and scientific research of modern legal scholars. At the conclusion of the work, the author puts forward assumptions about the most promising directions for the development of the institute at the present time. This article will be useful to theorists, practitioners, and a wide range of readers.

Keywords: legal status, legal regulation, lawyer, advocacy, advocacy, current state, problematic aspects.

© С.М. Эльмурзаев, 2024

© Д.М. Усманова, 2024

ФИЛОЛОГИЯ

К ВОПРОСУ О ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СПОСОБАХ СОЗДАНИЯ ЗАКЛИНАНИЙ (на материале романов Дж. РОУЛИНГ)

КОСОЛАПОВА Алина Денисовна

студент бакалавриата

ТРУСОВА Анна Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова»
г. Нижний Новгород, Россия

В настоящей статье анализируются некоторые лингвистические способы и средства создания заклинаний во вселенной Гарри Поттера, рассматривается их классификация, формирование и функционирование в свете теории лингвистической прагматики. Анализ прагматических и морфологических аспектов заклинаний позволяет исследовать творческую адаптацию языка при создании заклятий. Настоящая работа предлагает новый взгляд на пересечение языка и магии, подчеркивая уникальный вклад волшебного мира Дж. К. Роулинг как в лингвистический дискурс, так и в популярную культуру.

Ключевые слова: заклинания, вселенная Гарри Поттера, теория речевых актов, классификация заклинаний, морфологический анализ, лингвистическая прагматика, латинский язык.

В настоящее время одной из самых актуальных тем, привлекающих внимание как лингвистов, так и просто читателей, является сложное пересечение языка и магии во всемирно популярной вселенной Гарри Поттера [2].

В последние годы сочетание фэнтези и лингвистики привлекло к себе широкое внимание, подчеркивая любопытство к научным принципам, лежащим в основе создания заклинаний. Как известно, мир волшебников Дж.К. Роулинг предлагает огромное разнообразие заклинаний, каждое из которых имеет свои лингвистические нюансы и магические эффекты. Однако, пока фанаты восхищаются чарующими заклинаниями, производимыми их любимыми героями, глубинное значение и научные основы этих заклинаний остаются сравнительно мало изученными. Таким образом, внимание к теме настоящего исследования связано с необходимостью всестороннего понимания лингвистических механизмов, действующих в заклинаниях.

Главная цель настоящей работы – проанализировать научные основы создания заклинаний, которые могут оказаться полезными как

преданным поклонникам серии книг и фильмов о Гарри Поттере, а также лингвистам, изучающим слияние языка и мира фэнтези.

В Поттериане заклинания – это важнейшие инструменты, используемые ведьмами и волшебниками для осуществления магических эффектов. Их классификация и прагматический анализ позволят получить ценные сведения об их различных функциях и значимости в магическом сообществе.

По своей прагматической цели заклинания могут быть *положительными* (например: «Expecto Patronum» – вызывает патронуса для защиты от дементоров, «Alohomora» – открывает двери и не только, «Lumos» – вызывает свет) и *отрицательными* (например: три непростительных заклинания «Avada Kedavra», «Crucio», «Imperio» – проклятия мгновенного убийства, мучительной боли и контроля любых действий другого человека) [5; 7]. Первые направлены на получение благоприятных эффектов или результатов, а вторые предназначены для вредных или разрушительных целей, таких как нападение, принуждение или манипуляция. Представленное деление заклинаний на

положительные и отрицательные подчеркивает этические и моральные соображения, присущие магической практике.

По способу образования заклинания бывают *вербальные* (формируемые с помощью произносимых слов) и *невербальные* (произносимые без словесного выражения, полагающиеся исключительно на движения палочки или умственную концентрацию). Анализ заклинаний по способу образования параллелен прагматическому рассмотрению того, как язык создается и передается в процессе коммуникации [1]. В повседневной коммуникации люди чаще всего используют речь, но невербальные движения или жесты играют не менее важную роль в общении. Для людей с ограниченными возможностями слуха язык жестов – есть единственный возможный язык общения.

Кроме того, заклинания можно классифицировать в зависимости от используемой части речи: *заклинания, образованные от глаголов* («*expelliarmus*» от латинского глагола «*expellere*» – бить, толкать), от существительных («*oblivate*» происходит от английского слова «*oblivion*» – забвение, а оно, в свою очередь пришло в язык от латинского «*oblivio, oblivionis f*») и *от прилагательных* («*ridikulus*» от английского слова «*ridiculous*», а оно, в свою очередь, образовано от латинского «*ridere*» – смеяться) [3; 4; 7].

Морфологический анализ заклинаний раскрывает сложное мастерство их создания, так как многие из них уходят корнями в латинский язык и её грамматику. Латынь, известная своей точностью и выразительностью, служит основным источником морфологических компонентов в заклинаниях, способствуя богатству и глубине лексикона волшебников.

Так, например, «*Levicorpus*» объединяет латинские корни «*levis*», означающий «лёгкий» в дательном падеже, и «*corpus*», означающий «тело», в результате чего получается заклинание, которое поднимает тело цели за лодыжку в воздух [3; 6]. Представленный пример иллюстрирует преобразующую силу языка в заклинаниях. Аналогичным образом заклинание «*Protego*», образованное от латинской приставки «*pro-*», означающей «вперед» или «в пользу», и глагола «*tegere*» в первом лице единственном числе, означаю-

щего «покрывать (щитом)» или «защищать», в сумме даёт перевод «я покрываю (щитом), защищаю», что демонстрирует защитную природу заклинаний [3; 6]. Аналогичная схема грамматического построения заклинаний используется и в заклинаниях «*Accio*», «*Crucio*», «*Imperio*», и во многих других [5; 6].

Благодаря внимательному изучению латинских корней и грамматических элементов этого же языка можно получить более глубокое представление о лингвистической изобретательности, заложенной в лексиконе волшебников, и продемонстрировать органичную интеграцию древнего языка и магической практики в мире Гарри Поттера, а также проследить тенденцию грамматически формулировать заклинания, используя формы первого лица, единственного числа.

Лексический анализ заклинаний позволяет выявить их прагматическую функцию в мире волшебников, где язык служит мощным инструментом для манипулирования магическими явлениями. Глаголы, в частности, играют центральную роль в заклинаниях, служа командами или директивами для выполнения определенных действий или эффектов. Например, заклинание «*Expelliarmus*» повелевает обезоружить противников, насильно вынимая из их рук палочки. Такая директивная природа заклинаний подчеркивает их утилитарную функцию в магическом бою, где точные и стратегические заклинания могут склонить чашу весов в пользу заклинателя.

Кроме того, заклинания можно проанализировать через призму теории речевых актов, которая утверждает, что язык – это не только общение, но и действие. Они функционируют как иллокутивные акты, передавая намерения заклинателя и вызывая определенные магические эффекты в рамках повествования.

Само по себе заклинание приказывает какому-либо магическому эффекту произойти, однако, синтаксически при прямом переводе не используются императивные формы глаголов. Например, заклинание «*Expelliarmus*» приказывает обезвредить палочку противника, а «*Accio*» побуждает предметы двигаться к заклинателю. Эта директивная природа заклинаний отражает прагматическую функцию языка в человеческом общении, где речевые акты используются для влияния на по-

ведение других людей или изменения окружающей обстановки.

Кроме того, заклинания оказывают перлокутивный эффект, воздействуя на магическое окружение и вызывая реакцию персонажей или объектов. Например, проклятие «Cruciatius» причиняет мучительную боль своей цели, вселяя страх и опасения в очевидцев. Несмотря на видимое сходство с императивами, заклинания в своей сути передают личное участие или призыв, просьбу, предполагая динамическое взаимодействие между заклинателем и магическими силами, которые он использует.

Рассматривая заклинания как проявления индивидуальной воли или намерения, можно подтвердить тот факт, что магия в мире волшебников обладает уникальной жизненной силой, реагируя на намерения своих обладателей и воплощая их в реальность. Предлагаемая авторами точка зрения согласуется с концепцией, сформулированной изготовителем палочек мистером Оливандером, который отметил, что «палочка выбирает волшебника, мистер Поттер, и не всегда понятно, почему». Таким образом, можно прийти к заключению, что магия демонстрирует некую жизненную силу, выходящую за рамки простого механического функционирования.

В заключение стоит сказать, что проведенное исследование заклинаний на матери-

але серии книг и фильмов о Гарри Поттере рассматривает сравнительно большой набор лингвистических элементов на базе теории лингвистической прагматики. Не подлежит сомнению тот факт, что вышеупомянутые элементы вносят свой вклад в магическую сущность вселенной волшебников.

Рассмотрев и проанализировав лингвистические приемы и способы, лежащие в основе заклинаний, авторам удалось получить определенные сведения о непростой взаимосвязи между языком и чарами, что не может не подтверждать мастерство творческой изобретательности Дж. К. Роулинг в создании фантастического мира, где язык выходит за привычные рамки простой коммуникации.

Таким образом, анализ исследуемого материала позволяет рассмотреть языковые тонкости заклинаний, которые обычный читатель, незнакомый с латинским языком, упустил бы при ознакомлении с текстами или фильмами авторства Дж.К. Роулинг. Благодаря классификации и прагматическому анализу заклинаний представление об их разнообразных функциях и этических аспектах в мире волшебников расширилось. Морфологический анализ заклинаний, основанный на латинской грамматике, подчеркивает творческую адаптацию древних лингвистических элементов в заклинаниях, демонстрируя слияние языка и магии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Норман Б.Ю.* Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций. – Минск, 2009. – 183 с.
2. *Трусова А.Ю., Алексеева И.А.* К вопросу о лингвистических способах реализации концепта «magic» в произведениях Джоан Роулинг // Материалы научно-практической конференции Наука, образование, общество. – Тамбов: Изд-во ООО «Консалтинговая компания Юком», 2019. – С. 169-173. (0,25 п.л.)
3. *Ярхо В.Н., Покровская З.А., Кацман Н.Л. и др.* Латинский язык учебник для студентов педагогических ВУЗов / под ред. В.Н. Ярхо, В.И. Лободы. – 5-е издание, стереотипное. – Москва, 1998. – 384 с.
4. *Rowling J.K.* Harry Potter and the Deathly Hallows // London: BLOOMSBURY, 2007. – 607 p.
5. *Rowling J.K.* Harry Potter and the Goblet of Fire // London: BLOOMSBURY, 2000. – 636 p.
6. *Rowling J.K.* Harry Potter and the Half-Blood Prince // London: BLOOMSBURY, 2005. – 607 p.
7. *Rowling J.K.* Harry Potter and the Prisoner of Azkaban // London: BLOOMSBURY, 1999. – 317 p.

**ON THE ISSUE OF LINGUISTIC WAYS OF CREATING SPELLS
(on the material of J. ROWLING'S novels)**

KOSOLAPOVA Alina Denisovna

Bachelor Student

TRUSOVA Anna Yuryevna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor of the English Philology Chair
Nizhny Novgorod State Linguistics University named after N.A. Dobrolyubov
Nizhny Novgorod, Russia

The present paper analyses some linguistic ways and means of creating spells in the Harry Potter universe. The classification, formation and function of spells through the prism of pragmalinguistics is discussed. Delving into the pragmatic and morphological aspects of spells helps to get deeper into the creative adaptation of the language to the creation of spells. This paper offers a new perspective on the intersection of the language and magic, emphasizing the unique contribution of J.K. Rowling's magical world to both linguistic discourse and popular culture.

Keywords: spells, Harry Potter universe, speech act theory, spell classification, morphological analysis, linguistic pragmatics, the Latin language.

© А.Д. Косолапова, 2024

© А.Ю. Трусова, 2024

ПЕДАГОГИКА

УДК 378.001.8

ПРИЗНАКИ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКИ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВЕКОВ

КОРШУНЕНКО Максим Анатольевич

аспирант

Научный руководитель:

НОВИЧКОВА Надежда Михайловна

кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и социальной работы
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Россия

В статье раскрывается вопрос о признаках гуманистической педагогики в российском образовании на рубеже XIX–XX вв. Обосновывается актуальность изучения историко-педагогического контекста гуманистической направленности. Представлен теоретический анализ проблемы, рассмотрены научные выводы ряда исследователей, которые занимались изучением данного вопроса. Рассматривается значение и роль гуманизма в педагогике и образовательном процессе в историко-педагогическом ключе. Исторический аспект вопроса позволяет сформировать определенные взгляды на то, каким образом они повлияли на современное состояние гуманистической педагогики.

Ключевые слова: гуманизм, гуманистическая педагогика, история педагогики, признаки гуманистической педагогики, образование, педагогическая деятельность.

В современной педагогической теории все чаще раскрываются историко-педагогические проблемы, связанные с реализацией гуманизма, гуманистических идей и утверждения их ценностей в педагогическом научном познании и образовательной практике. Многие исследователи в области педагогики уделяют особое внимание гуманистическим аспектам как прогрессивным в образовании и педагогическом процессе, определяют необходимость раскрытия основных гуманистических понятий в историко-педагогическом аспекте. Актуальной остаётся задача углубляться в образование и педагогическую теорию периода конца XIX – начала XX вв., когда гуманистическая педагогика, как складывающаяся альтернативная педагогика, имела особое историко-педагогическое значение. Важно определить её признаки, чтобы соотнести с педагогикой настоящего времени, на основе сравнительного анализа обнаружить тенденции эволюции, осмыслить факторы, обуславливающие её, и качество гуманистической образовательной практики.

Во-первых, на современном этапе развития государственная политика в области об-

разования признаёт в качестве основополагающих и принципиальных образовательных ориентиров «гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности», что раскрывается более подробно и конкретизируется в законе Российской Федерации «Об образовании». Необходимо исследовательский анализ развития социально-педагогических взглядов в сторону гуманистических и утверждение/распространение их в образовании для осмысления эволюционного вклада педагогики определённого периода в развитие современной гуманистической педагогики и образовательной деятельности, а также и для оценки вклада конкретного педагога как исторического деятеля в педагогику и образование.

Во-вторых, важно первостепенно выделить тот факт, что принятие и трансформация гуманистических идей педагогикой имели прямую зависимость от исторического аспекта, образовательной среды и ее основополагающих факторов, а также от степени развития педагогики. Исследователями было

отмечено, что на различных этапах развития гуманистические идеи терпели крах, а практическая деятельность в области образовательной среды приобретала усложненную форму авторитаризма, в определенные периоды идеи могли развиваться достаточно медленно, что являлось негативной тенденцией [4].

В-третьих, важно взять во внимание факт того, что в истории России конца XIX – XX вв. определяются периоды, обуславливающие развитие гуманистической педагогики. Данные периоды отражают основы гуманистической проблематики различного контекста. В то же время следует отметить, что для смены ценностных ориентаций в области педагогической мысли в теоретическом аспекте необходимо несколько десятилетий, что подтверждает серьезность и сложность данного процесса.

Цель данной статьи: представить признаки гуманистической педагогики в российском образовании на рубеже XIX – XX вв. на основе анализа российского педагогического наследия изучаемого периода с тем, чтобы в его контексте исследовать воспитательный гуманистический потенциал наследия конкретного педагога того периода.

Методы исследования: изучение научной педагогической литературы и диссертационных исследований, сравнительный анализ их результатов, работа с понятиями, обобщение и формулировка выводов.

Основные результаты исследования и их обсуждение. Обращение к теоретическому анализу научной литературы позволило взять во внимание выводы основных исследователей данного вопроса, которые играют роль определённых теоретических предпосылок для исследования воспитательного гуманистического потенциала наследия конкретного педагога. Так, общими проблемами гуманизации образования занимаются Л.А. Байкова, А.В. Гаврилин, Н.А. Гусева, Л.Н. Куликова, В.П. Лежников, В.А. Мейдер, Н.М. Новичкова, Н. Рябкова, В.А. Сластенин и др.

Отдельные проблемы отечественной гуманистической педагогики, необходимые для понимания её сущности, признаков, особенностей, рассматривают учёные: Е.А. Бахтанова, Б.М. Бим-Бад, В.И. Блинов, М.В. Богуславский, Е.В. Бондаревская, М.В. Бочкарева, Р.Б. Вендровская, К.Н. Вентцель, Л.Л. Вороши-

лова, А.Ю. Гранкин, Э.Д. Днепров, И.А. Колесникова, И.Б. Котова, Н.М. Новичкова, О.В. Пиманова, Л.В. Романюк, Е.Н. Шиянов и др.

Благодаря усилиям, в частности, российских учёных и педагогов, появилось понимание гуманистической педагогики, сущность которой концептуально связывают с развитием личности ученика/воспитанника как духовнодушевного человека, сознательного, равноправного, деятельного, активного, творческого, внутренне свободного участника учебного и воспитательного процесса, и жизни. Различные теоретические вопросы и аспекты, практический инструментарий современной гуманистической педагогики рассматривают, обосновывают и раскрывают учёные и практики: Ш.А. Амонашвили, О.С. Газман, В.А. Каракровский, М. Монтессори, В.Н. Сорока-Росинский, В.А. Сухомлинский, А.Н. Тубельский, С. Френе, Р. Штайнер, М.П. Щетинин и другие педагоги.

Гуманные идеи пронизывает всю педагогику великого педагога К.Д. Ушинского, жившего в XIX в. Цель воспитания он видел в воспитании совершенного человека. Это емкое определение включает гуманность, образованность, патриотизм, трудолюбие, религиозность. Общее гуманное образование, по его мнению, должно составлять цель учебных заведений. Он считал, что ... «под именем гуманного образования надо разуметь вообще развитие духа человеческого и не одно формальное развитие [12, с. 134].

Гуманизм всегда подчеркивался как необходимость в педагогике. В.А. Сухомлинский, достойный наследник и продолжатель гуманистической традиции, писал: «Истинная гуманность педагогики заключается в том, чтобы беречь радость, счастье, на которые имеет право ребенок» [11, с. 33].

Теоретические основы современной гуманистической педагогики, которые складывались с 70-х гг. в по 90-е гг. XX в., наиболее системно, ценностно, содержательно представлены в книгах Ш.А. Амонашвили [1]. Здесь мы находим интерпретацию концептуальных идей гуманно-личностной педагогики, которые органично продолжают гуманистические идеи педагогики и образования предыдущих периодов в истории общества и отечественной педагогической науки, в том числе периода конца XIX – начала XX вв.

Изучаемый нами исторический период конца XIX – начала XX вв. имел свои особенности в формировании и развитии педагогических теорий, которые повлияли на развитие отечественной педагогики в историческом контексте. М.В. Фалей справедливо называет отличительной чертой русской прогрессивной педагогики данного этапа гуманистическую направленность и демократизм. Она отмечает, что для различных педагогических течений тогда были характерны общие признаки: уважение к ребенку как к личности, его характерным особенностям, желаниям, мотивации, стремлениям. Важно обратить внимание и создать необходимые условия, чтобы ребенок смог развиваться в различных направлениях, что позволит, в том числе, раскрыть его потенциал и внутренний мир [13].

С.В. Куликова раскрывает процесс воплощения идей гуманизма как процесс становления и развития гуманистической парадигмы в педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. На основе анализа базовых гуманистических концепций педагогов: К.Д. Ушинского, С.А. Рачинского, Л.Н. Толстого, К.Н. Вентцеля, П.Ф. Лесгафта, которые реализованы были в некоторой степени в изучаемый историко-педагогический период [7]. Она отмечает, что в этот период гуманистические идеи активизировались в концепциях педагогов, в их числе – принципы христианской духовности, народности и научности (К.Д. Ушинский, С.А. Рачинский, Л.Н. Толстой), принцип свободы (Л.Н. Толстой, К.Н. Вентцель). В этот же период впервые в педагогической науке толкуется смысл гуманистической школы как школы, содействующей развитию человека (П.Ф. Лесгафт) [там же].

Н.И. Сперанская, в свою очередь, в научном труде констатирует, что словами русского философа Н.А. Бердяева, основным вопросом для рассмотрения и предметом многих исследований XIX в. стал человек. На данном этапе развития русская философско-педагогическая мысль углубляет и расширяет содержание принципов отечественной гуманистической педагогики. Осуществляется развитие педагогического «понятийного поля»: «воспитание», «образование», «обучение», «развитие», предпринимаются попытки определить их иерархические связи [4].

Исследователь Н.Б. Ромаева констатирует, что проведено метатеоретическое исследование гуманистической педагогики России. В рамках данной работы были определены основные и значимые гуманистические направления педагогической мысли середины XIX – XX вв. Среди них: абстрактный, практический, универсальный и социальный гуманизм [9]. Отдельное внимание уделяется свободе как важному фактору развитию гуманистических идей. Н.Б. Ромаева акцентирует внимание на категории «свободы», которая появилась для объяснения в период XIX в. Автор говорит об уникальности данной категории и подчеркивает необходимость ее рассмотрения в педагогическом контексте.

В.В. Смолко уделяет внимание раскрытию содержания универсального гуманизма в области педагогической практики XX в. [10]. Обращаясь к характерным чертам универсального гуманизма в дореволюционной и советской педагогике, которые имеют весомое прогностическое значение, В.В. Смолко определяет следующие [там же]:

- целевые установки: на развитие творческой индивидуальности личности ребенка. Творческая составляющая занимает важное место в развитии ребенка, позволяет раскрыть его особенности, потенциал, ряд преимущественных способностей и качеств;

- содержательный компонент: ориентация на беспредметное обучение и отказ от учебников;

- методы обучения: активные, с опорой на ребенка как субъекта познавательной деятельности. Необходимо уделять особое внимание познавательной составляющей личности ученика, раскрывать его способности, знания, формировать определенные умственные способности, искать его сильные стороны, которые позволят достичь большего результата;

- формы организации обучения – индивидуальные и групповые. Последние способствуют развитию коммуникативных навыков, помогают социализироваться ребенку;

- отказ от классно-урочной формы обучения, отметок, наказаний и поощрений в школе;

- опора на активность ребенка в выработке моральных норм и ценностных ориентаций [10].

Так, к примеру, идея об ориентации на беспредметное обучение и отказ от учебников

имеет исторические корни в размышлениях великого педагога К.Д. Ушинского, который писал о том, что предметная система учения – это «рак русского общественного воспитания» [12, с. 141]. К.Д. Ушинский замечал: «Желал бы от души, чтобы в основу распределения предметов и в программу наших общеобразовательных заведений вошёл психологический закон развития души человеческой...» [12, с. 151]. Его беспокоило то, что в этой системе мало места развитию детей: духовному, душевному, нравственному и общему развитию детей, что должно происходить на антропологической и гуманистической основе.

Современный ученый И.А. Колесникова связывает гуманизацию образования с воспитанием и развитием активно-творческих возможностей человека, социально-волевого и морального потенциала личности. Человек, по мнению И.А. Колесниковой, должен стремиться к реализации себя в интересах общества, что обуславливается активным развитием богатства человеческой природы. Тем самым человек переходит на новый уровень, он овладевает культурой, меняется и его отношение к миру, другим людям и к себе. В результате повышается ответственность за свои действия и их последствия – это, в свою очередь, является основным результатом гуманизации образования и воспитания [8].

Стоит отметить научные выводы, которые затронули развитие гуманизма в педагогическом аспекте в цифровой эпохе. Так, М.В. Богуславский раскрывает современно значимый вопрос реализации потенциала гуманистической педагогики в контексте образовательной реальности цифровой эпохи. В рамках исследования автором обосновывается «интегративная модель образовательного процесса», предусматривающая взаимодействие и взаимовоздействие традиционной и онлайн систем образования. Определяются особенности гуманистического педагогического мировоззрения в цифровую эпоху [2]. Исследование включает достаточно обширный материал, характеризующий значение гуманизма в современной образовательной реальности.

Заключение и выводы. Таким образом, гуманистические идеи входили в педагогику на рубеже XIX – начала XX вв.:

– на уровне педагогических концепций как совокупности взглядов на ребенка, на воспитание и обучение, на роль учителя и воспитателя в педагогическом процессе;

– на уровне педагогической практики и опыта отдельных педагогов, где воплощались гуманистические идеи;

– на уровне складывающейся педагогической гуманистической парадигмы в педагогике и образовательной практике.

К ключевым признакам гуманистической педагогики на рубеже XIX – начала XX вв. относятся:

– гуманистическая направленность и демократизм в образовательном процессе;

– уважение к ребенку как к личности, его характерным особенностям, желаниям, мотивации, стремлениям;

– создание условий для раскрытия потенциала и внутреннего мира ребёнка;

– принципы христианской духовности, народности и научности, свободы;

– смысл гуманистической школы как школы, содействующей развитию человека.

Признаками гуманистической педагогики на рубеже 60-70 гг. XX в. можно выделить:

– изменение ценностей с овладения информацией на формирование умений и навыков, на развитие психических, духовных, нравственных и других сторон личности;

– формирование активной, действующей, самостоятельно думающей, свободной и творческой личности;

– создание организационных условий, способствующих достижению результата в смене ориентации учебного и воспитательного процесса на гуманистические ценности.

Гуманистическая педагогика активно развивалась и продолжает свое развитие на современном этапе. Многими исследователями подчеркивается значимость ценностей гуманизма в образовании, что определяет успех в образовательных отношениях и в достижении современного качества образования. Гуманистическая парадигма с ее приоритетом развития индивидуальных социально значимых качеств личности остаётся одной из значимых социокультурных и образовательных парадигм, которая определяет прогрессивное развитие современного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амонашвили Ш.А. Размышления о гуманной педагогике. – Москва: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2001. – 464 с.
2. Богуславский М.В. Российское образование на переломе эпох. – Ростов н/Д.: Изд-во РГГТУ, 2002. – 242 с.
3. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. – М.: АПН РСФСР, 1956. – 519 с.
4. Гуманизация в образовании: исторический и современный аспект: материалы межвуз. науч.-практ. конф. аспирантов, 13-14 февр. 1996 г. – Спб.: СПб. гос. ун-т пед. мастерства, 1997. – 110 с.
5. Дергаева С.С. Гуманистическая тенденция в отечественной педагогике и образовании второй половины XIX века: дис. ... канд. пед. наук. – Архангельск, 2010. – 214 с.
6. Зельдович Б.З. Активные методы обучения: учебное пособие для вузов / Б.З. Зельдович, Н.М. Сперанская. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2023. – 201 с.
7. Куликова С.В. Гуманистическая направленность русской школы (вторая половина XIX – начало XX в.) // Известия ВГПУ. – 2012. – № 11. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/gumanisticheskaya-napravlennost-russkoyskholy-vtoraya-polovina-xix-nachalo-xx-v> (дата обращения: 26.02.2024).
8. Колесникова И.А. О критериях гуманизации образования // Гуманизация образования: Теория. Практика. – СПб, 1994. – С. 37-45.
9. Ромаева Н.Б. Развитие гуманистической педагогики России (Середина XIX-XX вв.): дис. ... д-ра пед. наук 13.00.01: –Ставрополь, 2003. – 390 с.
10. Смолко В.В. Развитие универсального гуманизма как направления гуманистической педагогики России: вторая половина XIX–XX вв.: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Карачаевск, 2006. – 166 с.
11. Сухомлинский В.А. Потребность человека в человеке. – М.: Сов. Россия, 1981. – 96 с.
12. Ушинский. Переиздание. – М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2002. – 224 с.
13. Фалей М.В. Развитие педагогических теорий в России в конце XIX – начале XX века // Символ науки. – № 12. – 2015. – С. 194-199.

SIGNS OF HUMANISTIC PEDAGOGY IN RUSSIAN EDUCATION AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES

KORSHUNENKO Maxim Anatolyevich

Postgraduate Student

Scientific supervisor:

NOVICHKOVA Nadezhda Mikhailovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

Professor of the Department of Pedagogy and Social Work

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov

Ulyanovsk, Russia

The article reveals the question of the signs of humanistic pedagogy in Russian education at the turn of the XIX-XX centuries. The relevance of the study of the historical and pedagogical context of a humanistic orientation is substantiated. A theoretical analysis of the problem is presented, the scientific conclusions of several researchers who studied this issue are considered. The importance and role of humanism in pedagogy and the educational process in the historical and pedagogical key is considered. The historical aspect of the question allows us to form certain views on how they influenced the current state of humanistic pedagogy.
Keywords: humanism, humanistic pedagogy, history of pedagogy, signs of humanistic pedagogy, education, pedagogical activity.

ВИЗУАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ (СКЕТЧНОУТИНГ) КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСФОРМАЦИИ УЧЕБНОГО ТЕКСТА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

КУВАРДИНА Елена Олеговна

студент

Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал)

ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»

г. Ишим, Россия

Статья посвящена использованию визуальных заметок (скетчноутинга) в учебном процессе с детьми младшего школьного возраста в качестве средства трансформации учебного текста. Охарактеризованы основные модели и способы использования визуальных заметок (скетчноутинга) для эффективного восприятия и понимания учебного текста детьми младшего школьного возраста, сжатия информации, работы с текстом с целью выделения основных частей, главной мысли, определения позиции автора.

Ключевые слова: визуальные заметки (скетчноутинг), учебный текст, понимание, восприятие, трансформация учебного текста.

В современном образовании актуальной является проблема обучения учащихся полноценному пониманию текстов еще в начальной школе. Эффективность образовательного процесса напрямую зависит от качественного восприятия и понимания учебного материала, от того, насколько глубоко и полно постигают смысл прочитанного обучающиеся. Поэтому обучение способам и приемам работы с текстом должно строиться с учетом возрастной специфики и индивидуальных различий в данной деятельности еще в начальной школе.

Исходя из потребности современного общества в эффективном восприятии и понимании учебного текста детьми в начальной школе, актуальность в разрешении данной проблемы приобретают инструменты трансформации учебного текста младшими школьниками. Одним из таких инструментов являются визуальные заметки.

Впервые визуальные заметки были рассмотрены в качестве умных записей с использованием комбинации текстовых и графических представлений в 1977 г. в исследованиях Г.Б. Говера. Но необходимо отметить, что способы визуализации информации с помощью рисунков применялись намного раньше и имеют многовековую историю [3, с. 2].

В современном мире визуальные заметки как способ переноса информации носит название «скетчноутинг». В нашем исследовании, вслед за В.С. Браташ, О.А. Ватковой, А.А. Плеховой, Ю.А. Шиховым, О.Ф. Шихо-

вой и другими, данные понятия мы рассматривали как синонимы.

В.С. Браташ определяет визуальные заметки (скетчноутинг) как графическое выражение авторской мысли с помощью использования сочетания слов, рисунков и рисованной типографики, фигур и элементов оформления [1, с. 9].

Использование визуальных заметок (скетчноутинга) в начальной школе требует тщательной подготовки к обучению детей, поэтому первоначально для обучения младших школьников трансформации учебного текста целесообразно использовать конспектирование для последующего использования материала в более кратком виде как памятку или шпаргалку по воспроизведению материала, для переработки информации для написания изложения, систематизации большого объема информации и т. д.

Овладению младшими школьниками умениями трансформации учебного текста, на наш взгляд, будет способствовать эмпирическое ознакомление их с требованиями к составлению визуальных заметок.

Младшим школьникам сложно самостоятельно составить визуальные заметки, поэтому целесообразно учителю предложить структуру визуальных заметок. На наш взгляд уместно использовать визуальные заметки, включающие: заголовок, печатный и рукописный текст, диаграммы, рисунки.

Для работы на уроке учитель может использовать следующую структуру техники скетчноутинга:

1. Заголовок. Заголовок является обязательным компонентом в визуальной заметке, который позволяет идентифицировать ее среди текстовых материалов и других визуальных заметок.

2. Диаграммы, рисунки, фигуры. С помощью диаграмм и рисунков можно заменить много текста, так как инфографика позволяет лаконично обобщать, классифицировать данные, передавать пропорциональные показатели и значения. Идеи и мысли можно изображать посредством геометрических фигур. Лучше всего, чтобы они были постоянные в своем значении. Так, с помощью основных пяти базовых фигур – квадрата, круга, треугольника, прямой линии и точки, можно передать почти любую информацию.

3. Написание текста. Помимо схематичной информации, конечно же, не обойтись и без рукописного текста. Во-первых, он необходим для информации в диаграммах, рисунках, фигурах. Во-вторых, с помощью текста пишутся необходимые выводы и умозаключения, а также фиксируются незаменимые тезисы и цитаты [2, с. 97].

Для того чтобы младшие школьники лучше воспринимали и запоминали визуальные заметки, и сам процесс их создания не был скучным, также можно использовать:

1. Экспериментирование со шрифтами. Данный компонент позволит детям не только проявить творчество, но и позволит выделять ключевые для них моменты с помощью использования разного регистра текста, выделения цветом, шрифтом, как бы разделяя иерархию мыслей, а также активизировав механизм ассоциативного воспоминания и мышления.

2. Разделители. Данный компонент необходимо выделить как самостоятельный элемент, так как он ценен возможностью автора визуальных заметок разделять информацию на смысловые блоки.

3. Стрелочные указатели позволяют ориентироваться в больших визуальных заметках, а также обозначить последовательность текстовой информации.

4. Маркеры абзаца. Часто в визуальных заметках учебного текста в дополнение к экспериментированию со шрифтами для того, чтобы расставить акценты и придать ин-

тонационную выразительность, используют маркировку абзацев (точки, тире, знаки), восклицательные знаки и т. п.

В младшем школьном возрасте для повышения познавательного интереса, развития импровизационных умений, мотивации творчества, желания заявить о себе, важно избегать монотонности деятельности и жесткой регламентации. Так, очень важно дать детям свободу выбора. Выбор учащиеся могут осуществлять не только при шрифтовом наполнении, но и в самом построении визуальной заметки. Так, формы визуальных заметок (скетчноутиंगा) могут быть линейными, вертикальными, лучеобразными, модульными и даже в виде попкорна.

В линейной модели визуальной заметки (скетчноутиंगा) учащиеся располагают информацию стандартно как при написании обычных конспектов в тетради.

Более систематизировано учебный текст трансформируется в вертикальной заметке (информацию дети могут располагать сверху вниз), лучеобразной (вокруг ключевой идеи, расположенной в центре, существуют ответвления в разные стороны, которые могут расти) и модульной моделях (текст распределяется по нескольким частям) визуальной заметки (скетчноутиंगा).

Интересной структурой визуальных заметок отличаются заметки, получившие название «попкорн». Их особенность заключается в хаотичном расположении блоков информации, которые появляются по мере поступления данных. Данный вид визуальных заметок сложен для восприятия не только сторонним читателям, но иногда и для самого автора.

Составлению визуальных заметок предшествует работа с текстом. Составить скетчноутинг будет проще, если мы предварительно отметим в тексте ключевые слова и фразы в соответствии с заданиями. С этой целью можно использовать условные обозначения для упрощения восприятия информации. Для начинающих создателей визуальных заметок (скетчноутиंगा) важно условные обозначения подписывать в поле видимости, чтобы учащиеся или проверяющий педагог всегда могли к ним обратиться.

С целью проверки эффективности применения визуальных заметок (скетчноутиंगा) в

начальной школе была проведена работа с учащимися 4 классов на уроках русского языка и литературного чтения на базе МАОУ СОШ № 31 г. Ишима.

Занятия проводились 2-3 раза в неделю на протяжении 8 недель. Содержание занятий предполагало работу с условными обозначениями для выделения в тексте ключевых слов и фраз в соответствии с заданием, составление визуальных заметок (скетчноутинга), включающих определение заголовка, экспериментирование со шрифтами, выполнение диаграмм и рисунков, использование текста от руки, разделителей, стрелочных указателей и маркеров абзаца; использовались разные модели визуальных заметок (скетчноутинга).

Анализ результатов диагностики уровней смыслового понимания, восприятия и трансформации учебного текста у младших школь-

ников показал положительную динамику в экспериментальной группе и отсутствие динамики в контрольной группе, что подтвердило эффективность использованных на занятиях с целью обучения трансформации текста визуальных заметок

Таким образом, можно сделать вывод, что визуальные заметки (скетчноутинг) как инструмент трансформации учебного текста позволяют учащимся работать на уроке в увлекательной форме, превращая информацию в доступный и понятный им формат. Темы в учебнике обычно расположены большими модулями, поэтому использование визуальных заметок как формы обобщения знаний по разделу очень продуктивно. Скетчноутинг полезен для структурирования, запоминания и осмысления информации, выстраивания идей и мыслей в логическую цепочку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Браташ В.А. Визуальные заметки (скетчноутинг) как инструмент трансформации учебного текста: дис. ... канд. пед. наук. – СПб, 2020. – 365 с.
2. Браташ В.С., Галактионова Т.Г. Педагогический потенциал «скетчноутинга»: социокультурные предпосылки исследования // Научное мнение: научный журнал. – 2019. – № 11. – С. 96-101.
3. Сырова Н.В., Чикишева В.Н. Визуальная культура как средство формирования общей и профессиональной культуры человека // Вестник Мининского университета. – 2020. – Том 6. – № 1. – С. 1-14.

VISUAL NOTES (SKETCHNOTING) AS A TOOL FOR TRANSFORMING EDUCATIONAL TEXT IN PRIMARY SCHOOL

KUVARDINA Elena Olegovna

Student

P.P. Yerov Ishim Pedagogical Institute (branch) Tyumen State University
Ishim, Russia

The article is devoted to the issue of visual notes (sketchnoting) in the educational process with primary school children as a transformation of the educational text. The main methods and models of visual notes (sketchnoting) are characterized for effective perception and understanding of the educational text by children of primary school age, for compressing information, working with the text highlighting the main parts, the main idea, and determining the position of the author.

Keywords: visual notes (sketchnoting), educational text, understanding, perception, transformation of educational text.

© Е.О. Кувардина, 2024

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА КАК МОДЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

ЛЯПИДОВСКАЯ Марина Евгеньевна

кандидат филологических наук, доцент

доцент Высшей школы международных образовательных программ

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

г. Санкт-Петербург, Россия

В статье перечислены основные преимущества технологии визуализации в процессе преподавания русского языка как иностранного. Автор предлагает типы заданий с инфографикой, а также с использованием онлайн сервисов, которые будут полезны представителям нового «цифрового поколения».

Ключевые слова: клиповое мышление, инфографика, визуализация, русский как иностранный, диалог, словарь.

В связи с цифровизацией образовательного процесса кардинально меняется методическая парадигма, появляются новые методы и средства обучения русскому языку как иностранному (РКИ). В настоящее время в фокусе внимания методистов оказываются информационно-цифровые технологии [2], а также различные средства визуализации на уроках РКИ [1; 3; 4], которые до сих пор эффективно использовались в таких сферах, как маркетинг, брендинг, социальная сфера. Перечислим основные преимущества технологии визуализации: привлечение и удержание внимания, акцент на различных аспектах информации, анализ информации со сложной структурой, представление объемного материала и уменьшение информационной нагрузки.

Вероятно, обращение к визуализации связано в первую очередь с изменением контингента обучаемых. Инновационные технологии изменили сознание современного человека, его восприятие мира: от «клипового мышления» как процесса и способа получения информации произошел переход к мозаичному, фрагментарному формированию действительности, «клиповому сознанию» [6]. Термин «клиповое мышление» демонстрирует изменения, происходящие в сознании целого «цифрового поколения»: отсутствие концентрации при чтении текста; «постоянный произвольный доступ к информации и желание получить незамедлительно ответ на существующий запрос» [6]; неумение выстраивать причинно-следственные связи, неспособность логично и связно излагать свои мысли, анализировать и воспроизводить суть научных текстов, не прибегая к цифровым устройствам. Современные студенты

испытывают трудности при восприятии и пересказе больших текстовых фрагментов, но при этом лучше воспринимают видеоклипы, короткие текстовые блоки, креолизованные тексты в виде инфографики, поскольку привыкли к такой подаче материала в цифровом пространстве.

Инфографика как форма визуализации огромного информационного потока, включает в себя текстовый компонент и различные способы визуализации: графики, диаграммы, цифры, схемы, картинки, а также графические элементы: стрелки и значки. Обращение к инфографике в процессе обучения одновременно активизирует и вербальный, и визуальный режим, то есть в инфографике происходит выражение одной и той же идеи через слова и через изображения. Такой принцип работы соответствует теории двойного кодирования Алана Пайвио (1970 г.), согласно которой наш мозг использует для обработки информации два основных канала: вербальный и визуальный. Таким образом, инфографика является наиболее эффективным ресурсом при обучении носителей «клипового сознания».

Инфографика обладает определенными возможностями, что помогает в процессе обучения русскому языку как иностранному: 1) объяснение сложных грамматических правил и структур, что обеспечивает лучшее понимание и запоминание материала; 2) изучение новых слов и выражений: инфографика может быть представлена в виде карт памяти, где каждый узел представляет слово или выражение, а связи между узлами показывают их значение и использование; 3) создание диалогов на русском языке: инфографика

может помочь студентам понять и запомнить типичные выражения и фразы, используемые в повседневной беседе; 4) создание на базе прочитанных текстов ментальных карт, как базы для запоминания и воспроизведения текста, либо заполнение в ментальных картах пропущенных блоков; 5) понимание структуры текста, определение ключевых элементов и выполнение анализа за счет визуального сопровождения текста.

К положительным сторонам использования инфографики можно отнести такие свойства, как способность демонстрировать большой объем информации, наглядность при передаче информации, привлечение внимания аудитории. Кроме того, наш мозг лучше считывает изображения нежели текстовую информацию, что позволяет при помощи визуальных компонентов лучше закрепить в памяти важную информацию. Образ в инфографике помогает структурировать вербальный текст, а также внести в него дополнительные смыслы.

Еще один плюс инфографики заключается в том, что преподавателю необязательно обладать профессиональными знаниями в области дизайна, чтобы самому создавать качественную инфографику. Тем более создание инфографики занимает много времени, а также требует профессиональных навыков. В настоящее время существует достаточное количество интернет-ресурсов, где можно найти материал по инфографике для использования на занятиях РКИ (<https://ria.ru/info-grafika/>; <https://infographics.tass.ru/>; <https://aif.ru/infographic>; <https://in-fogra.ru/infographics>; <https://wciom.ru/infographics>).

Особенности репрезентации информации в инфографике с помощью текста и визуального ряда позволяют отрабатывать и перцептивные, и продуктивные навыки развития речи: студенты должны уметь извлекать нужную информацию, правильно ее интерпретировать и воспроизводить [5]. Инфографику можно использовать на разных этапах и уровнях обучения русскому языку как иностранному, от начального до продвинутого. На начальном этапе (A1-A2) с опорой на инфографику можно проводить различные диалоги «студент-студент», «преподаватель-студент»; составлять список вопросов, на который студенты должны дать ответы. Одним из завершающих этапов работы с инфографикой может стать выход в монологическую речь.

Рассмотрим основные этапы работы с инфографикой при построении диалогической речи на уроках РКИ.

Тема диалога **«Новогодние каникулы и как мы их провели?»** (<https://clck.ru/3AhWbM>):

1. Знакомство с инфографикой: *«Назовите основную тему инфографики».*

2. Найдите ответы на следующие вопросы: *«Россиянам понравились новогодние каникулы?»»; «Что россияне делали на каникулах?»»; «Какие подарки чаще всего получали на Новый год?».*

3. Ответьте на вопросы: *«Что вы обычно делаете на зимних каникулах?»»; «Кому вы обычно дарите подарки на Новый год?»»; «Какие подарки вы обычно дарите?»»; «А какие подарки чаще всего дарят вам?».*

4. Задайте аналогичные вопросы вашим друзьям.

5. Что вы узнали о вашем друге / подруге?

Тема диалога **«Забота по-русски»** (<https://clck.ru/3AaxR2>):

1. Ознакомьтесь с инфографикой, назовите основную тему инфографики.

2. Как ответили россияне на следующие вопросы: *«Вы заботливый человек или нет?»»; «Кто обычно о вас проявлял заботу?»»; «Как обычно вы заботитесь о близких людях и о себе?».*

3. Что Вы узнали из статьи? Для ответа используйте следующие конструкции: *«Я узнал, что ...».*

4. Ответьте на вопросы: *«Что вы сами думаете о проблеме, обсуждаемой в инфографике?»»; «С чем вы согласны / не согласны?»»; «А вы заботливый человек?»»; «Кто заботился о вас?»»; «Какие типичные проявления заботы вы можете назвать?».*

5. Согласны ли вы с тем, что молодое поколение заботится только о себе?

6. Напишите аналогичные вопросы, чтобы взять интервью у ваших друзей.

7. Расскажите, что вы узнали о вашем друге / подруге.

Тема диалога **«Фастфуд: от эпохи Макдоналдса – во времена «Вкусно и точка»** (<https://clck.ru/3AaxVE>):

1. Ознакомьтесь с инфографикой, назовите основную тему инфографики.

2. Рассмотрите инфографику и найдите ответы на следующие вопросы: *«Какие ассоциации вызывает слово «гамбургер» у росси-*

ян?»; «Как вы думаете, все ли россияне любят фастфуд?»; «Часто ли они ходят туда?»; «С кем обычно россияне ходят в рестораны быстрого питания?»; «Назовите причины, по которым россияне ходят / не ходят в рестораны быстрого питания?».

3. Какие ассоциации вызывает у вас слово «гамбургер»? Что вы сами думаете о фаст-фуде? А вы ходите или не ходите в рестораны быстрого питания? Почему? Вы считаете такую еду вредной для здоровья?

4. Напишите аналогичные вопросы, чтобы взять интервью у ваших товарищей.

5. Расскажите, что вы узнали о вашем друге / подруге.

Можно предложить и обратный способ работы с инфографикой, когда студенты самостоятельно создают инфографику на интересные их темы: путешествия, кухня, транспорт, рассказ о себе, о своей семье. Например, можно предложить учащимся рассказать о любимом кулинарном рецепте, сопровождая каждый этап приготовления иллюстрацией, либо предложить записать небольшой видеofilm в виде популярного сейчас в Интернете жанра «видеоблог». Подобная визуализация снимает психологическое напряжение в процессе порождения высказывания, позволяет воспроизвести текст, не нарушая его целостность и структуру [5]. На продвинутом этапе (B1-B2) студенты уже могут самостоятельно составлять инфографику, ментальные карты (интеллектуальные карты), отражающие структуру и содержание прочитанного текста, например, текста по специальности.

Кроме инфографики в сети Интернет существует много других образовательных ресур-

сов, которые могут быть задействованы на уроках РКИ. Как показывает практика, так называемые традиционные словари, которые студенты составляют в тетради, обычно не интересны и малоэффективны. В этом отношении особый интерес представляют онлайн-сервисы для заучивания информации, в которых студенты могут самостоятельно составлять словарь с лексикой пройденного урока, добавлять визуальный ряд, а также примеры употребления слов в контексте. Графическое оформление слов, добавление к слову визуального ряда, различные комбинации упражнений, запоминание слов в виде игры – все это, безусловно, отвечает потребностям современных студентов с клиповым мышлением [7]. Данная образовательная технология подходит для усвоения большого количества новой лексики, особенно научных терминов по специальности студента, например, при изучении научного стиля речи.

Итак, необходимо искать новые подходы и методы работы с современными студентами, носителями клипового сознания. Мы остановились лишь на нескольких примерах использования средств визуализации на уроках РКИ: работа с инфографикой, создание словарей на специальных обучающих ресурсах. Однако главную роль в приобретении знаний отводится, конечно же обучающемуся, поскольку самостоятельный поиск информации, составление словарей, создание комментариев к инфографике на русском языке существенно облегчает запоминание необходимого материала. Стоит отметить, что постоянное возвращение к пройденному материалу, его многократное повторение также способствует успеху в изучении русского языка как иностранного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляя А.Г., Сазонова Н.В., Феценко Е.И. Визуализация в преподавании РКИ // Современные технологии и образование: международная научно-практическая конференция, 26-27 ноября 2020 г.: в 2 ч. [Электронный ресурс] / Белорусский национальный технический университет; редкол.: А.М. Маляревич (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БНТУ, 2021. – Ч. 1. – С. 70-72. – URL: <https://rep.bntu.by/handle/data/84814> (дата обращения: 29.04.2024).
2. Загуменникова Н.В. Цифровые технологии как способ оптимизации обучения русскому языку как иностранному // Преподаватель XXI век. – 2023. – № 1. Часть 1. – С. 165-178.
3. Зарицкая Ж.В. Средства визуализации при обучении РКИ: причины эффективности, сферы применения // Русское слово в многоязычном мире: Материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ. Редколлегия: Н.А. Боженкова, С.В. Вяткина, Н.И. Клушина [и др.]. – СПб.: МАПРЯЛ. – 2019. – С. 1058-1062.
4. Коломейцева Е.Б., Матвеев А.П. Визуализация на уроках по РКИ // Педагогика. Психология. Философия. – 2023. – № 1(29). – С. 41-47.

5. Романенко О.Н., Митрофанова О.И. Инфографика как дидактический материал на занятиях по русскому языку как иностранному // Вестник ТГГПУ. – 2022. – № 2(68). – С. 181-186.
6. Цветков В.Л., Павлова А.А. Клиповое мышление как актуальная психологическая проблема // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 3. – С. 317-322.
7. Koziel J. The Specificity of Teaching Foreign Language Vocabulary in the Case of Students with 'Clip Thinking'. Roczniki humanistyczne. (Annals of Arts). 2021 Volume: 69 Issue: 10. PP. 105-116.

VISUALIZATION OF EDUCATIONAL MATERIAL AS A MODEL OF EFFECTIVE TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

LIAPIDOVSKAYA Marina Evgen'evna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the Higher School of International Educational Programs
St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great
St. Petersburg, Russia

The article lists the main advantages of visualization technology in the process of teaching Russian as a foreign language. The author offers types of tasks with infographics, as well as using online services that will be useful to representatives of the new «digital natives».

Keywords: mosaic thinking, infographics, visualization, Russian as a foreign language, dialogue, dictionary.

© М.Е. Ляпидовская, 2024

УДК 371

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ВОКАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ ДЛЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНИЦ КОЛОРАТУРНОГО СОПРАНО

ЧЖУ ЦЗЫИ

аспирант

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»
г. Санкт-Петербург, Россия

Статья представляет актуальную проблему вокальной педагогики – особенности приемы работы с исполнительницами колоратурного сопрано на разных этапах обучения. За основу был взят опыт русских и китайских педагогов, таких как Н.В. Хомаковская, Пэн Чжо и А.В. Нежданова. Автором также были представлены примеры различных упражнений, которые будут способствовать результативности музыкальных занятий. Были охарактеризованы проблемы, с которыми могут столкнуться солисты в процессе творческой деятельности.

Ключевые слова: колоратурное сопрано, вокальная педагогика, музыкальное образование.

Талантливые певцы, которые получили признание на международной арене – А. Галли-Курчи, А. Патти, Е. Мирошниченко, Э. Груберова, Чжоу Сяо Янь, Сунь Цзя Пань, Дилбер Юнус и Хуан Ин. Их выступления поражают изысканностью и виртуозным мастерством, благодаря чему надолго остаются в сознании слушателей.

В современной научной литературе представлено множество подходов, раскрывающих специфику обучения исполнительниц колоратурного сопрано. Такое многообразие методических материалов обусловлено тем фактом, что во время образовательной практики каждый автор подробно изучает различные аспекты вокальной педагогики. На

основании проведенного анализа создаётся ряд упражнений, развивающих музыкально-творческие способности обучающихся. Это особенно важно в условиях разделения колоратурного сопрано на лирическое и драматическое [5, с. 230].

В первую очередь, в вокально-педагогической практике должны соблюдаться определенные правила – так, вне зависимости от личных качеств и степени развития исполнительских навыков начинающих певцов продолжительность учебных занятий ограничивается 20-25 минутами, предпочтительно в утреннее время суток.

Как отмечает Н.В. Хомаковская, «для того, чтобы полноценно работать, надо втянуться в работу, разогреться, растянуть мышцы, распеваться» [5, с. 117]. С такой целью, как правило, выбираются несложные композиции, в частности, речевые распевки. Их суть заключается в подготовке голосовых связок к более интенсивной работе. К примеру, на протяжении 5 минут студенты должны повторять короткие фразы на одном дыхании: «ла-ла-ла» или «ми-ми-ми». Аналогичные функции выполняют дыхательные упражнения, об этом упоминают в своих научных трудах А.В. Оленева и И.А. Степаник [3]. Например, сюда относятся глубокие длительные вдохи. В рамках исполнения песен в технике колоратурного сопрано рекомендуется практиковать грудобрюшное дыхание, при котором воздух направляется во все легкие. После освоения правильных дыхательных практик студенты прибегают к выполнению комплекса фонетических упражнений. Это играет важную роль, так как О.П. Пищулина отмечает, что гортань должна находиться в естественном положении при пении [4, с. 231].

В свою очередь, в классе А.В. Неждановой упражнения практиковались в течение 10-15 минут, перерывы делались каждые 3-4 минуты, в процессе которых студенты могли расслабиться [3]. Такая мера позволит предотвратить психологическое и физическое переутомление певцов. Атмосфера в классе должна быть благоприятной и теплой – как студенты, так и преподаватель обязаны уважать друг друга. Так как техника колоратурного сопрано предъявляет сложные требования к певцам, преподаватель также должен объяснить студентам, почему они не могут заниматься самостоятельной отработкой навыков. В структуре учебных

занятий входили различные упражнения, такие как мелодические и хроматические гаммы, малые и большие арпеджио, морденты, форшлаги и др. Большое значение придавалось артикуляции гласных (а, э, и, о, у), которые должны исполнялись более округло.

Как отмечает О.А. Пищулина, начинать работу во всех случаях необходимо с центрального участка диапазона, с наиболее удачных звуков. Предельные верхние и нижние звуки пока не стоит использовать в работе, чтобы избежать форсирования. Развитие голоса нужно начинать с таких упражнений, которые не захватывают переходных нот. Основная задача первых уроков – не только оценка данных ученика, но также установление взаимного доверия, контакта. Полноценные занятия возможны только тогда, когда между учеником и педагогом возникают доброжелательные и деловые, и человеческие отношения [4].

Приступая к работе над художественным произведением, нужно вместе с учеником его внимательно проанализировать: изучить нотный и словесный текст, форму, стиль произведения. Начинающему ученику не следует давать объемное произведение с большим количеством широких интервалов. Надо учитывать, что чаще всего именно известные произведения труднее всего выучить без ошибок [4]. Впоследствии, рекомендуется переход к более интенсивным и сложным упражнениям. Самое сложное – спеть кабалетту. В таких обстоятельствах певцу следует расслабиться, упражнения выполняются медленно, чтобы каждая буква была произнесена четко. А.В. Нежданова, известный педагог Московской консерватории, также рекомендовала следить за позой студента, поскольку верное положение тела способствует полноценному физическому выражению во время исполнения [2]. По ее мнению, каждый певец должен принимать естественную позу: плечи и руки расслаблены, спина вытянута, а стопы устойчиво установлены на полу. Запрещено облокачиваться на рояль, стену и другие посторонние предметы. Следует попросить ученика исполнить те произведения, которые он пел раньше, чтобы познакомиться с голосом и с той манерой, к которой привык ученик. Поначалу педагог должен занять позицию полного невмешательства и внимательно, последовательно анализировать особенности как техники звукооб-

разования и звуковедения, так и музыкально-исполнительского дарования ученика. Примером всегда может служить знаменитый Мазетти, который четыре месяца слушал голос А.В. Неждановой, прежде чем определил его тембровую принадлежность [4, с. 233].

В методиках российских авторов большое внимание уделяется интерпретации изучаемого произведения. В таких обстоятельствах принесут пользу и музыкальные занятия, проводимые в виде мастер-классов, в рамках которых студенты смогут развить музыкальную память, зрительно-пространственную координацию, но самое главное – они смогут посмотреть примеры исполнений других студентов. Возможности для повышения привлекательности такого рода занятий бесчисленны – педагог может создать импровизированный театр, вокально-танцевальный ансамбль или организовать такие творческие лаборатории, где каждый участник образовательного процесса будет иметь возможность развивать творческие навыки с чувством принятия и веры в свои возможности.

Во время подобных мероприятий учащиеся могут использовать дидактические игры, которые относятся к группе проблемных методов обучения, организующих содержание обучения в модели реальных явлений, ситуаций или процессов, чтобы приблизить познавательный процесс учащихся к непосредственному познанию. Дидактические игры учат деятельности в команде, развивают подвижность и ловкость рук, расширяют знания и развивают познавательные процессы. Участие в правильно организованных играх способствует формированию многих желаемых черт характера, таких как самообладание, настойчивость в достижении цели, способность преодолевать трудности и т. д. В то же время прослушивание песен может вдохновить студентов на создание художественных композиций (например, окрашивание картины в цвета, которые передаются в произведении).

В качестве учебного репертуара могут быть взяты шедевры классической музыки. Например, ария Джильды из оперы «Риголетто» Дж. Верди предьявляет высокие требования к техническим навыкам певцов. Для музыкального сочинения характерны мелизмы – присутствуют трели, стаккато, триплеты и другие элементы, подчеркивающие внутреннюю борьбу героини. Важным эле-

ментом этой песни являются постоянные паузы и использование метода пения больших, связных мелодических строк. В колоратурной части необходимо контролировать дыхание, не забывая о стаккато, орнаментах и паузах в исполняемой фразе. Все это делается для того, чтобы у слушателей возникло ощущение легкости, но также и непрерывности фраз. К тому же, во время пения певица должна сохранять интонацию, которая отражает ритм сердцебиения Джильды. Рекомендуется проведение тщательной работы над партитурой. Как отмечает А.И. Захаров, могут быть взяты небольшие этюды, которые должны быть составлены в соответствии с правилами артикуляции и моделью обучения учащихся. В ходе образовательного процесса зачастую внедряется импровизация, ничем не ограниченная, свободная и спонтанная. После освоения этих задач учащиеся очень часто совершают подобную ошибку, концентрируясь только на технике пения, игнорируя эмоциональную составляющую произведения. То есть они не в состоянии достичь эмоционального состояния, соответствующего образу исполняемого персонажа. В повседневной практике нужно увеличить количество упражнений для поддержки и контроля своего дыхания.

В противовес, темп арии «Дочь Сиона» из оперы «Жидовка» быстрый, исполняемые фразы длинные, уровень сложности высокий, для этого требуется, чтобы певица овладела базовыми навыками пения. По этой причине студентам рекомендуется практиковаться в начале занятий в медленном темпе, расслабленно. Необходимо поддерживать относительно устойчивое положение гортани, расслабить мышцы шеи. Наряду с различными временными подписями, исполняемую колоратурную фразу можно отрабатывать в виде группы из восьми нот, первая из которых определяется как нота, придающая динамизм, остальные исполняются за счет движущей силы дыхания. Во время практики также необходимо обращать внимание на точность голоса, чтобы избежать неплотного смыкания голосовых связок, возникающего в результате быстрого прохождения нот и приводящего к «утечке» воздуха. На этом этапе учащимся напоминают о необходимости стабилизировать гортань и советуют, чтобы движение звуков вверх и вниз не

напрягало подбородок и другие мышцы. Затем, основываясь на этом упражнении, выполняется мягкое, постепенное увеличение скорости, пока оно не станет правильным.

Обращаясь к педагогическому опыту китайских специалистов, можно отметить большое число наработок в области вокальной методики. Такой факт связан с тем, что в китайской цивилизации большинство певцов поют именно в технике колоратурного сопрано ввиду физиологического строения голосового аппарата китайцев и их языковыми привычками. Чтобы соответствовать требованиям, предъявляемым к смыслу текста и надлежащему изложению произведений, приемы из народной музыки различных регионов были заимствованы чрезвычайно искусным образом. Кроме того, большие изменения произошли в области вокальной педагогики – появились новые учебно-методические пособия, были изучены особенности физиологии голосового аппарата человека. Пэн Чжо, преподаватель кафедры эстрадного пения Сычуаньской консерватории, сосредотачивает внимание на использовании образцов национального музыкального фольклора. Такие меры позволяют устранить разнообразные дефекты звука и голоса: нарушения осанки, гнусавость, вялое звучание и др. В структуру учебного процесса включаются и артикуляционные упражнения, в рамках которых слова должны произноситься четко, основной акцент делается на отработке гласных звуков.

На сцене китайских театров выступает множество солистов, которые снискали международную популярность. К примеру, Хуан Ин училась в Шанхайской музыкальной консерватории у профессора Гэ Чао Чжэ. В 1996 г. ей удалось выиграть конкурс, где принимали активное участие 200 артисток со всего мира, и она получила роль Чио-чио сан в фильме «Мадам Баттерфляй». Затем она отправилась в Нью-Йорк, чтобы продолжить профес-

сиональную карьеру и поступить в Джульярдскую школу. К творческим достижениям певицы относится исполнение партий в разнообразных операх Дж. Пуччини: Магда, «Ласточка»; Лоретта, «Джанни Скикки», Мусseta, «Богема». Она также выступала в роли Джильды в опере «Риголетто» под авторством Дж. Верди, Церлины в произведении «Дон Жуан», а также Памины в сочинении «Волшебной флейты» В.А. Моцарта. На протяжении многих лет Хуан Ин исполняла оригинальные композиции, раскрывающие своеобразие китайского народного фольклора, например, оперные постановки «Ту Дан Тин» и «Поэт Ли Бай Го Вэнь Цзин». В апреле 2011 г. она снялась в фильме Чжоу Луна «Сказка о белой змее», которая получила Всемирную Пулитцеровскую премию. На данный момент она преподает сольное и хоровое пение в одном из китайских университетов.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что в процессе учебного процесса педагоги должны руководствоваться стремлением студентов к самореализации.

Подводя итоги, современные методы работы с исполнительницами колоратурного сопрано направлены на совершенствование музыкально-творческих способностей певцов. Многие авторы подчеркивают необходимость расширения диапазона голоса и развития гибкости вокального аппарата. Кроме того, большое внимание уделяется музыкальной интерпретации, чтобы каждая нота звучала выразительно и эмоционально. Образовательный процесс строится на тренировках по управлению дыханием, умелому использованию резонаторов, правильной артикуляции. Основной целью музыкальных занятий является всестороннее развитие студентов, в том числе, прежде всего, формирование их творческих установок, обеспечение эмоциональных и эстетических переживаний, формирование музыкальной памяти и воображения и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захаров А.И. Этюд как средство воспитания речеголового аппарата на занятиях по технике речи в театральной школе // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. – 2009. – № 11. – С. 23-26.
2. Кочарова Д.А. Проблема подбора репертуара в классе А.В. Неждановой: дидактический аспект // Педагогика и психология образования. – 2012. – № 4. – С. 5-8.
3. Оленева А. В., Степаник И.А. Дыхательная гимнастика в хореографическом образовании // Педагогический ИМИДЖ. – 2020. – Т. 14. – № 4. – С. 696-708.

4. Пищулина О.А. Особенности вокально-технической работы над постановкой женских лирических голосов // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2009. – № 19-2. – С. 228-233.

5. Хомаковская Н.В. Современные методы развития вокальных способностей // Санкт-Петербургский образовательный вестник. – 2017. – № 1. – С. 99-118.

PECULIARITIES OF TEACHING VOCAL TECHNIQUE FOR COLORATURA SOPRANO PERFORMERS

ZHU ZIYI

Postgraduate Student

Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
St. Petersburg, Russia

The article presents a topical problem of vocal pedagogy - peculiarities of methods of work with coloratura soprano performers at different stages of training. The experience of Russian and Chinese teachers such as N.V. Khomakovskaya, Peng Zho and A.V. Nezhdanova was taken as a basis. The author also presented examples of various exercises that will contribute to the effectiveness of music lessons. The problems that soloists may encounter in the process of creative activity were characterized.

Keywords: coloratura soprano, vocal pedagogy, music education.

© Чжу Цзыи, 2024

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ШКОЛЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

КРУПЕЦКИХ Игорь Ростиславович

аспирант

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»
г. Красноярск, Россия

Данная статья исследует важность педагогического дизайна цифровой образовательной среды школы в контексте современных образовательных технологий. Рассматриваются ключевые принципы и применение педагогического дизайна для обеспечения эффективного обучения в условиях цифровизации образования. Статья подчеркивает, что успешная интеграция цифровой среды требует не только технического оснащения, но и глубокого понимания педагогических аспектов.

Ключевые слова: педагогический дизайн, цифровая образовательная среда, школа, образование, цифровизация, обучение, индивидуализация, интерактивность, обратная связь, учебный процесс.

В современном мире, на фоне стремительного развития информационных технологий, цифровизация образования стала неотъемлемой частью образовательного процесса. Однако успешная интеграция цифровых технологий в школьное обучение требует не только наличия современного оборудования, но и компетентного подхода к педагогическому дизайну цифровой образовательной среды. В данной статье рассматривается роль педагогического дизайна в создании эффективной цифровой образовательной среды школы в современных условиях.

Цифровая образовательная среда школы в современных условиях играет ключевую роль в обучении и развитии всех участников педагогического процесса. Она представляет собой совокупность цифровых технологий, ресурсов и платформ, направленных на совершенствование процесса обучения и повышение качества образования.

В своей статье мы взяли за основу определение «процесса цифровой трансформации образования с использованием педагогического дизайна», которое, по мнению Г.И. Атамановой, может быть представлено следующим

образом: «популяризация инновационных моделей обучения по проектированию цифровой образовательной среды с недогматической координацией всех происходящих процессов по трансформации содержания образовательных программ и квалифицированному встраиванию в педагогический процесс цифровых технологий, качественных инструментов и эффективного управления организацией, стимулированием, контролем и коррекцией деятельностью обучающихся на основе введения современных психолого-педагогических технологий» [1, с. 220].

Организационно-технические условия формирования цифровой образовательной среды школы, по нашему мнению, включают в себя следующие аспекты:

1. Инфраструктура: наличие современного компьютерного оборудования, сети доступа в Интернет, мультимедийных устройств (проекторы, интерактивные доски), программного обеспечения для обучения.

2. Обучение персонала: необходимо проводить обучение учителей и административного персонала по использованию цифровых технологий в образовательной деятельности.

3. Педагогическая поддержка: создание методических материалов и ресурсов для учителей, помощь в разработке цифровых учебных материалов.

4. Безопасность: обеспечение защиты данных, контроль доступа к информацион-

ным ресурсам, обучение обучающихся правилам безопасного поведения в сети.

5. Мониторинг и оценка: необходимость внедрения систем мониторинга и оценки эффективности использования цифровых технологий в обучении.

6. Партнерство: взаимодействие с вузами, компаниями, НПО для обмена опытом, использования современных образовательных ресурсов.

7. Постоянное обновление: необходимость постоянного обновления оборудования, программного обеспечения, методических материалов для соответствия современным требованиям образования.

При этом при всем, считаем важным соблюдать баланс между техническими аспектами и педагогической составляющей, чтобы обеспечить эффективное использование цифровых технологий в образовательной деятельности школы.

В рамках реализации организационно-технических условий формирования цифрового образовательной среды школы необходимо констатировать тот факт, что для школы необходимо создание единого образовательного ресурса (ОР) как элемента образовательной среды муниципального образования, региона, страны. По нашему мнению, единый ОР школы является неотъемлемой составляющей педагогического дизайна ее цифровой образовательной среды.

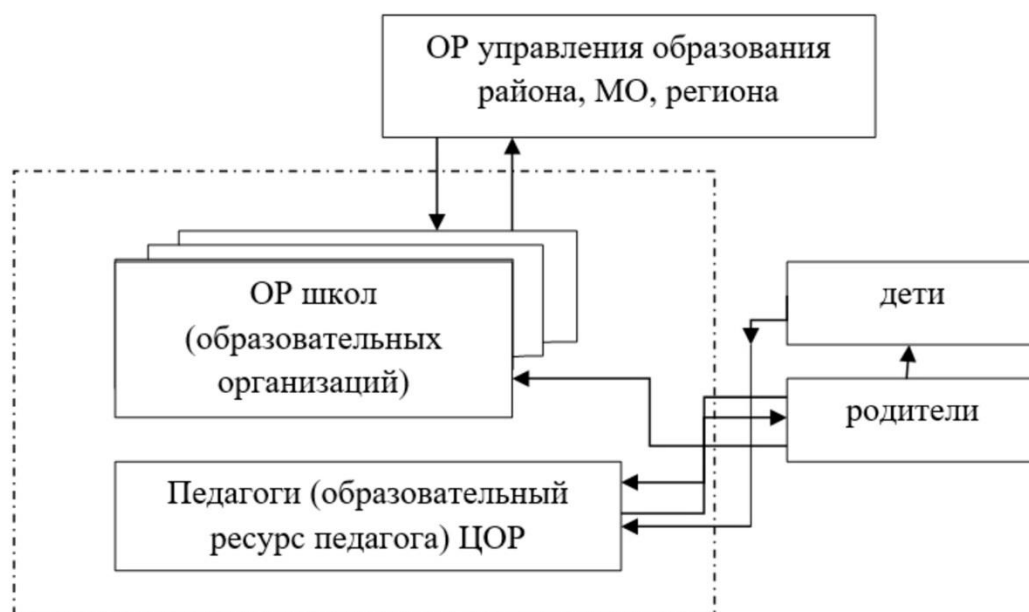

Рисунок 1. Образовательный ресурс школы как элемент образовательной среды муниципального образования, региона, страны (авторская)

Опишем предлагаемую схему. В ее основе лежит цифровой образовательный ресурс (далее – ЦОР) педагога, который имеет свою структуру, которая зависит от квалификации педагога, творческой и инновационной активности, его мотивации к внедрению цифровых технологий в свою деятельность. Однако, данная схема не учитывает необходимость обеспечения информационной безопасности, представленной на образовательных ресурсах данных, что, по мнению Г.В. Романовой, является обязательным условием в обеспечении качественного и продуктивного функционирования цифровой образовательной среды [4, с. 35].

Созданный способностями самого педагога ЦОР должен содержать информацию, которая интересна и необходима для всех заинтересованных сторон образовательного процесса. ЦОР – это своего рода цифровой класс или это цифровые данные, которые, в свою очередь могут, по мнению Т.В. Поповой и А.А. Штина, являться одним из самых полезных ресурсов информационно-образовательной среды, в которой управление обучением осуществляется на основе цифровых данных [3, с. 101]. Заходя на ресурс педагога родители могут получить информацию о течении образовательного процесса по предмету (и по поведению и воспитанию школьника), школьники могут получить домашнее задание онлайн (если по какой то причине не смогли получить его в другом режиме), кроме того, могут получить информацию по предстоящим урокам, необходимую информацию по предмету, любую другую информацию, которую педагог размещит для школьников на своем ресурсе.

Сам педагог на своем ресурсе может иметь всю необходимую базу контактов (родителей и школьников), оценки обучающихся, базы методических разработок, онлайн уроки, анализ по обучающимся в форме аналитических таблиц за период, ряд лет, все то, что педагог почитает важным и нужным в своей работе.

Современные цифровые технологии предоставляют школьникам и педагогам уникальные возможности для обучения и преподавания. Цифровая образовательная среда позволяет индивидуализировать процесс обучения, создавать интерактивные уроки, обогащать учебный материал мультимедийными ресурсами и разнообразными онлайн-инструмен-

тами. Однако успешная реализация потенциала цифровой среды требует продуманного педагогического дизайна.

Неотъемлемой составляющей педагогического дизайна цифровой образовательной среды, по мнению Н.Д. Козиной, также может быть гибкость ранжированных процессов, которая при компетентном выстраивании аудиторной, самостоятельной и групповой работы предоставляет возможность достигать прогнозируемого результата в соответствии с принципами взаимодействия и осознанности сделанного выбора [2, с. 13].

Процесс построения индивидуальной образовательной траектории в структуре цифровой образовательной среды школы с использованием педагогического дизайна на основе интеграционных процессов в психолого-педагогическом аспекте в условиях цифровизации, по мнению В.Н. Ромашина и Г.И. Атамановой, является неотъемлемой частью современного образовательного процесса. Такой образовательный процесс, по мнению исследователей, обладает высоким педагогическим потенциалом не только в рамках следования инновационной цифровой стратегии, но и в рамках духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения [5, с. 13].

Педагогический дизайн цифровой образовательной среды представляет собой процесс разработки обучающего контента и структуры учебного процесса с учетом специфики цифровых технологий. Он включает в себя анализ потребностей обучающихся, выбор подходящих образовательных технологий, разработку интерактивных учебных материалов и адаптацию их под индивидуальные особенности учеников.

По нашему мнению существуют следующие ключевые принципы педагогического дизайна цифровой образовательной среды:

1. Индивидуализация обучения: цифровая образовательная среда позволяет адаптировать учебный материал под потребности каждого ученика, создавая комфортные условия для обучения разноплановых групп обучающихся.

2. Интерактивность: включение интерактивных элементов в учебный процесс способствует повышению мотивации обучающихся и эффективности усвоения знаний.

3. Обратная связь: организация системы обратной связи между учителем и учеником

с помощью цифровых технологий позволяет эффективно корректировать образовательный процесс.

В современных образовательных учреждениях педагогический дизайн цифровой образовательной среды играет ключевую роль в обеспечении качественного образования. Он помогает создать стимулирующую и адаптивную образовательную среду, способствующую развитию креативности, самостоятельности и критического мышления обучающихся.

Педагогический дизайн цифровой образовательной среды является необходимым компонентом успешной цифровизации школьного образования. Внедрение современных цифровых технологий требует комплексного подхода, включающего не только технические аспекты, но и глубокое понимание педагогических принципов и методов. Только через грамотное сочетание технологий и педагогического дизайна можно обеспечить эффективное и качественное обучение в современных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атаманова Г.И. Педагогический дизайн в условиях цифровой трансформации образования: стратегии и инновации // Fundamental science innovation and technology. Сборник научных статей по материалам II Международной научнопрактической конференции. – Уфа, 2023. – С. 219-235.
2. Козина Н.Д. Цифровая среда поддержки проектной деятельности в подготовке будущих педагогов технологического образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Санкт-Петербург, 2022. – 20 с.
3. Попова Т.В., Штин А.А. Информационно-образовательная среда вуза во взаимодействии с педагогическим дизайном // Преподаватель XXI век. – 2023. – № 1-1. – С. 93-103.
4. Романова Г.В. Цифровизация высшего образования: новые тренды и опыт внедрения // Гуманитарные науки. – 2020. – № 4(52). – С. 31-36.
5. Ромашин В.Н., Атаманова Г.И. Интеграционные процессы в вузе в условиях цифровизации: психолого-педагогический аспект // МНИЖ. – 2022. – № 7-3(121). – С. 7-15.

THE PEDAGOGICAL DESIGN OF THE SCHOOL'S DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN MODERN CONDITIONS

KRUPETSKIKH Igor Rostislavovich

Postgraduate Student

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after S.P. Astafiev

Krasnoyarsk, Russia

This article explores the importance of pedagogical design of the digital educational environment of a school in the context of modern educational technologies. The key principles and application of pedagogical design to ensure effective learning in the context of digitalization of education are considered. The article emphasizes that successful integration of the digital environment requires not only technical equipment, but also a deep understanding of pedagogical aspects.

Keywords: pedagogical design, digital educational environment, school, education, digitalization, learning, individualization, interactivity, feedback, educational process.

© И.Р. Крупецких, 2024

Материалы
международной научно-практической конференции
**«СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО:
исследования и инновации»**
(г. Сочи, Россия, 28-29 мая 2024 г.)

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА
В КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ИДЕОЛОГИЯ И ТВОРЧЕСТВО**

АРХЫМАТАЕВА Айнур Жаксылыковна

доктор философии (PhD) по специальности «История»
заведующая лабораторией общественно-гуманитарных наук
Национальная академия образования им. И. Алтынсарина
Министерства Просвещения Республики Казахстан
г. Астана, Казахстан
ORCID: 0000-0001-6030-7299

В истории Казахстана период социалистического реализма оказал значительное воздействие на все сферы общественной жизни, включая литературу. С этим периодом связаны как яркие социальные и экономические трансформации, так и изменения в культурном пространстве. В данном обзоре мы бросим взгляд на социально-исторический контекст Казахстана в период социалистического реализма, сосредотачивая внимание на ключевых событиях и тенденциях, которые формировали литературную картину того времени. Статья направлена на исследование воздействия идеологии социалистического реализма на развитие казахской литературы в период советской эпохи. Основной целью исследования является анализ, какие идеи и принципы социалистического реализма нашли свое отражение в литературном творчестве казахских писателей и каким образом эти элементы соединялись с национальной культурой и традициями.

Ключевые слова: Политика СССР, социалистический реализм, культурные трансформации, социально-исторический контекст, казахские интеллигенции, литературное творчество.

Целью данной статьи является осмысление и анализ влияния социалистического реализма на казахскую литературу, выявление идеологических и художественных особенностей этого влияния, а также понимание эволюции литературных тенденций в период после социалистического реализма.

Для достижения поставленной цели был использован комплекс методов: Обзор литературных произведений, написанных в период социалистического реализма, для выделения основных тем, мотивов и характерных черт. Изучение исторического контекста Ка-

захстана, включая события, культурные и социальные трансформации, с целью выявления факторов, влияющих на развитие литературы. Сопоставление казахской литературы с общими тенденциями социалистического реализма в советской литературе. Рассмотрение литературных произведений в контексте социокультурной среды и политических изменений советского периода.

Составной частью большевистской программы строительства социализма являлось формирование новой культуры на принципах партийности и классовой идеологии. Еще до

прихода к власти Ленин заявил, чтобы «каждый шаг к культуре был проникнуть с.-д. духом (социал-демократическим-автор), с.-д. культурой (социал-демократической – автор)» [с. 360-361]. Справедливости ради следует отметить, что культурной политике партии большевиков были свойственны наступательность и нацеленность на достижение конкретных результатов [2].

Истоки социалистического реализма уходят корнями в советскую идеологию и культуру. В период советской эпохи, особенно в период сталинского режима (1920-1950 гг.), в СССР формировалась специфическая концепция искусства и литературы, известная как социалистический реализм. Этот подход к искусству выдвигал принципы социальной ангажированности, коллективизма, патриотизма и оптимизма.

Идеологические корни социалистического реализма уходят в идеи марксизма-ленинизма,

которые акцентируют внимание на классовой борьбе, социальной справедливости и строительстве социализма. Стремление к идеалу коммунизма, где каждый вносит свой вклад в благо общества и деятельность науки и искусства направлена на это благо, также оказало влияние на формирование социалистического реализма.

Кроме того, влияние на развитие социалистического реализма оказали и национальные традиции и культура тех стран, где он становился доминирующим направлением. Например, влияние национальных традиций и культуры оказало значительное воздействие на развитие социалистического реализма в Казахской ССР. В период советской эпохи, с момента присоединения Казахстана к Советскому Союзу, социалистический реализм стал основной идеологической парадигмой, определяющей различные сферы жизни общества, включая культуру, искусство и литературу.

Социалистический реализм – «идеологическое направление официального искусства СССР в 1934-1991 гг.» [3. с. 531], «художественный метод литературы и искусства, представляющий собой эстетическое выражение социалистически осознанной концепции мира

каждый вносит свой вклад в благо общества, также оказало влияние на формирование социалистического реализма

и человека, обусловленной эпохой борьбы за установление и созидание социалистического общества». Впервые термин «социалистический реализм» появился в «Литературной газете» 23 мая 1932 г. Его появление связано с Постановлением ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций», означавшим фактически ликвидацию отдельных художественных объединений и групп и организацию нового творческого союза – Союза советских писателей.

С введением социалистического реализма как официальной идеологии Советского Союза, казахское общество стало переживать формирование новой культурной идентичности. Происходило активное переосмысление традиционных ценностей в соответствии с идеалами социализма, влиянием которых невозможно было избежать в сфере искусства и литературы.

Период с середины 1920-х до конца 1980-х гг. в Казахстане стал свидетелем интенсивных социально-экономических преобразований, проводившихся в рамках советской модернизации. Коллективизация, индустриализация и изменения в сельском хозяйстве сопровождались радикальными политическими решениями и формированием новых социальных структур.

Литература, как важный инструмент формирования мировоззрения общества, стала подчиняться строгой идеологической цензуре. Творчество писателей подвергалось оценке с точки зрения его соответствия социалистическим идеалам, что повлекло за собой изменения в характере и содержании литературных произведений.

В Советском Союзе коммунистическая идеология доминировала в сфере искусства и культуры, пропагандируя социалистический реализм как художественное направление [4, с. 8]. Советская власть активно моделировала литературное творчество, ставя перед писателями задачу создания образцов советского человека и идеального социалистического общества. Это воздействие привело к формированию определенных литературных жанров и стилей, соответствующих идеологическим требованиям. Обзор социально-исторического контекста Казахстана в период социалистического реализма позволяет лучше

понять взаимосвязь между общественными преобразованиями и литературным процессом. В следующих разделах мы более детально рассмотрим, как эти факторы отразились в казахской литературе, определяя ее темы, жанры и художественные приемы.

«Социалистический реализм, будучи основным художественным методом в Советском Союзе, стремился к созданию образов, отражающих идеологические и культурные ценности социализма. Он выполнял важную роль в формировании культурного фундамента новых социалистических обществ, в том числе в Казахстане, где литература стала важным инструментом в укреплении социалистической идеологии и воспитании нового советского человека» [11, с. 118]. В данной главе мы рассмотрим роль и значимость социалистического реализма в советской истории, а также адаптацию этой идеологии к национальным контекстам, с особым вниманием к влиянию на казахскую литературу. Кроме того, мы проанализируем, как политические и социальные изменения повлияли на творчество выдающихся казахстанских писателей, таких как М. Жумабаев, Ж. Аймаутов, С. Сейфуллин, Б. Майлин, и других. Главной темой произведений данного периода становится революция и ее достижения. Восторженное восприятие действительности на пути построения нового общества находит свое отражение в произведениях Сакена Сейфуллина, Беймбета Майлина, Сабита Муканова и других. К жанру социалистического реализма с отражением сложностей и противоречий эпохи относится творчество Мухтара Ауэзова, Магжана Жумабаева, Жусупбека Аймаутова [6, с. 134-136].

Поэмы «Альбатрос» (1933) и «Қызыл ат» («Красный конь», 1934) показывают позицию поэта Сакена Сейфуллина к общественным явлениям происходящим в обществе. В поэме «Красный конь» Сейфуллин принципиально оценивает перегибы в ходе коллективизации сельского хозяйства в Казахстане 30-х гг.

Линия произведения Беймбета Майлина повесть «Раушан – коммунист» как знаковое начало культурной революции в Казахстане, проводимой по всей Стране Советов, основной целью которой было создание новой советской интеллигенции и формирование нового человека посредством различного рода мероприя-

тий государственного масштаба [1, с. 36].

Писатели не только отразили в своих произведениях энтузиазм и позитивные моменты социалистического строительства, но и анализировали сложности и противоречия этого периода, создавая более глубокие и многогранные литературные произведения. Социалистический реализм был направлен на отражение идеологических и культурных ценностей социализма посредством его художественного выражения [10, с. 291-313].

Исследователи отмечают важный перелом в национальной политике: «...культурная революция завершилась в 1932 г. поразительным консервативным поворотом в социальной и культурной политике.» В этот период также произошло коренное преобразование стратегии управления многонациональным государством». Эти изменения, связанные с «территориализацией этничности», приводят к изменениям и к унификации в сфере культурной политики [8, с. 19].

Период массовых Сталинских политических репрессий в 1937-1938 гг. имел серьезные последствия для творческой интеллигенции в Казахстане. Многие выдающиеся представители казахской литературы и культуры подверглись репрессии, а их произведения были изъяты и утрачены. Это был трагический период в истории Казахстана, когда культурные и интеллектуальные элиты стали жертвами политических репрессий.

Влияние социалистического реализма на казахскую литературу и его последующие трансформации.

В ходе исследования эпохи социалистического реализма в казахской литературе были

выявлены ключевые тенденции и характеристики, формирующие культурный и литературный ландшафт этого периода. В данном заключении мы подведем итоги исследования, подчеркнем основные результаты и сделаем выводы о влиянии социалистического реализма на казахскую литературу, а также рассмотрим его последующие трансформации.

Исследование показало, что социалистический реализм стал неотъемлемой частью казахской литературы, определяя ее идеологический фундамент. Писатели стремились сочетать принципы социалистической идеологии с сохранением национальных традиций, что отразилось в их творчестве. Литературные произведения этого периода активно отражали социальные темы, такие как трудовые и коллективные достижения, роль героев-образцов и образ женщины в социалистическом обществе. Эти темы служили средством формирования новых социальных ценностей и идеалов. Исторические темы, особенно связанные с Гражданской, занимали важное место в литературе, играя роль в формировании гражданской идентичности и поддерживая социалистический нарратив.

Социалистический реализм сформировал идеологический код казахской литературы, определяя ее основные направления и тематику. Он стал частью интеллектуального дискурса, отражая идеологические приоритеты советского общества. Влияние социалистического реализма не привело к полному замещению национальных традиций. Напротив, произошел синтез социалистических идеалов с национальной культурой, что придало литературе особый характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абилова М., Абдулкадырова Х.* Женщины Казахстана – активные строители социализма, 1918–1945: Сборник документов и материалов. – Алма-Ата: Казахстан, 1981, – 333 с.
2. *Абжанов Х.* Социализм и культура Казахстана (главы из книги) – URL:<https://iie.kz/?p=610> (дата обращения: 05.04.2024).
3. *Власов В.* Стили в искусстве: архитектура, графика, декоративно-прикладное искусство, живопись, скульптура. – Санкт-Петербург: Кольна, 1995. – Т. 1. – 672 с.
4. *Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б)- ВКП(б), ВЧК-ОГПУ- НКВД о культурной политике. 1917-1953 / сост. А. Артизов, О. Наумов.* – М.: МФД, 1999. – 872 с.
5. *Жумабаев М.* Гражданская война в отражении поэзии // Казахстанская проза. – Т 3. – № 2. – 1982. – С. 45-60.
6. *Какен А.* Непокоренный сын степи. – Астана: Фолиант, 2008. – 472 с.

7. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – изд. 5-е. – М.: Издательство политической литературы, 1975. – Т. 54. – 865 с.
8. Государство наций: империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина / под ред. Р.Г. Суни, Т. Мартина; пер. с англ. В.И. Матузовой. – М.: РОССПЭН, 2011. – 378 с.
9. Сейфуллин С. Темы и мотивы социалистического реализма в казахской поэзии // Литературные исследования, Т. 12. – 1968 – С. 112-128.
10. Constructing Russian Culture in the Age of Revolution: 1881–1940 / Eds. C. Kelly, D. Shepherd. Oxford, 1998. P. 291-313.
11. Fitzpatrick S. Becoming Cultured: Socialist Realism and the Representation of Privilege and Taste // The Cultural Front: Power and Culture in Revolutionary Russia / Ed. S. Fitzpatrick. Ithaca, 1992. Ch. 9. – URL:<https://www.fulcrum.org/concern/monographs/1v53jx21s> (дата обращения: 21.03.2024).

REFLECTION OF SOCIALIST REALISM IN KAZAKH LITERATURE: IDEOLOGY AND CREATIVITY

ARCHYMATAEVA Ainur

Doctor of Philosophy (PhD) in the specialty «History»
Head Laboratory of Social Sciences and Humanities
National Academy of Education named after Y. Altynsarin of
the Ministry of Education of the Republic of Kazakhstan
Astana, Kazakhstan
ORCID: 0000-0001-6030-729

In the history of Kazakhstan, the period of socialist realism had a significant impact on all spheres of public life, including literature. This period is associated with both vivid social and economic transformations, as well as changes in the cultural space. In this review, we will look at the socio-historical context of Kazakhstan during the period of socialist realism, focusing on the key events and trends that shaped the literary picture of that time. The article is aimed at studying the impact of the ideology of socialist realism on the development of Kazakh literature during the Soviet era. The main purpose of the study is to analyze which ideas and principles of socialist realism were reflected in the literary work of Kazakh writers and how these elements were combined with national culture and traditions.

Keywords: USSR politics, socialist realism, cultural transformations, socio-historical context, Kazakh intelligentsia, literary creativity.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СИСТЕМНАЯ ПАРАДИГМА В ОБУЧЕНИИ

ИВАШКИНА Виктория Петровна

доцент

БОЛОТСКИЙ Евгений Юрьевич

доцент

Центр Искусств, Университет МГУ – ППИ в Шэньчжэне
г. Шэньчжэнь, Китай

Статья посвящена приложению системной парадигмы к методике обучения. Поставлена задача моделирования в когнитивных науках. Устанавливаются системные связи в когнитивных науках – социальных, психологических, нейрофизиологии, теории установок; системный анализ, синергетические представления. Рассмотрены современные модели обучения, вопросы восприятия, системное мышление.

Ключевые слова: образование, когнитивные науки, системность, теория установок, синергетика, нейронные сети, модели обучения.

Статья посвящена системному подходу при обучении в вузе. Рассматриваются вопросы использования достижений когнитивных наук, в частности, психологических, основные понятия системного подхода, теории установок, элементов синергетических концепций и др. Рассмотрены современные модели обучения, системное мышление.

Из вопросов, представляющих наибольший интерес, выделены следующие:

- 1) системный подход;
- 2) концепты *субъект* и *субъектность*;
- 3) концепт *ситуация*;
- 4) понятия *развитие* и *саморазвитие*;
- 5) концепт *установка*.

Остановимся кратко на этих вопросах.

В конце 2022-го и начале 2023 г. появился ряд статей в Психологическом журнале, например, [5], посвященных современным понятиям в психологии. Отметим одну важную особенность: повысилась роль концептов *субъект* и *субъектность*.

В последнее время придается более серьезное значение математическому моделированию в гуманитарных науках [19]. В [18] рассматриваются *модели* ученика, *модели* предметной области, *модели* учителя. Это можно рассматривать как большие шаги к системному подходу.

Преподаватели должны иметь хотя бы минимальные представления о системном

подходе как науке. Системный подход предполагает использование важнейших концептов *ситуация* и *субъект*.

В методике преподавания необходимо также использовать методический потенциал синергетики (СЭ), самоорганизация как раздел СЭ, концепции *автопоэзиса*, теории К. Левина, научных теорий *установок*.

Субъект. В российской психологической науке понятие *субъект* начинает играть системообразующую роль, становится методологическим принципом. *Субъект* и *субъектность* обретают законный статус и в философии, например, в работах Е. Косиловой.

Личность. В мировой литературе много разных теорий личности. Один из самых дискутируемых вопросов – соотношение природного и социального. Член-корреспондент Грузинской АН Имедадзе считает, что «в личностных чертах доля генетического фактора и социальной среды фактически одинакова» [8].

Ситуация. По мнению Д. Узнадзе, *ситуация* представляет собой часть среды, соответствующую господствующей мотивации и возможностям индивида. Ситуация – это субъективно прочитанная среда. Научную разработку проблемы *социальной ситуации* начал К. Левин [11]. Проведено много экспериментов, в том числе по *ситуациям обучения*. По мнению К. Левина «процесс исследования социальной *ситуации* должен стать составной частью ор-

ганизации любого образовательного процесса». Другой важнейший принцип Левина, являющийся аксиомой для современной психологии – это методологическое требование к описанию *ситуации* в интерпретации самого действующего *субъекта*. Это направление развивалось в работах Ниссбета, Аргайла и др. Факторы *ситуации* детально рассмотрены у Фернхейма [17]. Ценнейшими методами обучения, разработанными Узнадзе, Левиным, предполагают учет основных факторов *ситуации* в их системном взаимодействии.

Структуру ситуации можно уподобить расположению фигур на шахматной доске в конкретный момент времени, а развитие ситуации – процессу игры.

Прекрасное пособие по *установкам*, восприятию и многим другим психологическим вопросам, важным в обучении – это учебник Узнадзе [15].

Детальный подход к учету роли разных факторов произведен у Сердюкова [14].

Рекурсия. Концепт *рекурсия* благодаря работам Х. фон Ферстера стал ключевым в кибернетике второго порядка. Субъект одновременно является и участником, и наблюдателем, рекурсивно-взаимно отсылающими друг к другу. Среди современных теорий следует назвать теории *автопоэзиса* У. Матураны и Ф. Варелы. Ключевая идея – субъект и объект познания находятся в интерактивной связке. На нейроуровне *автопоэзис* субъекта детально исследовал Дамасио: анализ нейродинамических структур показывает широкие способности Я к саморегуляции и самоорганизации, оптимизации функций познавательной и практической активности. Смысл близок к понятию *самоорганизация*.

Способ взаимодействия обучающего и обучаемого, учителя и ученика – это их взаимная детерминация, обеспечивающая *развитие*. В СЭ рассматриваются условия, при которых становятся возможными процессы порождения знаний самим обучающимся [10].

Автопоэзис. Эдгар Морен также развивал и использовал метод *рекурсии*. Именно *рекурсия* является механизмом, обеспечивающим «автореференцию» [12]. У Лумана социальная система рассматривается как автопоэтическая система, и, кроме того, как самореферентная.

Система. Основные понятия – структура, подсистемы, иерархия, цель, системообразующий фактор, системообразующие связи. Рабочим определением в начале обучения может быть следующее: это целостность (структура), сохраняющая себя и развивающаяся благодаря взаимосвязи своих элементов. Соотношение существенных признаков понятий *система* и *структура* кратко можно выразить так: *система* – подвижный образ структуры, *структура* – неподвижный образ *системы*. Помимо структурного, система имеет процессуальный (динамический) аспект. Теория *функциональных систем* разработана П.К. Анохиным [1]. Анохин предложил использовать в качестве системообразующего фактора *результат*.

Хорошую рабочую формулировку *системности* привел В.В. Васильев [4]. Важнейшее качество *систем* – *развитие*. Это понятие концептуализируется в *Синергетике* и в *Системном анализе*.

Использование системного подхода в обучении очень важно.

Системообразующий фактор — это реальный, конкретный фактор, объединяющего все структурные компоненты в систему. В качестве такового может рассматриваться «акцептор результата действия» Анохина. В теориях Д. Узнадзе системообразующим фактором поведения выступает *установка*, возникающая на основе внутренних (мотивационных) и внешних факторов, цементируя их в единую структуру.

Системное мышление. *Системность мышления* – умение видеть системный характер взаимосвязи объектов и явлений, понимать и проектировать *развитие* систем. В *Системное мышление* обычно включают три принципа: иерархичности, эволюционности, эмерджентности. *Системное мышление* – это навык. Способствовать развитию навыков системного мышления – важное направление работы с учащимися.

Модель. В книге [18] широко используется конструкт *Модель*. Возможно, более конструктивным во многих случаях будет использование конструкта *система*. Например, к *Модели*, например, учащегося, добавляем главное свойство системы – *развитие, становление*. *Модель обучения* должна быть системна - иметь научное обоснование, учитывать достижения ко-

гнитивных наук, в частности, нейронаук. Как отмечается в статье [13], цель учителя - быть катализатором, фильтром и аналитиком в использовании новых средств.

Ментальная модель – это внутреннее представление окружающего реального и виртуального мира. Концепт «**ментальная модель**» занимает центральное место в современной когнитивной науке. Нейропсихологическое описание ментальных моделей много конкретизирует когнитивные процессы в мозге.

Самоорганизация. Теория *самоорганизации* разрабатывается, в частности, в *Синергетике*. Все больше осознается важная роль *самоорганизации* в процессах обучения (на разных уровнях). В [13] отмечается важность развития способности личности к самовоздействию.

Параметры порядка — важнейшее понятие в СЭ. Умение выделять в пространстве параметров главные, определяющие – показатель профессионализма.

Мотивация, воля, установка. Многие исследователи считают, что центральную роль в психологии личности играют **мотивационные конструкты**. Мотивация – регулятивная функция психики, побуждающая к определенному поведению, к конкретной деятельности, позволяющая человеку бессознательно определять или осознанно обосновывать свой выбор. Многие авторы считают главными факторами, определяющими академическую успеваемость, наряду с интеллектуальными способностями, – мотивационные и волевые черты характера. **Воля** обуславливает активную самодетерминацию и саморегуляцию человеком своей деятельности и поведения вопреки внешним и внутренним препятствиям и воздействиям Том Карп [9] подробно рассматривает вопрос связи *Мотивации с Волей*. В настоящее время под волей понимается не столько традиционное представление, сколько контроль над мыслями и чувствами.

Установка. Важнейшие *Установки* – *Установки Восприятия* и *Действия*. Реагирование в определенной ситуации зависит от наличия в памяти и актуализации установок. Важное направление работы педагога - формирование полезных, с точки зрения задач обучения, установок.

Доминанта – понятие, предложенное

А. Ухтомским [16], обозначает господствующий очаг физиологического возбуждения в центральной нервной системе. Это понятие близко к *установке*. Имеет корковую локализацию и субкортикальные компоненты. Работа других нервных центров тормозится. **Доминанта** является нейрофизиологической основой направленного поведения. Нейронаука конкретизирует механизм **доминанты**.

Диспозиции. Приблизительно то же самое, что социальные *установки*.

Внимание. Концентрация *внимания* играет большую роль в обучении. Тесно связана с мотивацией, заинтересованностью и *установками*. Для успешного обучения важно понимать и учитывать внутренние драйверы, в частности удовольствие при открытии нового, положительные эмоции, связанные с моментом понимания. Интеллектуальное любопытство также является одним из факторов успешности обучения. Это находит подтверждение в нейронауке. Нейронные системы мозга воспринимают новую информацию как вознаграждение и ищут ситуации с новизной. Достигается интересной подачей материала.

Восприятие. Концепт *Восприятие* разработан В.А. Барабанщиковым [2]. **Рефлексия** – это взгляд внутрь, в результате которого вместо инстинктивного действия возникает последовательность состояний, определяемых как рефлексии или обдумывания. Важно развивать *рефлексию*, связанную с важнейшей характеристикой личности – *самоконтролем*.

Понимание. М. Бершадский [3] о вузовских учебниках педагогики: «Понятие *понимания* как педагогической категории в этих изданиях отсутствует».

Синергетика. *Синергетика* (СЭ) – наука об общих закономерностях *самоорганизации*, устойчивости и разрушения структур различной природы. Синергетика продолжает и дополняет общую теорию систем. Роль использования понятий синергетики в образовании важна и как метод, и как его содержание. Синергетический подход – это способ мышления и видения мира, продуцирования новых знаний. Иногда СЭ называют *теорией самоорганизации*. *Эмерджентность в СЭ* описывает возникновение нового качества системы. СЭ подходы помогают развивать системное и нелинейное мышление, плодотворно применяют

ся к исследованию человека и общества, предоставляя инструменты мышления. Фундаментальные понятия синергетики позволяют с единых позиций подойти к изучению огромного числа разрозненных фактов.

Бифуркация. Одно из основных понятий в синергетике. Состояния неустойчивости, подобные перевернутому маятнику, принято называть *точками бифуркаций*. Значимость точек бифуркации в том, что в них можно сколь угодно слабыми воздействиями повлиять на поведения системы.

Понятия. Понятия, разрабатываемые в Институте психологии РАН, представлены в коллективном труде [5]. Как узловые в понятийной сети выделены категории *Индивидуального и Коллективного субъекта*.

Нейронауки. Развитие нейронаук будет наполнять содержанием психологические аспекты. Выстраивание процесса обучения с учетом достижений в исследовании мозга является важной задачей современной педагогики.

Понятия, рассмотренные в статье, можно назвать тезаурусом (ТЗ). Далее требуется концептуализация, упорядочение – выделение фреймов, иерархизация, представление в виде *подсистем* и т. д. Концептуализация и системное упорядочение – это связанные задачи. Введение ТЗ предложено в [7]. Использовался ТЗ для разделов Механика и Термодинамика в [6].

Конструктивное обсуждение данной статьи послужит интересам образовательного дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональных систем. – М.: Наука, 1978. – 399 с.
2. Барабанищев В.А. Восприятие и событие. – М.: Алетейя, 2001. – 512 с.
3. Бершадский М.Е. Понимание как педагогическая категория. – М.: Центр «Педагогический поиск», 2004. – 176 с.
4. Васильев В.В. Есть ли будущее у систематической философии? // Философский журнал. – 2009. – № 2(3). – С. 5-11.
5. Журавлев А.Л. Анализ современных понятий в психологии. Разработки ученых Института психологии РАН // Психологический журнал. – 2021. – Т. 42. № 4. – С. 5-15.
6. Ивашкин П.И., Романовский М.Ю. Механика, молекулярная физика и термодинамика учебное пособие. – Минобрнауки России, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. образования «Московский гос. ун-т информ. технологий, радиотехники и электроники» МИРЭА. – Москва: [б. и.], 2015. – 281 с
7. Ивашкина В.П., Ивашкин П.И. Методика изложения основных понятий физики // Сборник трудов VIII региональной научно-практической конференции «Профессиональная ориентация и методики преподавания в системе «Школа-ВУЗ»». – М.: МИРЭА, 2008. Т. 2. – С. 102-112.
8. Имедадзе И.В. Интеракционизм и общепсихологическая теория установки // Психологический журнал. – 2012. – Т. 33. № 3. – С. 33-42.
9. Карп Т. Стальная воля. – М.: Альбина, 2020. – 220 с.
10. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. – СПб.: Алетейя, 2002. – 414 с.
11. Левин К. Теория поля в социальных науках. – М.: Академический проект, 2017. – 313 с.
12. Морен Э. Метод. Природа природы. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 464 с.
13. Николаева Е.М. Нелинейная (синергетическая) модель образовательного процесса // Синергетическая парадигма: Социальная синергетика: сб. ст. / ред.-сост. О.Н. Астафьева, В.Г. Буданов. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – С. 510-516.
14. Сердюков Ю.М. Информационная целостность человека // Вестник Российской Академии Наук. – 2007. – Том 77. № 10. – С. 875-880
15. Узнадзе Д.Н. Общая психология / пер. с грузинского Е.Ш. Чомахидзе; под ред. И.В. Имедадзе. – М.: Смысл; СПб.: Питер, 2004. – 413 с: ил.
16. Ухтомский А.А. Учение о доминанте. – М.: Издательство «Юрайт», 2024. – 310 с.

17. Фернхем А. Личность и социальное поведение. – СПб.: Питер, 2001. – 360 с.
18. Холмс У., Бялик М., Фейдел Ч. Искусственный интеллект в образовании: Перспективы и проблемы для преподавания и обучения. – М.: Альпина, 2022. – 304 с.
19. Шаповалов В.И. Моделирование синергетических систем: Метод пропорций и другие математические методы. – М.: Проспект, 2022. – 136 с.
20. Sööt, Anu & Viskus, Ele. (2014). Contemporary Approaches to Dance Pedagogy – The Challenges of the 21st Century. Procedia – Social and Behavioral Sciences. 112. 290-299. 10.1016/j.sbspro.2014.01.1167.

A SYSTEM PARADIGM IN EDUCATION

IVASHKINA Victoria Petrovna

Associate Professor

BOLOTSKIY Evgeny YUr'evich

Associate Professor

Arts Center, SMBU, Shenzhen

Shenzhen, China

The article is devoted to the application of the system paradigm to the teaching methodology. The article tries to set the task of modeling in cognitive sciences. Systemic connections are established in the cognitive sciences – social, psychological, neurophysiology, attitude theory, system analysis, synergetic representations. Attention is paid to the modern learning models, perception issues, and systems thinking.

Keywords: education, cognitive sciences, consistency, attitude theory, synergetics, neural networks, learning models.

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ОБУЧЕНИЯ ТУРКМЕНСКИХ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

ИЛЬИНА Наталья Олеговна

кандидат филологических наук, доцент

доцент Высшей школы международных образовательных программ

ЛЯПИДОВСКАЯ Марина Евгеньевна

кандидат филологических наук, доцент

доцент Высшей школы международных образовательных программ

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

г. Санкт-Петербург, Россия

В статье рассматриваются трудности при обучении русскому как иностранному студентов из Туркменистана, связанные с фонетико-орфоэпическими, грамматическим и синтаксическими особенностями родного языка обучаемых. Отмечается необходимость формирования у туркменских студентов навыков профессионального общения на русском языке.

Ключевые слова: типичные ошибки туркменских студентов, обучение туркменских студентов, русский как иностранный, профессиональное общение.

В настоящее время особую значимость приобретает проблема обучения русскому языку как иностранному студентов из стран Средней Азии. Увеличивающийся поток граждан бывших советских республик требует от преподавателей русского языка как иностранного новых подходов к процессу обучения, так как среднеазиатские студенты существенно отличаются от студентов из стран дальнего зарубежья. Главное отли-

чие состоит в том, что, как правило, граждане стран Средней Азии изучают русский язык у себя на родине в средней школе и, следовательно, приезжают в Российскую Федерацию уже с определенным уровнем владения русским языком.

Интерес туркменской молодежи к получению образования в России объясняется многими социально-культурными факторами, а именно, историческими связями, которые сформировались за время существования Советского Союза, высоким качеством российского образования, возможностью выехать за пределы Туркменистана с учебными целями, причем получить образование на других языках, кроме русского, для туркменских абитуриентов проблематично. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что главным фактором, влияющим на выбор российского образования, является владение русским языком. И это не случайно. Русский язык преподается в туркменских школах с младших классов, а также является родным языком для достаточно большой группы населения этой страны. Следует отметить, что нередко приезжающие из Туркменистана абитуриенты, имеют завышенную самооценку в плане уровня владения русским языком. Практика показывает, что на бытовом уровне, как правило, коммуникация совершается достаточно успешно, но в учебно-профессиональной сфере существуют большие проблемы, препятствующие эффективному формированию необходимых языковых навыков.

Преподаватели-практики отмечают тот факт, что туркменские студенты имеют больший лексический запас, чем другие иностранные студенты, но намного хуже владеют грамматическими навыками и весь свой словарный запас русских слов используют без учета грамматических связей [1].

Таким образом, возникает необходимость обратить внимание на специфику работы с данным контингентом студентов, выявить, проанализировать возможные специфические ошибки, создать систему заданий, разработать учебные материалы, ориентированные на данный контингент.

Остановимся подробнее на анализе типичных ошибок, которые часто допускают туркменские обучающиеся. Подобный ана-

лиз необходим для прогнозирования «зон» возникновения потенциальных ошибок при изучении русского языка, а также для поиска путей их преодоления.

В устной речи туркменских студентов большинство нарушений фонетикоорфоэпических норм вызвано тем, что в туркменском языке отсутствует противопоставление согласных по твердости и мягкости. Отсюда в речи туркменских учащихся возможно произношение твердого согласного вместо мягкого (на ко[н]ках, п[э]сня, т[э]кст, мале[н]кий). Н.Ю. Санникова [2] отмечает, что в туркменском языке согласные, стоящие перед гласными непереднего ряда, произносятся мягче по сравнению с русским языком, отсюда встречается такое произношение: ж[и]зненный, ц[и]тировать, комплектац[и]я, ц[и]личность.

В связи с переходом на латиницу в постсоветский период у туркменских студентов нередко возникает интерференция русских и латинских букв, например, у-и, м-т, р-г, т-т.

Ошибки, связанные с освоением грамматики русского языка.

1. Категория рода не представлена в туркменском языке (артист и артистка – artist), а разница в биологическом роде выражена лексико-семантическим способом: корова – *sygug*, бык – *öküz*. Еще одна причина интерференции заключается в том, что некоторые слова, заимствованные из русского языка, вошли в туркменский язык с усеченным окончанием: *gazeta* – *gazet*, *зарядка* – *zary'ad bermek*, *минута* – *minut*. Также туркменские студенты испытывают трудности при определении рода существительных с мягким знаком на конце: *день*, *ночь*, *дверь*, *тень*, *циркуль*, *словарь*, *ложь*, *ночь*.

2. Поскольку согласование между словами в туркменском языке осуществляется только управлением и примыканием, возникают ошибки в согласовании существительных с прилагательными, притяжательными и указательными местоимениями, числительными, глаголами в прошедшем времени: «*мой мама*, *мой сестра*»; «*мама приготовил ужин*». Пытаясь ориентироваться только на окончания существительных, студенты смешивают окончания существительных множественного числа и женского рода: «*моя города*», «*моя окна*»; смешивают родитель-

ный падеж множественного числа и мужской род: *газет, комнат, машин, собак*.

3. В туркменском языке у винительного падежа отсутствует значение направления, отсюда ошибки в управлении: «я иду в деканату»; «я иду в комнате».

4. Возможны ошибки, связанные с различиями в понимании категории одушевленности / неодушевленности, например, в туркменском языке названия животных относятся к неодушевленным существительным и отвечают на вопрос «что?»: «я люблю мой кот». А такие собирательные существительные, как *народ, поколение* в туркменском языке отвечают на вопрос *что?* и воспринимаются учащимися как одушевленные существительные: «Я люблю нашего народа».

5. В родном языке учащихся прилагательные грамматически неизменяемы, поэтому встречаются ошибки в смешении прилагательных и наречий, например: *gyzykly* – ‘интересно и интересный’; *Rusça* – ‘русский, по-русски’.

Ошибки, связанные с порядком слов в предложении в туркменском языке. Например, в предложении «*Ol kitaby okaýar*» глагол стоит в конце предложения, поэтому студенты сохраняют такой же порядок слов в русском языке: «Он книгу читает». «Туркмены нарушают место вопросительного слова, которое в их родном языке может стоять или в конце, или в середине предложения» [3, с. 316]: «*Sen niredede bolduý?*» – «Ты где был?».

Трудности, обусловленные несформированностью навыков профессионального общения на русском языке.

Известно, что основная цель преподавателя русского языка как иностранного, работающего с туркменскими студентами, – подготовка к получению образования на русском языке в университетах России. Данная цель определяет задачу: не только научить общаться на русском языке, но и решать коммуникативные задачи в рамках профессиональной сферы общения. Коммуникативные потребности обучающихся требуют применения определенных методик и отбора учебного материала, способствующего формированию языковых компетенций в профессиональной сфере общения. Именно учебно-научная и профессиональная сферы общения

вызывают наибольшие трудности в туркменской аудитории. Обладая достаточно богатым запасом русских слов, туркменские студенты не знают многие научные термины, испытывают затруднения в понимании конструктивно сложных фраз из научного стиля речи, плохо ориентируются в выборе необходимых лексических единиц. Как показывает практика, у туркменских студентов недостаточно развита способность продуцировать текст. Они способны воспринимать прочитанную или услышанную информацию, но не всегда могут правильно передать содержание текста на русском языке.

Таким образом, представляется целесообразным, в первую очередь, обратить внимание на формирование языковых компетенций в научном стиле речи и языке специальности. Для этого надо разрабатывать и предлагать задания, включающие терминологическую лексику, отбирать для обучения тексты научной тематики. Кроме того, учитывая несформированность грамматических навыков, работать над систематизацией сведений о русской грамматической системе. Процессу систематизации сведений о русской грамматике способствует регулярное использование визуальных средств обучения (таблицы, рисунки), которые следует рекомендовать студентам иметь при себе постоянно, и регулярно проверять падежные окончания, окончания форм глаголов и т. д. Говоря о работе над научным текстом, нельзя не обратить внимание на особенности работы с информацией. Многими отмечается, что туркменские студенты часто испытывают трудности с определением главной и второстепенной информации, с умениями делать обобщения, выводы, формулировать смысл прочитанного.

В заключении еще раз подчеркнем, что обучение туркменских студентов русскому языку имеет свои особенности, учет которых существенно влияет на эффективность и результат работы с данным контингентом. Тенденция к увеличению количества студентов из этого региона требует разработки особых подходов и методов, ориентированных именно на специфику и своеобразие туркменских обучающихся, создания учебных материалов, отвечающих коммуникативным запросам данной аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куркина А.С. К вопросу обучения РКИ туркменских студентов-бакалавров 1 курса // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: сборник материалов VI Международной научно-методической конференции, Воронеж, 24-25 января 2020 г. / Воронежский государственный университет, филологический факультет. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2020. – С. 69-73.
2. Санникова Н.Ю. Коммуникативно-когнитивный подход к совершенствованию фонетической компетенции туркменских студентов // Педагогические исследования (сетевое издание). – 2023. – № 1. – С. 134-160.
3. Татарина Н.М. Ошибки в русской речи туркменских студентов, вызванные межъязыковой интерференцией // Belaruska-ruska-pol'skae supastaŭlyal'nae movaznaŭstva, litaraturaznaŭstva, kul'turalogiya: zbornik navukovyh artykulaŭ. – Vicebsk: VDU imya P. M. Masherava, 2013. – С. 314-316.

ON THE QUESTION OF THE SPECIFICS OF TEACHING TURKMEN STUDENTS RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

ILINA Natalia Ol'egovna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor
Associate Professor of the Higher School of International Educational Programs

LIAPIDOVSKAYA Marina Evgen'evna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor
Associate Professor of the Higher School of International Educational Programs
St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great
St. Petersburg, Russia

The article discusses the difficulties in teaching Russian as a foreign language to students from Turkmenistan, associated with the phonetic-orthoepic, grammatical and syntactic features of the students' native language. The need to develop professional communication skills in Russian among Turkmen students is noted.

Keywords: typical mistakes of Turkmen students, training of Turkmen students, Russian as a foreign language, professional communication.

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА ПОЛИТОЛОГИИ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ ПАРАДИГМЫ

ИОНЫЧЕВА Светлана Петровна

кандидат экономических наук, доцент

Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Хабаровск, Россия

В статье рассматриваются этапы создания условий для формирования знаний, умений и владений, влияющих на формирование личностных качеств студентов на основе использования информационных технологий и частичнопоискового метода ведения коллоквиума по политологии.

Ключевые слова: личностно-ориентированное обучение, субъект обучения, активизация обучения, инновационные технологии обучения, частичнопоисковый метод ведения занятий, личностные качества.

В условиях функционирования рыночных отношений резко возрастает потребность в грамотных, высококвалифицированных специалистах, способных к проведению реформ в жизнь, к адаптации в быстро меняющихся условиях окружающего ми-

ра. Специалист должен обладать высокой степенью экономической и политической культуры, чтобы находить и анализировать информацию по важнейшим проблемам социально-экономической и политической жизни общества, владеть нестандартными методами и формами управления, быть ответственными за собственные профессиональные действия.

Этому требованию отвечает современная дидактическая концепция личностно-ориентированного обучения [1; 2; 3], то есть такого типа обучения, при организации которого учитываются индивидуальные особенности (ценности, установки, интеллект, способности и пр.) субъектов обучения и специфика их личностного моделирования мира. Это значит, что критериями эффективности обучения в образовательных организациях любого профиля в системе высшего образования могут быть не только владение обучающимися знаниями, умениями, навыками и способами деятельности, но и развитие личностных качеств, что является особо актуальным для будущих профессионалов.

Содержание учебного процесса должно соответствовать требованиям Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) и, помимо специальных знаний, включать хорошую языковую подготовку и ряд дисциплин гуманитарного и социально-экономического профиля, что формирует умение ориентироваться в различных ситуациях, предвидеть тот или иной результат, выбирать нестандартные методы решения проблем, управлять людьми на научной основе, избегать конфликтов. При этом вырабатываются личностно-профессиональные качества специалиста, его компетентность, умение брать на себя ответственность за свои профессиональные действия.

С методической точки зрения основной упор делается на активизацию учебного процесса, использование в нем современных обучающих технологий и методов ведения занятий. Главная цель – усилить эффективность усвоения получаемых знаний, максимально приблизить теоретические знания к практике с тем, чтобы обучающиеся не оказались абсолютно беспомощными в быстро меняющемся жестоком мире рыночной экономики и могли занять в нем достойное место. Такой подход

рассматривается при обучении студентов вуза политологии, в частности, при проведении коллоквиума по теме «Политическая система современной России. Особенности внутреннего и внешнего политического процесса страны».

В начале занятия преподаватель спрашивает студентов, что они понимают под политической системой современной России, и просит выделить, на их взгляд, особенности внутреннего и внешнего политического процесса страны. Получив и обобщив ответы студентов, преподаватель приступает к реализации первого этапа занятия, актуализации имеющихся студенческих знаний. Актуализацию предлагается вести по следующему алгоритму.

Дайте определение следующим категориям:

1. Политическая система общества.
2. Структура политической системы.
3. Политический режим.
4. Политический процесс.
5. Международный политический процесс.
6. Политические отношения.

Далее, предлагается анализ схемы социально-экономической формации, где особенно выделяются такие составные элементы общественно-экономической формации как производительные силы, производственные отношения, надстройка, их взаимосвязь через отношения собственности, изменение которой ведет к изменению надстроечных отношений, в том числе и политической системы. Политическая система России формировалась в 90-е гг. Студентам предлагается ответить на вопросы:

1. Чем характеризовались эти годы в области экономики?
2. Что выступило в качестве экономической основы рынка?
3. Изменила ли новая экономическая основа способ производства?
4. Изменились ли структурные элементы политической системы современной России в связи с изменением способа производства?
5. Какие структурные элементы политической системы изменились? Назовите их.

После ответов на вопросы студентам предлагается самостоятельно решить проблему № 1: как шла трансформация политической системы советского типа к политической системе современной России? Какой характер она имеет сейчас? Решение проблемы состоит из решения ряда заданий.

Задание № 1.

Анализ политической системы советского типа (по Конституции 1936 г.) и современной политической системы (по Конституции 1993 г.) и их сравнение. Студенты сами выделяют критерии сравнения обеих систем и приходят к самостоятельному выводу о том, что политическая система советского типа, по внешним признакам, указанным в Конституции, с натяжкой (однопартийная система) была демократической; современная партийная система России также демократическая по внешним признакам.

При выполнении задания № 2 студентам предстоит доказать, на самом ли деле политическая система советского типа была демократической. В основу берутся следующие критерии:

- характер государства (чьи интересы выражала реально);
- федеративное устройство;
- наличие партий;
- политический режим;
- полнота и целостность политической системы.

Студенты самостоятельно приходят к выводу о том, что характер государства, федеративное устройство, наличие партий, режима, полнота и целостность говорит о том, что на самом деле политическая система советского типа не была демократической.

После этого студенты переходят к выполнению задания № 3. Оно формулируется так: Докажите, действительно ли политическая система России носит демократический характер? За основу берутся следующие критерии:

- характер государства (чьи интересы выражает реально);
- многопартийность;
- политический режим;
- полнота и целостность политической системы (можно ли решить любой политический вопрос без вмешательства государства?).

Студенты самостоятельно приходят к выводу о том, что политическая система современной России является демократической.

Выводом по проблеме № 1 будет следующее:

1. В связи с переходом к рыночной экономике и изменением способа производства

произошла трансформация политической системы советского типа в политическую систему современной России.

2. Политическая система советского типа по внешним признакам (Конституция 1936 г.) – демократическая; в реалии – нет.

3. Политическая система современной России по внешним признакам (Конституция 1993 г.) – демократическая.

После рассмотрения первого вопроса студенты переходят к изучению второго: «Политическая система современной России со стороны политического процесса». Преподаватель просит дать определение политическому процессу и после этого ставит перед студентами проблему № 2: «Какой характер носит политический процесс в политической системе современной России: статический или динамический?» При этом он просит выполнить задание № 1. Порядок рассмотрения задания следующий:

1. Завершен ли процесс формирования многопартийной системы? Аргументируйте свой ответ:

– равный ли доступ партий к средствам массовой информации? Что об этом говорит закон «О политических партиях и объединениях»?

– о чем говорит закон «О равном доступе всех зарегистрированных партий к СМИ», принятый 12.05.09 г.?

2. Как решается проблема с институтом губернаторства? Есть точка зрения, что назначение губернаторов президентом укрепляет власть по вертикали и укрепляет российскую государственность. Другая точка зрения состоит в том, что назначение губернаторов президентом – нарушение демократических прав населения территории, куда назначен губернатор. Какую точку зрения вы поддерживаете и почему?

3. Двигается ли государство в сторону демократии? Меняется ли его характер как выразителя интересов различных слоев, классов, страт (богатых, средних, бедных).

– движется ли режим от авторитарного характера к демократическому?

Далее, студенты самостоятельно делают вывод о том, что а) внутренний политический процесс в политической системе России не завершен и носит противоречивый харак-

тер, но в целом для него присущ динамизм; б) политическая система современной России находится на стадии демократии.

Далее, рассматривается вопрос о современной России со стороны мирового политического процесса. Преподаватель просит студентов выполнить задание № 2: проанализировать факторы динамики развития Российского государства по разделу «Потенциальная энергия»:

- Территория: 9-10 баллов.
 - Природные ресурсы: 7-8 баллов.
 - Население: 7 баллов.
 - Культура и религия: 7-8 баллов.
- По разделу: «Кинетическая энергия»:
- Экономика: 5-6 баллов.
 - Наука и образование: 5-6 баллов.
 - Армия: 4 балла.
 - Внешняя политика: 6-7 баллов.

Управление – фактор, синтезирующий все элементы: 3–4 балла. В результате анализа данных студенты приходят к выводу о том, что в России есть все необходимые факторы для того, чтобы развиваться как экономически и политически самостоятельному государству. Проблемой является синтезирующий фактор – управление, которое необходимо постоянно совершенствовать.

Далее, предлагается шкала экспертных оценок, согласно которой делается вывод, что Россия – великая держава, способная вести самостоятельную политику, в том числе и внешнюю. На основе вывода о том, что Россия – великая держава, студенты могут спрогнозировать ее дальнейшее развитие на политической арене. Россия, как и прежде, продолжает прежнюю, направленную на укрепление и расширение зоны политического влияния в мире, не допуская тотального контроля над другими государствами. Это есть особенность внешнеполитического процесса в России. Выводами по проблеме № 2 являются:

1. Международные политические процессы в стране незакончены, не завершены.
2. Модели поведения России на междуна-

родной арене разные, исходя из ее статуса; они являются особенностями международного политического процесса страны.

3. Россия может двигаться в сторону демократии и на международной арене; гарантиями этого процесса являются:

- контроль общества над властью и государством;
- обладание атомным и высокоточным оружием;
- мегаресурсность;
- относительно свободный выход к морям;
- уникальный человеческий потенциал.

Общие выводы по занятию:

1. В основе изменения политической системы общества лежит изменения способа производства и формы собственности.

2. Современная политическая система России неоднозначна, противоречива и проблематична; со стороны внутреннего и внешнего процесса динамична; находится на стадии демократии.

3. Если она удачно использует свои преимущества – она будет мощнейшей мировой державой, идущей по пути прогресса.

В качестве критериев результативности занятия можно выделить:

1. Выбор большинством студентов преобразующих и творческих заданий.
2. Активное участие в анализе и обсуждении проблем коллоквиума.
3. Формулирование и аргументация собственной точки зрения о состоянии политической системы в современной России.
4. Участие в прогнозировании дальнейших путей развития политической системы РФ.

Таким образом, в данном занятии реализованы содержательные, развивающие и воспитательные цели, способствующие формированию определенных личностных качеств обучающихся: самостоятельности, ответственности, умению аргументировано отстаивать свою точку зрения, патриотизма. Реализовано личностно-ориентированное обучение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаревская Е.В. Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания // Педагогика. – 1995. – № 4. – С. 29-36.
2. Ражова Н.А. Личностно-ориентированный подход в современном профессиональном образовании в России // Молодой ученый. – 2019. – № 26 (264). – С. 323-325.
3. Склярова Ю.Н. Современные образовательные технологии личностноориентированного подхода в образовании // Актуальные вопросы современной педагогики: Материалы VI международной научной конференции (г. Уфа, март 2015 г.). – Уфа: Лето, 2015. –С. 33-36.

TRAINING UNIVERSITY STUDENTS IN POLITICAL SCIENCE WITHIN THE FRAMEWORK OF THE SOCIAL AND HUMANITIES PARADIGM

IONYCHEVA Svetlana Petrovna

Candidate of Sciences in Economic, Associate Professor
Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice
Khabarovsk, Russia

The article discusses the stages of creating conditions for the formation of knowledge, skills and possessions that influence the formation of personal qualities of students based on the use of information technology and the partial search method of conducting a colloquium in political science.

Keywords: student-centered learning, subject of training, intensification of learning, innovative teaching technologies, partial search method of conducting classes, personal qualities.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВОСПРИЯТИЕ ПРЕДМЕТОВ ВАРИАТИВНОЙ ФОРМЫ ПОДРОСТКАМИ И ЮНОШАМИ

СЕВЕРИН Алексей Викторович

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии
УО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина»
г. Брест, Беларусь

В статье приведены результаты проведенного исследования. У респондентов были определены преобладающие мотивы восприятия предметов вариативной формы и типы репрезентативных систем (у подростков – мотивы развлечения и визуальная и тактильная репрезентативные системы, а у юношей – когнитивные мотивы и дигитальная и аудиальная системы). Особенности восприятия у двух групп респондентов связаны со спецификой развития восприятия и его интеллектуализацией, что необходимо учитывать при их обучении.

Ключевые слова: восприятие, предметы вариативной формы, подростки, юноши, мотивы, репрезентативные системы.

Развитие культуры восприятия влияет на психическое развитие человека. Способность ощущать разнообразие форм, цветовые и звуковые гаммы окружающей среды указывает на степень развития восприятия. Еже-

дневно мы встречаемся с предметным миром, опознание, понимание, осмысление предметов, явлений, ситуаций которого, а также отношение их к определенной категории, типу, классу связано с восприятием. Следовательно,

восприятие является чувственным этапом познания и связано с мышлением. А также имеет мотивационную направленность и сопровождается эмоциональным откликом. Так как восприятие связано с процессом опознания, оно включает в себя процессы сравнения, соотнесения данного объекта с объектами, хранящимся в памяти.

В общей психологии одним из актуальных вопросов является проблема восприятия предметов вариативной формы (В.А. Барабанщиков, В.П. Зинченко). Изучением восприятия занимались многие исследователи в различных контекстах: при изучении психического образа и хода его формирования, регуляции когнитивного поведения, изучении зрительного восприятия, взаимосвязи движения руки и глаза (Б.Г. Ананьев, Л.А. Венгер, Н.Ю. Вергилес, В.А. Ганзен, А.В. Запорожец, В.П. Зинченко, М.А. Кремень, Б.Ф. Ломов, Н.Л. Мориная, А.Л. Ярбус; а так же зарубежные исследователи Дж. Брунер, М. Вертгеймер, Дж. Гибсон, Д. Марр, Дж. Селли, Д. Хэбб и др.) [1; 2; 4].

Несмотря на большое количество исследований восприятия в научной литературе, результаты исследований восприятия предметов вариативной формы (лист бумаги, ветка дерева, пружина, резиновый мяч и др.) представлены в единичных работах исследователей (А.В. Варганов, Г.В. Лосик, Н.Л. Мориная, А.В. Северин). По словам В.А. Ганзена и Н.Л. Мориной при изучении предметов вариативной формы, происходит формирование своеобразного навыка восприятия, который человеку каждый раз предстоит формировать заново. Взаимодействуя тактильно с предметом постоянной формы однажды, нам не потребуется задействовать тактильное восприятие при повторном взаимодействии [2; 4].

Взаимодействуя с предметами вариативной формы, в коре головного мозга человека активируются специальные нейроны-детекторы, которые кодируют признаки изучаемого предмета (Е.Н. Соколов). Г.В. Лосик и Н.Л. Мориная утверждают, что приоритетное значение при восприятии предметов вариативной формы индивидом, принадлежит шкале упругости [2]. При этом анализ данной шкалы позволяет человеку сделать выводы о степени изменчивости предмета. Вариативность формы предмета индивид способен запомнить благодаря

зрительному анализатору в совокупности с перцептивными действиями руки [4].

Следовательно, для точности определения степень вариативности предмета каждый индивид задействует определённый канал восприятия или модальности системы репрезентации (представления) информации. В связи с этим становится важным изучение влияния типа репрезентативной системы юности на особенности восприятия предметов вариативной формы.

Для определения ведущего типа репрезентативной системы в подростковом и юношеском возрасте была применена методика определения репрезентативной системы Б. Льюиса и Ф. Пуцелика. Цель данной методики: определение ведущей репрезентативной системы.

Данная методика включает в себя 9 незаконченных утверждений, окончания которых предлагается оценить с точки зрения частоты их проявления применительно к собственной жизни от 1 до 4 баллов (1 балл – вариант, который соответствует в меньшей степени; 4 балла – вариант, который подходит в большей степени). После этого ответы заносятся в бланк, результаты в каждой колонке суммируются.

На основании относительного преобладания каждой из репрезентативных систем выстраивается их иерархия. Возможный разброс выраженности каждой модальной системы в баллах составляет от 9 до 36 баллов. Показатели выраженности модальной системы от 19 баллов и выше свидетельствуют о выраженном ее преобладании по отношению к другим модальным системам. Показатели от 14 до 19 баллов свидетельствуют о средней выраженности модальной системы, показатели же от 9 до 14 баллов свидетельствуют о недостаточной выраженности модальной репрезентативной системы.

Для диагностики мотивов восприятия объемных (вариативных) предметов применялась компьютерная программа «Истон». Данная программа выдает изображения реалистичных и объемных предметов, которые можно исследовать на экране монитора движениями курсора компьютерной мыши, переворачивать и осматривать со всех сторон объект, угадывать или не угадывать случайные образцы когнитивных действий с предметами от компьютерной программы. После действий с предметами

на экране монитора с респондентами проводились устные беседы для уточнения мотивов (побуждений совершения определенных действий с предметами).

В исследовании приняли участие 30 ребят подросткового возраста и 30 юношеского возраста. Пол респондентов не учитывался.

Результаты, полученные после проведения исследования показали, что у 86 % подростков доминировали мотивы развлечения. Они высказывались о том, что действия совершали из-за яркой расцветки, либо по причине возникновения желания совершать действия по отношению к мячу (потрогать, сжать, бросить). У 6% опрошенных респондентов не обнаружено четко сформированных мотивов. Только у 8% подростков выражены когнитивные мотивы, например, они, хотели узнать назначение и функции предметов, с какой целью их необходимо вращать и в какую сторону, из каких свойств и материалов состоят предметы, в какой сфере жизни и труда могут использоваться.

Юноши преимущественно демонстрировали когнитивные мотивы, связанные с познанием свойств предметов, определением их назначения и области применения – 65%. Для 35% опрошенных характерны несформированные мотивы действий с предметами.

В процессе определения типа репрезентативной системы было выявлено, что у большинства подростков доминирует визуальная (28%) и тактильная (72%) репрезентативные системы. Для большинства юношей характерно преобладание дигитальной (68%) и аудиальной (28%). Кинестетическо-тактильная доминирует только у 4% опрошенных юношей.

Таким образом, выявленные различия связаны со спецификой возрастного развития познавательных процессов (восприятия и др.) у подростков и юношей. Например, интеллектуализация восприятия приводит к доминированию дигитальности у юношей при восприятии свойств предметов и их схематичное логическое понимание. Аудиальность у юношей также связана с развитием речи и развитием логических функций мышления и способов логического обобщенного абстрактного восприятия предметов.

Несформированность дифференцированности и глубины восприятия у подростков приводит к доминированию чувственного познания – кинестетики и тактильности, а также визуальности либо как первичного осмотра предметов, либо как попытке их запоминания [3].

Так как для восприятия предметов вариативной (объемной) формы необходимо сочетания разных каналов репрезентативных систем, то можно логически предположить, что будет различие в совершении действий с ними у подростков и юношей. Так и подтвердилось, что при восприятии объемных предметов подростки лучше воспринимают информацию с помощью зрения и предпочитают прикоснуться к объекту, пусть даже курсором мышки на экране монитора.

Однако юноши более склонны взаимодействовать с предметами посредством их абстрактного обобщенного анализа и описанием их свойств, определения функционального их назначения и области применения, создания для себя личностного смысла и ценности этих предметов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Барабанищев В.А.* Онтологические характеристики перцептивного процесса // Психологический журнал. – 2001. – № 5. – С. 17-28.
2. *Лосик Г.В.* Перцептивные действия человека. Кибернетический аспект. – Минск: ОИПИ НАН Беларуси, 2008. – 138 с.
3. *Райс Ф., Долджин К.* Психология подросткового и юношеского возраста. – СПб.: Питер, 2012. – 1270 с.
4. *Северин А.В.* Перцептивные действия подростков: проблемы и перспективы изучения: монография. – Брест: Изд-во Брестского гос. ун-та, 2018. – 198 с.

PERCEPTION OF OBJECTS OF VARIABLE FORM BY ADOLESCENTS AND YOUNG MEN

SEVERIN Alexey Viktorovich

Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Psychology
Brest State University named after A.S. Pushkin
Brest, Belarus

The article presents the results of the conducted research. The respondents identified the predominant motives for perceiving objects of variable form and types of representative systems (in adolescents, entertainment motives and visual and tactile representative systems, and in young men, cognitive motives and digital and auditory systems). The peculiarities of perception in two groups of respondents are related to the specifics of the development of perception and its intellectualization, which must be considered when teaching them.

Keywords: perception, objects of variable form, adolescents, young men, motives, representative systems.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МНОГОДЕТНОСТИ

САФЬЯНОВА Наталья Семеновна

магистрант

ПУСТОВОЙТ Надежда Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры фундаментальной медицины
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»
г. Абакан, Россия

В России 2024 г. объявлен Годом семьи. Одной из самых важных задач является сохранение и защита семейных ценностей. Число многодетных семей с каждым годом увеличивается. Президентом принят указ, устанавливающий статус многодетной семьи, определены основополагающие меры социальной поддержки многодетных семей. В регионах стоит задача провести пересмотр действующих мер поддержки.

Ключевые слова: многодетная семья, многодетность, статус многодетной семьи, меры социальной поддержки, региональные меры поддержки.

Социальная поддержка многодетных семей как предмет теоретического исследования вызывает глубокий научный интерес. Д.В. Лифинцев, А.Б. Серых, А.Н. Анцута [2, с. 7] выделяют два подхода к пониманию социальной поддержки. Политико-правовой подход рассматривает понятие социальная поддержка, не отделяя от других понятий, регулирующих социальную политику: социальная защита, социальная помощь, социальное обеспечение. А влияние демографических характеристик семей на показатель бедности и роль многодетных семей в решении демогра-

фических проблем анализируют В.В. Елизаров и А.Л. Сеница [1, с. 72].

Федеральное законодательство «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ» решение вопросов социальной поддержки семей, имеющих детей, в том числе многодетных относит к полномочиям органов государственной власти субъекта РФ, осуществляемыми ими самостоятельно за счет средств регионального бюджета Указом Президента РФ от 23.01.2024 № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» установлен единый статус многодетной

семьи, к которой относится семья, имеющая трех и более детей. Предусмотрено, что статус многодетной семьи устанавливается бессрочно, предоставление мер социальной поддержки ограничено достижением совершеннолетия старшим из детей, а в случае его обучения в организации, осуществляющей образовательную деятельность, по очной форме обучения достижением возраста 23 лет.

Данное определение многодетной семьи основано на сложившейся в субъектах РФ практике. Так, во многих субъектах РФ статус многодетной семьи сохранился до достижения старшим ребенком возраста 18 лет, до 23 лет в случае очного обучения, а в Москве – до достижения младшим ребенком возраста 16 лет, при обучении в общеобразовательной организации – до 18 лет. При этом указ предусматривает право субъектов РФ расширять категории семей, относящихся к многодетным, с учетом национальных, культурных и демографических особенностей развития региона.

В настоящее время субъектами РФ осуществляется работа по внесению изменений в действующее региональное законодательство в части установления категории многодетной семьи, а также мер социальной поддержки предоставляемых в субъекте РФ. Многодетным семьям в соответствии с законодательством Российской Федерации гарантируются:

- предоставление государственных пособий и выплат в связи с рождением и воспитанием детей;
- предоставление мер поддержки в сфере трудовых отношений;
- досрочное назначение женщинам страховой пенсии по старости в связи с рождением и воспитанием трех и более детей;
- профессиональное обучение многодетных родителей и получение ими дополнительного профессионального образования в целях обеспечения их качественной занятости;
- право на бесплатное посещение музеев, парков культуры и отдыха, выставок на территории России независимо от места жительства в порядке и на условиях, которые определены регионами.

Правительством РФ устанавливается еди-

ный образец удостоверения, подтверждающий статус многодетной семьи, обеспечивается ведение банка данных о многодетных семьях в целях учета сведений о таких семьях. Также в Госдуме РФ находится на рассмотрении проект федерального закона «Об основах правового положения многодетных семей в Российской Федерации».

До принятия указа многодетным семьям социальные преференции оказывались в соответствии с нормативными актами регионов, ровно как, и статус многодетной семьи устанавливался на региональном уровне. При этом социальное обеспечение таких семей отличалось в каждом регионе по количеству, видам, объемам помощи. Принятие указа по сути унифицировало все региональные социальные виды и формы поддержки.

Федеральной нормой установлено, что в субъектах федерации должно быть обеспечено изготовление и выдача удостоверений, подтверждающих статус многодетной семьи и учет многодетных семей и предоставляемых им мер социальной поддержки. Кроме того, субъектам рекомендовано установить региональные меры социальной поддержки многодетных семей. Практически все, перечисленные в указе, меры поддержки действуют в Республике Хакасия с 2008 г.:

- бесплатное обеспечение детей в возрасте до 6 лет лекарственными препаратами по рецептам на лекарственные препараты;
- предоставление обучающимся общеобразовательных организаций бесплатного проезда автомобильным транспортом (за исключением такси) в городском и пригородном сообщении, городским наземным электрическим транспортом и метрополитеном;
- обеспечение обучающихся общеобразовательных организаций в соответствии с установленными нормативами одеждой для посещения учебных занятий, а также спортивной формой на весь период обучения;
- прием детей в организации, осуществляющие образовательную деятельность по реализации образовательных программ дошкольного образования, в первоочередном порядке;
- предоставление льгот по оплате жилья и коммунальных услуг в размере не ниже 30 процентов от установленного размера оплаты;

– содействие в улучшении жилищных условий и предоставлении земельных участков, обеспеченных необходимыми объектами инфраструктуры.

Единственная мера, которую предстоит утвердить в регионе – это предоставление бесплатного питания обучающимся в общеобразовательных и профессиональных образовательных организациях.

В целях создания условий для полноценного воспитания, развития и образования детей из многодетных семей и улучшения демографической ситуации в Республике Хакасия законами РХ в 2008 г. установлены меры социальной поддержки многодетных семей. Позже, в 2011 г., установлены дополнительные меры: региональный материнский капитал, бесплатное предоставление в собственность граждан земельных участков на территории Республики Хакасия, заложены основы организации отдыха и оздоровления детей. Постановлениями Правительства Хакасии и приказами Министерства труда и социальной защиты РХ установлены порядки реализации вышеуказанных законов.

Субъекты РФ вправе расширять категорию многодетной семьи или устанавливать дополнительные меры поддержки таких семей. Кроме рекомендованных указом мер поддержки, в Хакасии для многодетных семей установлены свои региональные выплаты.

Единовременная материальная помощь в размере 10000 рублей предоставляется на ребенка, поступившего в образовательную организацию высшего образования многодетным семьям, в которых среднедушевой доход не превышает прожиточного минимума на душу населения, установленного в Республике Хакасия. Одному из родителей многодетной семьи, имеющей в своем составе семерых и более детей, за исключением находящихся под опекой (попечительством) и принятых на воспитание в приемные семьи, не работающему и осуществляющему уход за своими детьми в возрасте от полутора до семи лет, не посещающими дошкольные образовательные организации, предоставляется ежемесячная компенсационная выплата в размере 4611 рублей.

Бесплатный проезд для учащихся общеобразовательных организаций на автобусах при-

городных и внутрирайонных маршрутов на основании талонов предоставляется одному родителю и всем детям школьного возраста.

Скидку на оплату коммунальных услуг получают семьи, проживающие в домах, не имеющих центрального отопления, – на стоимость топлива, в размере: 30% – семьям, имеющим в 3-4 детей, 50% – семьям, имеющим 5-6 детей, 100% – семьям, имеющим 7 семерых и более детей.

Республиканский материнский (семейный) капитал в размере 108300 рублей выдается на третьего ребенка или последующих детей, а для жителей малых сел – двукратный размер, в сумме 216600 рублей.

Ежегодная денежная выплата в размере 2500 рублей на ребенка для подготовки к началу учебного года.

Компенсация частичной оплаты стоимости путевки в загородные детские оздоровительные лагеря многодетные семьи получают в размере 80% от расчетной стоимости путевки.

При рождении одновременно трех и более детей одному из родителей многодетной семьи предоставляются единовременная денежная выплата в размере один миллион рублей и ежемесячная компенсация на оплату услуг няни по уходу за детьми до трех лет, не посещающими дошкольные образовательные организации, в размере 10000 рублей на всех детей.

В 2023 г. введена однократная компенсация многодетным семьям на каждого ребенка в многодетной семье, обучающегося в образовательной организации по образовательным программам среднего профессионального образования на платной основе по очной форме обучения, в размере 10000 рублей, которая предоставляется по окончании обучения.

В текущем году у многодетных семей, имеющих 7 и более детей, возникло право на единовременную финансовую помощь на погашение части затрат на приобретение жилья. Максимальная сумма составляет 600 тыс. руб.

Многообразие мер поддержки в соответствии с требованием времени нуждается в тщательном анализе. Решение о достаточности действующего комплекса мер по поддержке многодетных семей и необходимости установления дополнительных мер должно приниматься на основе анализа их реализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елизаров В.В., Сеница А.Л. Факторы бедности семей с детьми и перспективы её снижения // Уровень жизни населения регионов России. – 2019. – № 2. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/factory-bednosti-semey-s-detmi-i-perspektivy-eyosnizheniya> (дата обращения: 16.04.2024).
2. Лифинцев Д.В., Серых А.Б., Аниута А.Н. Социальная поддержка: сопоставительный анализ политико-правового и социально-психологического подходов // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2016. – № 2(41). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-podderzhka-sopostavitelnyu-analizpolitiko-pravovogo-i-sotsialno-psihologicheskogo-podpodhodov> (дата обращения: 24.05.2024).

LEGAL REGULATION OF LARGE FAMILIES

SAFYANOVA Natalia Semyonovna

Undergraduate Student

PUSTOVOIT Nadezhda Vladimirovna

Candidate of Sciences in Pedagogy

Associate Professor of the Department of Fundamental Medicine

Khakass State University named after N.F. Katanov

Abakan, Russia

In Russia, 2024 has been declared the Year of the Family. One of the most important tasks is to preserve and protect family values. The number of large families is increasing every year. The President has adopted a decree establishing the status of a large family, and the fundamental measures of social support for large families have been defined. The task in the regions is to review the existing support measures.

Keywords: large family, large families, the status of a large family, social support measures, regional support measures.